

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1990

5

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР М. И. ИС-
КАНДЕРОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор.
АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), док-
тор ист. наук Э. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук
Ш. С. ЗИЯМОВ, доктор филол. наук Э. А. КАРИМОВ, док-
тор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор экон. наук П. Х. НА-
СЫРОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр.
наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РА-
ШИДОВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХА-
МЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. на-
ук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.*

9 мая 1945 года — день нашей Победы, день всенародной гордости и всенародной скорби. День окончания страшной, безмерно жестокой войны.

...22 июня 1941 года в войну был ввергнут почти двухсотмиллионный народ с многовековой историей, с огромным духовным, нравственным и материальным достоянием, не раз громивший захватчиков, тяжелым трудом освоивший и объединивший обширные пространства.

...Наш низкий поклон советскому солдату, вынесшему на своих плечах основную тяжесть войны и совершившему великий ратный подвиг.

М. С. Горбачев. Слово о Победе.

Надо и дальше осмысливать события Великой Отечественной.

..Все сорок пять лет, минувших со дня Великой Победы, наше общество шло к более полному и глубокому осмыслению ее уроков. И важнейший из них, думается, в том, что Великая Отечественная война выпрямила в полный рост и вывела на авансцену истории главное ее действующее лицо — народ. Победа зримо продемонстрировала, в чем заключается его неодолимая сила. Она — в единстве, в ответственности, в патриотизме, гражданском достоинстве, в духовной и нравственной силе каждого человека.

..Будем же в своих сегодняшних делах и заботах помнить об уроках войны и Победы.

М. С. Горбачев. Слово о Победе.

К 45-летию Великой Победы

М. Ш. КАСЫМОВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Одной из самых героических и драматичных страниц отечественной истории, требующих тщательной документальной проработки, новых объективных оценок и подходов, являются годы Великой Отечественной войны. Новое прочтение истории этих лет продиктовано необходимостью научного осмысления сложнейших процессов, происшедших в те годы в стране, в частности в Узбекской ССР.

Великая Отечественная война Советского Союза, хронологически охватывающая сравнительно небольшой отрезок времени, насыщена историческими событиями, которые оказали решающее влияние на последующий ход развития человечества.

В нашей историографии история Великой Отечественной войны оказалась в числе юбилейных тем и потому освещалась в основном в торжественно-парадном и хвалебном стиле. Советские историки, показывая в своих трудах героический подвиг советского народа в годы войны, порой обходили молчанием «запретные зоны», «белые пятна», а также сюжеты, которые никто не запрещал, но которые считались «малоперспективными».

Как отметил акад. А. М. Самсонов, «о Великой Отечественной войне сказано действительно много, но далеко не все, что было на самом деле, далеко не все события наша историческая наука производит точно в соответствии с фактами»¹.

Историография Великой Отечественной войны в своем развитии прошла ряд этапов, что нашло отражение во многих историографических исследованиях и обзорах². На наш взгляд, в ней можно выделить 4 этапа.

Первый этап начинается с конца 1941 г. и завершается в конце войны, второй — с окончания войны до середины 50-х годов, третий — со второй половины 50-х до середины 80-х годов. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд партии, XIX Всесоюзная партийная конференция открыли новый период в истории советского общества и вместе с тем новый этап в развитии советской исторической науки.

Каждому из этих этапов соответствуют различные исторические условия, определенные задачи, формы и методы организации научных исследований, состояние источниковой базы, кадров исследователей, определенный уровень знаний фактов и событий, процессов и явлений войны на соответствующий период.

Первый этап характеризуется зарождением историографии Великой Отечественной войны. В то время изучение событий, происхо-

¹ Самсонов А. М. Знать и помнить. М., 1988. С. 13.

² См., напр.: Великая Победа: К 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Советская историография. Ч. I—II. М., 1985; Буржуазная историография второй мировой войны: Анализ современных тенденций. М., 1985; Вторая мировая война в литературе зарубежных стран. М., 1985; и др.

дивших в военной, политической, экономической, общественной, культурной, духовной жизни советского общества, велось еще по горячим следам, в их сложном и противоречивом проявлении. Это определило как особенности организации исследовательской работы, так и ее результаты.

В Узбекистане уже в начале 1943 г. в Институте языка, литературы и истории УзФАН СССР был создан отдел истории Великой Отечественной войны, при обкомах партии организованы комиссии для сбора материалов о войне. Руководила этой работой Республиканская комиссия по истории Великой Отечественной войны при ЦК КП(б)Уз. Составлялась летопись Великой Отечественной войны³.

В брошюрах, статьях, выступлениях партийных и советских руководителей республики тех лет (первого секретаря ЦК КП(б)Уз Усмана Юсупова, Председателя Президиума Верховного Совета УзССР Юлдаша Ахунбабаева, Председателя СНК УзССР Абдужаббара Абдурахманова) красной нитью проходят идеи дружбы и братства советских людей перед лицом грозной опасности⁴.

О войне, героизме воинов и тружеников тыла, о благородных чертах их характера, о дружбе и братстве советских народов писали не только политические, государственные и военные деятели того времени, но и тысячи участников борьбы с фашизмом, писатели, драматурги, поэты, журналисты⁵.

Второй этап развития историографии истории Великой Отечественной войны (1945—1955 гг.) отмечается более планомерной организацией научно-исследовательской работы. В эти годы были созданы первые обобщающие труды о героизме тружеников советского тыла. Расширилась их документальная база, разнообразнее стала тематика исследований⁶.

Ряд историков из Узбекистана защитили в научных учреждениях Москвы и Ленинграда кандидатские диссертации по истории республики в годы Великой Отечественной войны. Тогда же в системе АН УзССР и вузах республики были сформированы научные коллективы по созданию обобщающих трудов по истории Узбекской ССР. Этот период характеризуется также концентрацией документов и материалов о Великой Отечественной войне в архивах. В результате создаются первые обобщающие труды как о войне в целом, так и по важнейшим ее этапам и аспектам⁷.

³ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Т. II: Коренной перелом (ноябрь 1942—1943 гг.). Ташкент, 1983. С. 155.

⁴ Абдурахманов А. О мерах по улучшению работы советских органов по оказанию помощи семьям военнослужащих//Правда Востока. 1943. 23 марта; и др.: Юсупов У. Избр. труды. В 3-х томах. Т. II. Ташкент, 1983; Ахунбабаев Юлдаш. Избр. произв. Ташкент, 1985.

⁵ В единстве тыла и фронта — залог победы. Ташкент, 1941; Женщины Узбекистана — на борьбу против фашистских захватчиков//Материалы антифашистского митинга, состоявшегося в Ташкенте 14 июня 1942 г. Ташкент, 1942; Пашерстник А. Е. Труд в колхозах и Великая Отечественная война. Ташкент, 1942; Сигалов И. Узбекская делегация на Западном фронте. Ташкент, 1942; Алимджан Хамид. Слово о нашей дружбе: Выступление на митинге интеллигенции г. Ташкента. Ташкент, 1942; Чуковский К. И. Узбекистан и дети. Ташкент, 1942; Эренбург Илья. Узбеки//Красная Звезда. 1942. 20 окт.; Аскаров А., Кейток В., Спекторов А. Забота о семьях защитников Родины — половина всей нашей заботы о Красной Армии. Ташкент, 1943; Материалы антифашистского митинга представителей народов Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Киргизии. Ташкент, 1943; Шейхзаде М. Грозой рожденные. Ташкент, 1943; Поэты Узбекистана — фронту. М., 1944; и др.

⁶ См., напр.: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947; Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1955; и др.

⁷ Терентьев И. Подвиг народа: Строительство Большого Ферганского канала. М., 1946; Бедринцев К. Н. Промышленность Узбекистана в период Отечественной войны//Тезисы научных докладов на сессии АН УзССР, 9—14 июня 1947 г.

Но комплексные исследования по истории Узбекистана в годы Великой Отечественной войны еще не проводились. В основном изучались патриотизм и трудовой героизм трудящихся республики во имя Победы и т. д.

Для публикаций 40 — первой половины 50-х годов характерны фактологичность, однозначность оценок событий войны; приписывание всех успехов советского народа «отцу народов», умаление роли трудящихся в победе над врагом. Замалчивались извращения и ошибки в национальной политике КПСС в годы Великой Отечественной войны, когда целые народы (крымские татары, немцы Поволжья, чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы и др.) были насильственно переселены из родных мест в другие районы страны, в том числе в Узбекистан.

Третий этап историографии Великой Отечественной войны связан с XX съездом КПСС, осудившим культ личности и его роль в оценке исторических событий. Впервые была получена возможность более глубокого и объективного анализа исторических документов, фактов и событий. В эти годы создается ряд фундаментальных многоплановых работ по истории Великой Отечественной войны, о трудовом героизме и ратных подвигах многонационального советского народа, деятельности партийных, государственных и общественных организаций и др.⁸

Эти работы внесли определенный вклад в разработку историографии Великой Отечественной войны. В научный оборот были введены разнообразные документальные материалы, сделаны конкретные выводы, научные обобщения о начале войны, ее итогах и уроках. Однако приводимые в этих трудах сведения о национальных республиках и участии их народов в войне, как правило, отличались фрагментарностью, слабой источниковой базой.

Важным направлением советской историографии стало изучение опыта Коммунистической партии в организации вооруженной защиты социалистического Отечества в 1941—1945 гг.⁹

Имеется и группа работ, написанных в историко-партийном плане по Узбекистану¹⁰, в которых деятельность Компартии республики изучена как по опубликованным, так и архивным документам. Закрытость военных и многих других архивов, установка на освещение лишь положительного опыта истории войны и др. не могли не повлиять

Ташкент, 1947; Воскобойников Э. А. Узбекский народ в годы Отечественной войны. Ташкент, 1947; Шубладзе К., Саркисов А. Фархадская ГЭС — гордость узбекского народа. Ташкент, 1947; Славные сыны узбекского народа — Герои Советского Союза. Ташкент, 1948; Григорович Д. А. Организация и экономика свекловичного производства в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1949; Комсомол Узбекистана — боевой отряд ВЛКСМ. Ташкент, 1949; и др.

⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.: В 6-ти томах. М., 1960—1965; История второй мировой войны, 1939—1945 гг.: В 12-ти томах. М., 1973—1982; Великая Отечественная война. Изд. 2-е. М., 1973; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; Жилин П. А. О войне и военной истории. М., 1984; Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941—1945 гг. о Великой Отечественной войне. М., 1985; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е/Отв. ред. акад. А. М. Самсонов. М., 1985; Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 /Отв. ред. док. ист. наук Г. А. Куманев. М., 1985; и др.

⁹ См., напр.: КПСС — организатор защиты социалистического Отечества. М., 1974; и др.

¹⁰ Гулямов Х. Коммунисты Узбекистана в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Ташкент, 1952; Калымбетов Ж. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за развитие промышленности и транспорта в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1966; Джураев Т. Д. Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1964; Дербенев Н. Е. Военно-организаторская деятельность Коммунистической партии Узбекистана в период Великой Отечественной войны. Ташкент, 1969; и др.

на объективность освещения роли партии, места и вклада республики в победу над врагом.

Сейчас, когда остро ставится вопрос о переосмыслении роли партии, уяснении взаимоотношений КПСС и Советов, актуальным является исследование вопроса, как партия в годы Великой Отечественной войны заменила функции Советов, государственных и хозяйственных органов. Об этом свидетельствуют все решения и постановления, принятые в военные годы ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР. Достаточно, скажем, анализа работы V пленума ЦК КП(б)Уз. Все вопросы, связанные с развитием промышленности, сельского хозяйства и т. д. в условиях военного времени, были решены на этом пленуме.

В трудах специалистов получила освещение тема участия воинов-узбекистанцев в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны, в партизанском движении и в рядах европейского Сопротивления¹¹. Однако, повествуя о героизме советских людей на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанском движении, авторы не раскрывают трудности и недостатки, связанные с подготовкой в республике боевых резервов. Между тем по документальным данным известно, что формирование и отправка на фронт девяти стрелковых бригад и пяти кавалерийских национальных дивизий за 2—3 месяца зимы 1941—1942 гг. были осложнены просчетами в военно-оборонной работе предвоенных лет, слабой физической подготовкой призывников, рядом других причин, требующих серьезного исследования.

Факт создания национальных соединений не может быть оценен однозначно. Их формирование было обусловлено комплексом объективных и субъективных причин, главными из которых были незнание русского языка основной массой призывников, подавляющее большинство которых составляли вчерашние труженики полей, почти полное отсутствие командного состава из представителей местных национальностей, слабо владевших языком межнационального общения и, как правило, не имевших специального военного образования.

Вызывает сомнение в этой связи правомерность принятого в годы войны дополнения к ст. 186 Конституции СССР о праве каждой союзной республики создавать собственные войсковые формирования и Закона о преобразовании Наркомата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский, принятого Верховным Советом СССР 1 февраля 1944 г. Они противоречат общей военной концепции Советского государства, ослабляют руководство военным строительством, порождают местнические тенденции.

Другим важным аспектом проблемы, требующим тщательного изучения, является вопрос о трудармейцах. Сейчас, когда на Съездах народных депутатов СССР поднимается вопрос о приравнивании ветеранов труда военных лет к участникам Великой Отечественной войны, определение роли и места сотен тысяч трудармейцев в годину тяжелых испытаний было бы справедливым по отношению к членам их семей. (Из Узбекистана в другие республики было отправлено

---

¹¹ Казакова А. С. Ими гордится Родина (Подвиги Героев Советского Союза — узбекистанцев). Ташкент, 1961; Джураев Т. Д. Верные сыны Родины. Ташкент, 1964; Егояев. Воины Узбекистана на фронтах Отечественной войны. Ташкент, 1965; Егояев. В боях за Советскую Родину: Боевые подвиги воинов-узбекистанцев на фронтах Великой Отечественной войны. Ташкент, 1970; Краснознаменный Туркестанский. М., 1976; Ташкентское обществовое училище имени В. И. Ленина. Ташкент, 1978; Белоножко С. Е. На самых южных рубежах. Ташкент, 1979; Нарходжаев Ф. Х. 50 лет на боевом посту. Ташкент, 1980; Юсупов Л. Сабир Рахимов (Документальная повесть). Ташкент, 1983; Герои Советского Союза — узбекистанцы/Автор текста Н. Г. Березняк. Ташкент, 1984; и др.

Однако ряд аспектов не получили в них освещения. В частности, обходятся молчанием такие негативные моменты, как создание фашистами «Туркестанского легиона» из лиц мусульманского происхождения.

более 200 тыс. человек и большинство из них не вернулось домой). Ведь они были лишены тех пенсий и льгот, которыми пользовались семьи военнослужащих.

В ряде работ раскрывается деятельность советских государственных органов УзССР¹², комсомольских¹³, профсоюзных и других общественных организаций¹⁴, направленная на перепрофилирование экономики республики, мобилизацию всех ресурсов на нужды обороны.

В трудах по истории Узбекистана периода Великой Отечественной войны неплохо изучены вопросы развития промышленности республики¹⁵. Показана разносторонняя деятельность Компартии Узбекистана и СНК УзССР по переводу промышленности на военные рельсы, размещению эвакуированных предприятий, подготовке квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров. Дается характеристика состояния промышленности и транспорта республики в годы войны, вклада рабочего класса в победу над врагом.

В работах по истории колхозного крестьянства республики в годы войны показаны перестройка сельского хозяйства в соответствии с задачами военного времени, патриотизм сельских тружеников в обеспечении армии и населения сельхозпродуктами, а промышленности сырьем¹⁶, героический труд сельских тружениц во имя Победы¹⁷.

К сожалению, в этих трудах не нашли отражения социальные аспекты истории колхозного крестьянства Узбекистана в годы войны: изменение социально-экономических взаимоотношений между городом и селом, материально-бытовое положение тружеников села, увеличение минимума трудодней, тяжкий труд женщин и др.

Вопросам развития науки и культуры в годы войны был посвящен ряд работ ученых Узбекистана, в которых нашли отражение такие аспекты этой проблемы, как перестройка работы научных учреждений и вузов в соответствии с требованиями военного времени, мобилизация интеллектуальных сил республики на обеспечение нужд фронта, на наиболее полное и эффективное участие в защите социалистического Отечества¹⁸.

---

¹² Уразаев Ш. З. Ташкентский городской Совет в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1968; Халмунинов К. Т. Совет Народных Комиссаров УзССР в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1984; Мизарбаев А. Я. Советы Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1985; и др.

¹³ Комсомол Узбекистана — боевой отряд ВЛКСМ. Ташкент, 1949; Хамидходжаев А. Очерки истории комсомола Средней Азии. Ташкент, 1968; Зияев М. Т. Комсомол Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1975; Комсомол Узбекистана: Очерки из истории комсомола Узбекистана. Ташкент, 1978; и др.

¹⁴ Очерки истории профсоюзов Узбекистана/Под ред. Л. В. Гентшке. Ташкент, 1969. Гл. I.: Профсоюзы Узбекистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941—1945 гг.); и др.

¹⁵ История рабочего класса Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1965; Ульмасбаев Ш. Н., Слива С. А. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти. Ташкент, 1966; Зиядуллаев С. К. Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития. Ташкент, 1967; Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане. Ташкент, 1970; История рабочего класса Советского Узбекистана. Ташкент, 1974; и др.

¹⁶ Ризаев Г. Р. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1965 гг.). Ташкент, 1967; Аминова Р. Х. Колхозное крестьянство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1979; и др.

¹⁷ Султанова Т. Трудовой подвиг женщин-хлопкоробов Узбекистана в годы войны. Ташкент, 1974; Ташходжаева Н. Сельские труженицы Узбекистана в годы войны (1941—1945). Ташкент, 1985 (на узб. яз.); и др.

¹⁸ Ахунова М. А., Лукин Б. В. История исторической науки в Узбекистане. Ташкент, 1970; Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина. Ташкент, 1970; Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане. Ташкент, 1970; Наука в Узбекистане: В 2-х т. Ташкент, 1974; Советская интеллигенция Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1979; и др.

Имеется ряд специальных работ, посвященных политической, социальной и духовной сферам общественной жизни республики в годы Великой Отечественной войны¹⁹. Среди них особо следует выделить трехтомную монографию «Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)»²⁰, написанную на богатой документальной основе с широким использованием архивных источников и периодической печати.

Значительная литература создана по различным аспектам проблемы межнациональных отношений в годы войны²¹.

Теме дружбы и братства, с особой силой проявившихся в советском тылу в грозные годы войны, посвящен ряд докторских и кандидатских диссертаций²². В указанных публикациях и диссертациях с большой теплотой рассказывается о патриотических делах трудящихся Узбекистана, окруживших заботой эвакуированных детей и взрослых, семьи военнослужащих, раненых воинов. Авторы правильно подчеркивают, что нерасторжимое братство советских людей перед лицом нависшей опасности, чувство единой Родины явились могучим стимулом патриотических свершений советских людей во имя Победы.

Наряду с положительными оценками, серьезного переосмысления, принципиально новых подходов требуют аспекты теории и практики межнациональных отношений, среди которых — депортация ряда народов в республику, уяснение роли и места интернационализма во взаимосвязях народов, вопросы репатриации и др. Требуют серьезного анализа трудности, ошибки и просчеты, проявившиеся в ходе развития межнациональных отношений в исследуемый период.

Обширная историография истории Узбекистана периода Великой Отечественной войны оставила много «белых» пятен, неверное или одностороннее освещение фактов и событий. Вне поля зрения исследователей остались такие важные темы, характеризующие жизнь трудящихся республики, как социальные аспекты истории Узбекистана в годы Великой Отечественной войны, вопросы материально-бытового положения трудящихся, их духовного и нравственного воспитания.

---

¹⁹ Джурраев Т. Д. Узбекистан в дни Великой битвы на Волге (1942 — начало 1943 г.). Ташкент, 1963; Пулатов И. Из истории участия народов Средней Азии в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1966; Ефимов В. И. Патриотический подвиг трудящихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1972; Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ташкент, 1966; Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1975.

²⁰ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.); В 3-х т. Ташкент, 1981, 1983, 1985.

²¹ Захаров И. З. Дружба, закаленная в боях. М., 1970; КПСС — организатор братской дружбы народов СССР. Л., 1973; Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975; Мурадян В. А. Боевое братство. М., 1978; Куманев Г. А. Народы СССР на защите социалистического Отечества. М., 1982; и др.

²² Исмаилов С. Братское сотрудничество узбекского и украинского народов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): Автореф. канд. дис. Самарканд, 1966; Клейменов В. Г. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по дальнейшему укреплению дружбы узбекского народа с народами СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Автореф. канд. дис. Ташкент, 1967; Хусенинов Қ. Укрепление и дальнейшее развитие дружбы узбекского и русского народов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Автореф. канд. дис. Ташкент, 1967; Шкляр Э. Э. Коммунистическая партия — организатор боевой и трудовой взаимопомощи народов СССР в годы Великой Отечественной войны (На материалах республик Средней Азии и Казахстана): Автореф. докт. дис. М., 1970; Обломуратов Н. Х. Помощь трудящихся Узбекистана в восстановлении народного хозяйства и учреждений культуры освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны (1942—1945 гг.) (На материалах РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР): Автореф. канд. дис. Ташкент, 1981.

Не были раскрыты особенности социальной политики партии и правительства в военный период, трудности ее осуществления, обусловленные сокращением материальных и финансовых ресурсов, резким уменьшением численности занятого в народном хозяйстве населения и другими глубокими причинами. Не были рассмотрены чрезвычайные меры, вызванные не только войной, но и административно-командной системой управления, культом личности в целом и усугубившие трудности, испытанные советскими людьми в тылу.

С апреля 1985 г. начинается новый, четвертый этап в изучении истории Великой Отечественной войны, который был обусловлен новым периодом в развитии советского общества, идущего по пути перестройки, когда перед историками встает серьезная задача научно-теоретического обоснования перестройки, революционного обновления общества, преодоления застойности и догматизма в науке, возрождения ленинского духа творческого искания истины.

На этом этапе, который начался сравнительно недавно, еще не создано капитальных трудов как по истории Великой Отечественной войны в целом, так и по истории Узбекистана того периода, которые отличались бы качественно новой постановкой проблем истории Великой Отечественной войны²³. Пока идет лишь поиск новых подходов к разработке проблемы и ее отдельных аспектов. Имеющиеся небольшие публикации посвящены главным образом «белым пятнам» истории Великой Отечественной войны и представлены преимущественно журнальными статьями и материалами «круглых столов» и научных дискуссий²⁴.

Первые шаги в переосмыслении истории советского общества, в том числе периода Великой Отечественной войны, предпринимаются и учеными Узбекистана. «Белым пятнам» нашей истории были посвящены «круглые столы», проведенные Институтом истории партии при ЦК Компартии Узбекистана и Институтом истории АН УзССР совместно с редакциями республиканских газет и журналов²⁵, а также статьи отдельных авторов.

В свете всего сказанного историкам республики предстоит еще проделать большую работу, чтобы по-новому, глубоко и всесторонне раскрыть героический вклад узбекского народа в общее дело Победы над врагом.

---

²³ Куманев Г. А. Война и железнодорожный транспорт СССР (1941—1945). М., 1988; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1987; Самсонов А. М. Знать и помнить. М., 1988; Его же. Память минувшего: События, люди, история. М., 1988; и др.

²⁴ Самсонов А. М. и Ржешевский О. А. О коренном переломе во второй мировой войне//Вопросы истории. 1987. № 4. С. 70—81; Перестройка и задача журнала «Вопросы истории»//Вопросы истории. 1988, № 3. С. 3—57; Сидоренко А. А., Страхов Л. В., Проэктор Д. М., Басов А. В., Васильев А. Ф. О начале коренного перелома во второй мировой войне//Вопросы истории. 1988. № 5. С. 57—74; Соколов Б. В. О соотношении потерь в людях и боевой технике на советско-германском фронте в ходе Великой Отечественной войны//Вопросы истории. 1987. № 9. С. 116—125; Ученые обсуждают проблемы истории Великой Отечественной войны//Вопросы истории КПСС. 1988. № 7. С. 151—157; Все ли мы знаем о Великой Отечественной? Страницы истории: события, люди, идеи//Политическое образование. 1988. № 17. С. 37—45; «Все ли мы знаем о Великой Отечественной?»: Отклики читателей//Политическое образование. 1989. № 3. С. 30—35; и др.

²⁵ Историко-партийную науку — на уровень современных требований//Коммунист Узбекистана. 1987. № 12. С. 37—55; Встречи за «круглым столом»: Обсуждение актуальных проблем исторической науки в Узбекистане//Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 12. С. 33—42; «Белые пятна» нашей истории//Правда Востока. 1988. 22 июня; Межнациональные отношения: История и современность//Сельская правда. 1989. 13 янв.

ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ (1941—1944)

Дружной семьей жили в предвоенные годы все нации и национальные группы Крыма. Судя по переписи 1939 г., на полуострове проживало свыше миллиона человек, в том числе около 50% русских, более 19% — крымские татары, а также представители других национальностей¹. Так же дружно поднялись они на борьбу с фашистскими захватчиками. За мужество и отвагу, проявленные в защите Родины, около 30 коренных крымчан стали Героями Советского Союза, в том числе пять крымских татар: Аметхан Султан (дважды), Сеит-нафе Сеитвелиев, Узеир Абдураманов, Тейфук Абдуль, Абду-реим Решидов².

Врагу удалось временно захватить полуостров. Как же вели себя крымские татары на оккупированной врагом территории? Как им жилось под пятой немецко-фашистских захватчиков? Если верить некоторым авторам антиинтернационалистических публикаций, то окажется, что депортация коренного населения полуострова была всего лишь гуманным актом, спасшим крымских татар от гневной расправы со стороны «патриотов»³. Обратимся, однако, к фактам, документам.

В ноябре 1941 г. немецко-румынские войска ворвались в Крым, где установили свой кровавый «новый порядок», поддерживавшийся не только различными карательными органами, но и с помощью недобитых белогвардейцев, бывших кулаков, буржуазных националистов и прочих антисоветских элементов, входивших в состав русских, крымскотатарских (мусульманских), украинских, греческих, болгарских, армянских комитетов, «местного самоуправления», «добровольческих» формирований, созданных из числа военнопленных и иных лиц русского, украинского, крымскотатарского, среднеазиатского и другого происхождения, предназначенных для борьбы с партизанами и подпольщиками. В частности, из таких отщепенцев оккупанты выдвигали бургомистров и полицмейстеров таких крупных городов, как Симферополь (Севостьянов, Бурцев), Севастополь (Супрягин, Корчинов), Керчь (Токарев, Погорелов), Феодосия (Андржевский, Пушкарев), Ялта (Мальцев, Середа), Евпатория (Елифанов, Салмин)...⁴

Как отмечается в литературе, «гитлеровцы выискивали даже «историческую подоплеку необходимости «возврата» полуострова в состав Великой Германии, а специальное крымское командование войск СС, занимавшееся подготовительными работами для запланированной колонизации Крыма, покинуло полуостров лишь накануне освобождения края Советской Армией»⁵.

За время хозяйничанья в Крыму оккупанты сожгли до тла 127 крымско-татарских, русских, украинских, греческих деревень, убили и замучили более 135 тыс. русских, крымских татар, украинцев, болгар, греков и других крымчан, отправили на каторгу в Германию свыше 86 тыс. жителей полуострова⁶.

¹ Научный архив Института истории АН СССР (ИАИИ), ф. 2, р. 6, оп. 13, д. 26, л. 4.

² См.: Герои Советского Союза. Тт. 1—2. М., 1987—1988.

³ См.: Пономаренко Л., Шинкаренко В. В чьих руках колесо истории? М., 1989. С. 145—146.

⁴ См.: Музафаров Р., Федоров Г. Рассчитанс на неведение // Новый мир. 1989. № 7. С. 269.

⁵ Максимова М. Девятьсот дней в огне. Симферополь, 1970. С. 14—15; Поражение германского империализма во второй мировой войне. М., 1960. С. 228.

⁶ Крым в период Великой Отечественной войны. Симферополь, 1973. С. 10.

Однако все попытки оккупантов запугать крымчан, подавить их волю к сопротивлению оказались тщетными. Крымчане активно поднялись на борьбу с оккупантами. Наиболее действенной формой сопротивления фашистам стало партизанское движение, организованное и возглавленное партийной организацией Крымской АССР. Руководствуясь директивными указаниями ЦК ВКП(б), первый секретарь обкома В. Булатов, первые секретари горкомов и райкомов партии (Б. Борисов, А. Зекирья, Я. Сеитов, В. Муртазаев, Т. Каплун, В. Золотова и др.) сформировали свыше 20 партизанских отрядов, обеспечив их командно-политическими кадрами, базами продовольствия и снаряжения.

В первые месяцы оккупации Крыма ряды партизан пополнились за счет военнослужащих (не сумевших прорваться в осажденный Севастополь или пришедших после неудачного Судакского десанта), из которых было сформировано несколько отрядов.

Уже в середине ноября 1941 г. в лесах Крыма насчитывалось 3250 партизан, в том числе 1280 военнослужащих⁷, 329 крымских татар, т. е. около 17% всех партизан-крымчан⁸. Командующим партизанскими отрядами был назначен А. Мокроусов, комиссаром — секретарь Симферопольского горкома партии С. Мартынов. Состав командиров партизанских отрядов был интернациональным: русские, украинцы, крымские татары, греки. Шестую часть всех командиров партизанских отрядов составляли крымские татары (Абляз Аэдинов, Эмирхан Юсуфов, Гафар Газиев, Амет Мухамедьяров).

Оккупация Крыма продолжалась 900 дней (ноябрь 1941 г. — апрель 1944 г.), и в зависимости от военной обстановки менялись цели и задачи партизан, структура руководства, дислокация отрядов. Исходя из этого, историю партизанского движения в Крыму принято делить на три периода: ноябрь 1941 г. — июнь 1942 г.; июль 1942 г. — октябрь 1943 г.; ноябрь 1943 г. — апрель 1944 г. В первый период основная деятельность партизан была направлена на оказание всемерной помощи защитникам Севастополя и войнам, ведущим кровопролитные бои на Керченском полуострове, чем отвлекали на себя до двух дивизий противника. За это время партизаны совершили 652 боевые операции на коммуникациях и военных объектах противника, дали карателям 112 боев в горах, уничтожили около 12 400 гитлеровцев, 1540 автомобилей с живой силой и техникой, 5 железнодорожных эшелонов, 5 танков и 25 обозов⁹.

Немалый вклад в борьбу с оккупантами и их приспешниками внесли партизанские разведчики, среди которых были люди разных национальностей, в том числе Иван Казаков, Николай Касьянов (русские), Федор Якустиди (грек), Сеитхалиль Кадыев, Куртсеит Муратов (крымские татары). В частности, ими были пойманы Анохин, Бразнец, Попов, Митин, Босякин, Мустафаев, Репейко, Кузуб и другие предатели, служившие у оккупантов проводниками, выдавшие им партизанские продовольственные базы.

В течение первого периода ряды партизан сильно поредели. Сотни сынов и дочерей русского, крымскотатарского и других народов погибли смертью храбрых, в том числе Н. Медведев, Я. Бондаренко, Р. Меметов, К. Спаи, М. Канеев, Е. Гимнель.

Успехи партизан были бы более значительными, а потери меньшими, если бы своевременно обратили внимание на тщательный отбор руководства партизан и другие упущения. Начать с того, что партизаны дислоцировались в районах, где хлебопашеством не зани-

⁷ НАИИ, ф. 2, р. 2, оп. 10, д. 516, л. 3—4.

⁸ Крымский облпартиархив (КОПА). Именные списки партизан. Т.т. 1—2, ф. 151, д. 376.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 11044, л. 255.

мались, а значит следовало заготовить продовольствие в значительно большем количестве и не на три-четыре месяца, а на гораздо больший срок (оккупация Крыма продолжалась 30 месяцев). Были допущены ошибки и при закладке продбаз: часть их была заложена на открытой местности, около населенных пунктов; не было принято мер к сохранению завезенных продуктов; к закладке продбаз было привлечено немало сомнительных лиц, которые затем выдали их оккупантам (Башкиров, Абрамов, Ибрагимов)¹⁰.

Самой существенной была неудача в подборе руководства партизанским движением: «...В момент комплектования партизанских отрядов была допущена серьезная ошибка, заключающаяся в том, что ни одного из руководящих областных товарищей, тем более из местных татарских работников, не оставили в лесу, а бывший комиссар центра (партизанских отрядов Крыма. — Р. М.), кандидат в члены бюро обкома ВКП(б) т. Мартынов не справился с возложенными на него задачами обкомом ВКП(б), оторвавшись от руководителей партизанских отрядов, не зная истинного положения, неправильно информировал ОК ВКП(б) в отношении поведения крымских татар»¹¹; «Следует указать на непростительные грубые ошибки обкома ВКП(б), который назначил командующим партизанским движением в Крыму Мокроусова, человека, выжившего из ума, спившегося и неспособного руководить партизанским движением»¹²; «Грабеж продовольственных баз фашистами расценивали как мародерство со стороны местного населения, и любого попавшего в лес гражданина расстреливали»¹³. Разобравшись в обстановке, обком партии отозвал С. Мартынова, а командование Северо-Кавказского фронта сняло А. Мокроусова с занимаемой должности¹⁴.

Осенью 1942 г. крымские партизаны оказались в трудном положении: в кровопролитных боях погибло немало бойцов, многие, в том числе крымские татары, умерли от голода, скопилось значительное число раненых, на исходе были боеприпасы, не хватало продовольствия (в течение этого времени партизаны проводили главным образом операции, направленные на добычу продовольствия у оккупантов и их приспешников). По решению партии и правительства из крымских лесов были эвакуированы больные и раненые партизаны, а оставшиеся (432 человека) — сведены в шесть отрядов (это были главным образом бывшие военнослужащие), входивших в состав двух секторов.

12 июля 1943 был создан Крымский штаб партизанского движения, который возглавил В. Булатов. В числе руководителей отрядов можно было встретить русских (В. Кузнецов), украинцев (С. Позывай), белорусов (Ф. Соловей), крымских татар (Н. Билялов). Особенно разнонациональным в тот период был рядовой состав, например: русский Н. Шаров, украинец П. Лещенко, татарин А. Аметов, башкир Х. Галин, латыш А. Сермуль, эстонец Э. Сизас, казах Т. Тургаев, карачаевец Ш. Эбзеев, грузин А. Тварадзе, узбек П. Ядгаров, еврей Т. Каплун...¹⁵

Выполняя задания партии и правительства, партизаны в течение июля 1942 г. — октября 1943 г. уничтожили 6500 немецких и румын-

¹⁰ Из протокола заседания бюро Крымского обкома партии от 18. XI. 1942, № 36. КОПА, ф. 156, оп. 1, д. 2205, л. 1—13; Генцов И. Дневник партизана. Симферополь, 1963. С. 43; Шамако Е. Партизанское движение в Крыму. Симферополь, 1959. С. 17.

¹¹ Протокол заседания бюро Крымского обкома партии от 18. XI. 1942, № 36.

¹² Докладная записка командующего партизанским движением Крыма М. Лобова на имя начальника ЦШПД П. Пономаренко (10. X. 1942).

¹³ Протокол заседания бюро Крымского обкома от 18. XI. 1942, № 36.

¹⁴ Генцов И. Указ. соч. С. 232—233.

¹⁵ См.: КОПА, ф. 151, д. 376. (Именные списки партизан Крыма).

ских солдат, офицеров, свыше ста воинских эшелонов, автомашин¹⁶. Но партизаны потеряли при этом многих своих товарищей: убито 84, умерло от голода 80 партизан¹⁷.

Заканчивая характеристику второго периода, хотелось бы назвать имена некоторых партизан, отдавших свои жизни в борьбе с оккупантами. Это — русский Дудкин, грузин Джорбанадзе, грек Спаи, крымский татарин Аппазов, украинец Алексеенко, осетин Сланов, узбек Хушбеков, казах Тургаев. Именами Николая Спаи и Мемета Аппазова были названы партизанские отряды¹⁸. Умерли от недоедания Ш. Эбзеев, А. Ибрагимов и многие другие.

Успехи Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны осенью 1943 г. поставили на очередь дня освобождение Крыма. По мере приближения наших войск к Крыму нарастал приток в партизанские отряды. Так, на 15 января 1944 г. там насчитывалось 3453 партизана (это были как крымчане, так и бывшие коллаборационисты, военнопленные, волею судеб оказавшиеся в Крыму), в том числе 1944 русских, 598 татар, 348 украинцев, 134 грузина, 122 грека, 69 армян, 66 азербайджанцев, 31 болгарин, 22 белоруса, 18 словаков, 18 румын, 13 евреев, 11 литовцев, 10 чеченцев, 10 поляков, 10 чехов, 8 узбеков, 6 казахов, 6 чувашей, 6 осетин¹⁹.

В рассматриваемый период все партизаны были сведены в три соединения, включавших в себя свыше 30 отрядов. Руководящий состав их был интернациональным, особенно институт комиссаров. Например, комиссарами соединений были: Н. Луговой (украинец), М. Селимов, Р. Мустафаев (крымские татары). К слову, крымские татары составляли почти треть всех комиссаров отрядов: Мемет Молочников, Джеббар Колесников, Сейдали Ислямов, Абдулкерим Аширов, Мустафа Мамутов, Серанеджин Менаджиев, Бекир Аметов, Куртумер Рамазанов, Абдул-Умер Ибрагимов, Асан Эмиров, Талят Тынчеров, Сейдали Аметов, Абляз Османов²⁰.

Оценивая деятельность партизан в третий период, П. Ямпольский отмечал: «Противник оценивает партизанское движение в Крыму в данный период как третий фронт на Крымском полуострове»²¹. Желая во что бы то ни стало ликвидировать партизан, оккупанты бросили против них несколько десятков тысяч своих солдат, сняв их с Перекопского и Керченского фронтов, но безуспешно. Партизаны не только выстояли, но и нанесли противнику большой урон. Особенно активными были их действия в период подготовки Советской Армией операции по освобождению Крыма. Увязав свои действия с боевыми операциями советских войск, партизаны оказали существенную помощь в изгнании оккупантов из Крыма.

За 30 месяцев борьбы крымские партизаны провели 252 боя с оккупантами, совершили (вместе с подпольщиками) 1632 операции и диверсии на коммуникациях врага, уничтожили и взяли в плен свыше 38 тыс. вражеских солдат и офицеров, взорвали 79 воинских эшелонов, захватили большое количество техники, оружия и другие трофеи²².

Социальный и иной состав партизан характеризуется следующими особенностями: среди них было 19 человек, служивших у немцев полицейскими, 434 человека ранее находились в добровольческих фор-

¹⁶ Крым/Сост. Н. Краснопольский, А. Загорянский. Изд. Политуправления Черноморского флота, 1943. С. 118.

¹⁷ НАИИ, ф. 2, р. 2, оп. 10, д. 516, л. 5—6: Дневник и о. командующего партизанами Крыма Д. Ермакова (Хранится в Евпаторийском краеведческом музее).

¹⁸ Македонский М. Пламя над Крымом. Симферополь, 1963. С. 145—146.

¹⁹ НАИИ, ф. 2, р. 2, оп. 10, д. 516, л. 4—5.

²⁰ Списочный состав командиров и партизан Крыма. КОПА, ф. 151, д. 376.

²¹ Крым в период Великой Отечественной войны. С. 305.

²² Там же. С. 342—343.

мированиях противника, 20 человек (словаки) — перебежали к партизанам из словацкой дивизии «Быстрая»²³. А всего партизан числилось 11 696 человек²⁴. Было убито и умерло 1811 человек, пропало без вести — 1410, неизвестно куда и когда выбыли из отрядов — 2680, эвакуировано на Большую землю раненых и больных — 834, дезертировало — 559, расстреляно предателей и изменников Родины — 173, послано на спецзадания в тыл противника — 396, вышло из тыла противника после освобождения Крыма — 3933 (из них в армии — 700, на хозработах — 700, откомандировано по домам и другим причинам — 230 человек)²⁵. За последующие десятилетия стало известно еще несколько сот партизан, принимавших участие в борьбе с оккупантами в Крыму, вместе с которыми общая численность крымских партизан определяется в количестве 12,5 тыс. человек²⁶. Надо сказать, что партизанские материалы Крымского облпартархива до сих пор не уточнены, не исправлены неточности и ошибки, вкравшиеся в документы того времени, а поэтому вполне допустимы и некоторые разночтения в цифровых и иных данных.

Составной частью всенародной борьбы против оккупантов было антифашистское подполье, организованное и руководимое Крымским обкомом партии. Перед оккупацией Крыма был создан областной подпольный центр во главе с И. Козловым. Но, не успев начать свою деятельность, он был расформирован, так как находился в Керчи, которая через два месяца после оккупации вновь стала советской. В апреле-сентябре 1942 г. антифашистское подполье возглавлял уполномоченный по подпольным делам при Крымском штабе партизанского движения И. Генев. В целях усиления антифашистского подполья Крымский обком партии направил из партизанских отрядов в города и села оккупированного полуострова около четырехсот партизан. Это были представители многих народов: русские, украинцы, крымские татары (А. Керимов, И. Бекиров, Г. Эюпов и др.) и представители других народов страны²⁷. Ими были созданы десятки новых подпольных организаций и групп. Так, Абдулла Дагджи, направленный из объединенного Севастопольского партизанского отряда в Симферополь, создал самую крупную в Крыму подпольную антифашистскую организацию²⁸.

В октябре 1942 г. был утвержден новый состав Крымского областного подпольного центра во главе с секретарем Крымского обкома партии Рефатом Мустафаевым²⁹. В августе 1943 г. на заседании бюро Крымского обкома партии (в Сочи) был заслушан отчетный доклад Р. Мустафаева и принято постановление «О работе областного партийного центра в Крыму», в котором давалась высокая оценка деятельности партизан и подпольщиков, а также ставились задачи, направленные на усиление политической, разведывательной и диверсионной работы. На этом же заседании был значительно расширен состав Крымского обкома (подпольного), в который вошли П. Ямпольский, Е. Колодяжный, М. Селимов, А. Османов и др.³⁰

Всего на территории оккупированного Крыма действовало 220 подпольных организаций и групп, объединявших в своих рядах 2500 русских, крымских татар, украинцев, греков, болгар и представителей других народов страны. Подпольщики занимались агитационной, раз-

²³ НАИИ, ф. 2, р. 2, оп. 110, д. 526, л. 35—36.

²⁴ Там же, л. 36.

²⁵ Там же, л. 35—36.

²⁶ Очерки истории Крымской областной партийной организации. Симферополь, 1981. С. 208.

²⁷ См.: КОПА, ф. 151, д. 376; Шамко Е. Указ. соч. С. 65.

²⁸ Шамко Е. Указ. соч. С. 75.

²⁹ Там же. С. 66.

³⁰ Крым в период Великой Отечественной войны. С. 244—245.

ведывательной, диверсионной работой, а в период освобождения Крыма — охраняли важнейшие народнохозяйственные объекты, уничтожали вражеских минеров и подрывников, арестовывали коллаборационистов. В борьбе с оккупантами погибли сотни подпольщиков, в том числе Дагджи, С. Кусакин, З. Рухадзе, Н. Листовничая и многие другие.

Родина высоко оценила героическую деятельность партизан и подпольщиков, наградив нескольких тысяч из них орденами и медалями, в том числе А. Косухина, Н. Терещенко, С. Куртсеитова, Э. Сизаса, И. Генова, А. Чачхиани, Я. Кушнира и др.

После окончания войны партизаны и подпольщики Крыма активно включились в мирный созидательный труд советского народа. Некоторые из них стали учеными, в том числе крымские татары Сентумер Османов, Халилов, писателями — Сентумер Эминов, Гафар Эюпов и т. д.

Ныне ветераны партизанского и подпольного движения в Крыму с большим одобрением воспринимают намечаемые меры по решению крымскотатарской проблемы и активно включаются в проведение их в жизнь.

Б. БЕРКИНОВ, Х. АСКАРОВ

МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ НОРМАТИВОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В системе ведения сельского хозяйства используются различные группы норм и нормативов, к числу которых относятся натуральные и строительные нормы и нормативы материальных, денежных, трудовых и других ресурсов, работ и услуг. Среди них наиболее значимы в современных условиях нормативы трудовых и производственных затрат, используемые в организации и планировании производства и оплаты труда в колхозах и совхозах. От уровня обоснованности этих нормативов зависит эффективность сельскохозяйственного производства. Однако в разработке нормативов трудовых и материально-денежных ресурсов имеются определенные недостатки и нерешенные задачи.

Анализ и изучение системы нормирования в хозяйствах республики показывают, что практически отсутствуют обоснованные индивидуальные нормативы трудовых и производственных затрат на производство продукции растениеводческой отрасли, учитывающие конкретные условия хозяйства соответствующие разным уровням выхода продукции. Это, на наш взгляд, высокий уровень обобщенности рекомендуемых нормативов, а также сложность и многогранность самого процесса их разработки. Таково же положение с групповыми нормативами, которые очень важны в планировании, анализе и контроле за использованием трудовых, материальных и денежных ресурсов.

Основным направлением совершенствования таких нормативов является повышение их точности и обоснованности с тем, чтобы в них максимально полно отражались реальные издержки производителя продукции. Для повышения обоснованности и эффективности применения нормативов производственных затрат (издержки простого воспроизводства) целесообразно включить в структуру затрат те издержки производства, которые необходимы для производства продукции в том или ином уровне. Поэтому разработку нормативов по уровням целесообразно осуществлять в следующем порядке:

1. Разрабатываются индивидуальные и групповые нормативы на технологическом уровне производства. Для этого разрабатываются технологии возделывания и уборки урожая сельскохозяйственных культур на конкретные условия производства. При этом учитываются:

- особенности системы ведения земледелия;
- количественные и качественные параметры технологических процессов (операции);
- система норм выработки и расхода горюче-смазочных материалов (ГСМ) на механизированные работы;
- уровень урожайности;
- система оплаты труда;
- состав и структура основных средств производства;
- другие нормообразующие факторы.

Эти нормативы по составу и структуре охватывают состояние и издержки производства внутри предприятия. С помощью этих нормативов регулируются отношения отдельных производителей между собой, между обслуживающим персоналом и они используются при установлении внутрихозяйственных цен на производимую продукцию.

2. Рассчитанные на первом этапе нормативы «дополняются» затратами общепроизводственного характера на уровне предприятия. Такие нормативы по составу и качеству наиболее полно отражают специфику и уровень производства. На этом этапе элементами нормативов становятся такие категории, как себестоимость (издержки производства на уровне предприятия), прибыль, рентабельность.

Такие нормативы позволяют регулировать отношения производственных и вспомогательных (обслуживающих) подразделений с предприятием. Эти нормативы являясь основополагающими при арендных, подрядных отношениях и создают благоприятные условия введения в предприятие внутрихозяйственного хозрасчета.

Таким образом, в основу разработки нормативов трудовых и производственных затрат в отраслях растениеводства закладывается технология производства той или иной продукции.

Учитывая все это и в целях создания человеко-машинной системы расчета нормативов, нами разработаны математическая модель и алгоритмы обоснования технологии возделывания и уборки урожая сельскохозяйственных культур хлопководческой зоны.

Технологии возделывания сельскохозяйственных культур включают совокупность агротехнических мероприятий при выращивании конкретной культуры и соответственно ее количественно определяющие параметры, как объем работ, норма выработки, требуемые трудодни для выполнения конкретного вида работы, денежные, трудовые затраты, расход горючего, а также суммарные показатели по периодам и в целом по всему циклу работ.

Общую модель технологии возделывания и уборки урожая сельскохозяйственных культур условно можно формализовать так:

$$T_{ij}^{(\alpha)} = F_i(A^{(\alpha)}, M_{ij}, P, H^{(\alpha)}), i \in m^{(\alpha)},$$

Здесь: α — индекс вида культур;

i — вид технологической операции, выполняемой ручным и механизированным способами;

$m^{(\alpha)}$ — множество кодов всех видов работ по последовательности их выполнения при возделывании α -вида культуры;

$T_{ij}^{(\alpha)}$ — технологические операции (виды работ) по возделыванию α -вида культуры;

j — параметр, определяющий возможные варианты выполнения i -го вида работы различными механизмами;

$A^{(\alpha)}$ — показатели, характеризующие агротехнические условия возделывания α -вида культуры;

M_{ij} — показатели, определяющие техническую вооруженность объекта по выполнению α -вида технологической операции;

P — показатели, определяющие ресурсообеспеченность объекта;

$H^{(\alpha)}$ — единичные нормативы, характеризующие природно-экономические условия объекта по возделыванию α -вида культуры;

F_i — оператор, определяющий характеристики технологии производства.

Качество и приемлемость технологии зависят от выбора агротехнических мероприятий. Агротехнические мероприятия выражаются через наименование работ, способа выполнения, состав агрегатов, выполняющих данный вид работы, разряд работы и норму выработки.

Их состав определяется множеством $m^{(a)}$, элементами которого являются коды всех видов работ по последовательности их выполнения и применения при возделывании α -вида культуры. Другие показатели, количественно характеризующие агротехнику возделывания, находятся по алгоритму с учетом природно-экономических условий конкретного объекта (хозяйства, отделения, бригады).

Так, при обосновании технологии возделывания сельскохозяйственных культур необходимо учитывать объем однородных работ, выполняемых механизированными агрегатами различного состава. Этот показатель учитывается путем определения удельного веса каждого агрегата в выполнении однородного вида работы по принципу равнонапряженной нагрузки техники и выполнения агротехнических мероприятий в самые короткие сроки.

Удельный вес (Y_{ij}) i -го вида работы, выполняемой j -м вариантом механизмов (T_{ij}) при L_{ij} выработке, определяется по формуле:

$$Y_{ij} = L_{ij} \cdot T_{ij} \cdot 100 / \sum_{j=1}^{J_i} L_{ij} \cdot T_{ij},$$

где $i \in m_m^{(a)}$ — множество видов механизированных работ;
 $j = 1, \dots, J_i$ — варианты выполнения i -го вида механизированных работ.

Количество трудодней (чел.-дни) на единицу объема i -го вида механизированных (D_{ij}) и ручных (D_i) работ определяется по формулам:

$$D_{ij} = 1/L_{ij},$$

где $i \in m_p^{(a)}$, $j = 1, \dots, J_i$;

$$D_i = 1/L_i,$$

где $i \in m_p^{(a)}$ — множество видов работ, выполняемых ручным способом.

Затраты на оплату труда (руб.) на единицу объема i -го вида механизированных (E_{ij}) и ручных (E_i) работ рассчитываются так:

$$E_{ij} = D_{ij} \cdot R_{ri}, \quad E_i = D_i \cdot R_{ri},$$

где $i \in m_m^{(a)}$, $j = 1, \dots, J_i$, R_{ri} — стоимость тарифного разряда.

Затраты горючего на полевые работы (g_{ij}) определяются по выражению:

$$g_{ij} = K_{ij} \cdot H_r^n,$$

где: $i \in m_m^{(a)}$, $j = 1, \dots, J_i$, H_r^n — нормы расхода горючего на полевые работы, выполняемые тракторами на усл. эталонный га;

K_{ij} — коэффициент перевода в условный эталонный гектар i -го вида механизированных работ, выполняемых j -м вариантом механизма.

Затраты горючего на автогрузоперевозки находятся так:

$$g_{ij} = K_{ij} \cdot H_r^A,$$

где $i \in m_m^{(a)}$, $j = 1, \dots, J_i$, H_r^A — нормы расхода автобензина на 1 т-км.

Общий объем работ выявляется по видам работ с помощью данных, определяющих начальное состояние и особенности агротехничес-

ких мероприятий при возделывании и уборке урожая, а также нормативных показателей, принятых в конкретном хозяйстве по возделыванию конкретной культуры. Алгоритмы, определяющие общие объемы работ, различаются по видам работ и по видам культур. Сложность алгоритма зависит от количества выполняемых агротехнических мероприятий по возделываемой культуре. Например, по хлопчатнику количество агротехнических мероприятий составляет 280—290, по овощным культурам — 40—55 и т. д. В связи с большой объемом алгоритмы, определяющие общие объемы по видам работ, не приводятся.

Алгоритмы определения общего объема работ в общем виде (O_i) можно формализовать в следующем виде:

$$O_i = F_i (B_s^{(\alpha)}, H^{(\alpha)}), \quad i \in m^{(\alpha)},$$

где F_i — оператор, определяющий i -й объем работы α -вида культуры, преобразуя входные $B_s^{(\alpha)}$ и нормативные $H^{(\alpha)}$ данные.

Объем работ каждого механизма Q_{ij} , выполняющего один вид работ, определяется по формуле:

$$Q_{ij} = Y_{ij} \cdot O_i / 100,$$

где $i \in m_M^{(\alpha)}$, $j = 1, \dots, J_i$.

Объем каждого вида механизированных работ ($M_{ij}^{(\alpha)}$) (усл. эталон. га) находится по выражению:

$$M_{ij}^{(\alpha)} = Q_{ij}^{(\alpha)} \cdot \Pi_{ij},$$

где $i \in m_M^{(\alpha)}$, $j = 1, \dots, J_i$.

Объем механизированных работ (усл. эталон. га) по периодам ($M^{t(\alpha)}$) определяется по формуле:

$$M^{t(\alpha)} = \sum_{i \in m_M^{(\alpha)}}^T M_{ij}^{(\alpha)}, \quad j = 1, \dots, J_i.$$

Объем механизированных работ (усл. эталон. га) в целом по возделыванию α -вида культуры рассчитывается так:

$$M^{b(\alpha)} = \sum_{i=1}^T M^{t(\alpha)}.$$

Количество трудодней (чел.-дни), затрачиваемых на каждый вид механизированных и ручных работ, определяется по следующим формулам:

$$D_{ij}^{(\alpha)} = Q_{ij}^{(\alpha)} \cdot D_{ij},$$

где $i \in m_M^{(\alpha)}$, $j = 1, \dots, J_i$;

$$D_i^{(\alpha)} = Q_i^{(\alpha)} \cdot D_i,$$

где $i \in m_p^{(\alpha)}$.

Затраты на оплату труда (руб.) по выполнению каждого вида механизированных ($P_{ij}^{(\alpha)}$) и ручных работ ($P_i^{(\alpha)}$) находим по следующим формулам:

$$P_{ij}^{(\alpha)} = Q_{ij}^{(\alpha)} \cdot E_{ij}, \quad i \in m_M^{(\alpha)}, \quad j = 1, \dots, J_i;$$

$$P_i^{(\alpha)} = Q_i^{(\alpha)} \cdot E_i, \quad i \in m^{(\alpha)}.$$

Количество трудодней (чел.-дни), затрачиваемых на выполнение механизированных ($D_M^{(\alpha)}$) и ручных работ ($D_P^{(\alpha)}$) по периодам, рассчитывается так:

$$D_M^{(\alpha)} = \sum_{i \in m_M^{(\alpha)}} D_{ij}^{(\alpha)}, \quad j = 1, \dots, J_i;$$

$$D_P^{(\alpha)} = \sum_{i \in m_P^{(\alpha)}} D_i^{(\alpha)};$$

$$D^{(\alpha)} = D_P^{(\alpha)} + D_M^{(\alpha)}.$$

Затраты на оплату труда (руб.) по выполнению механизированных ($P_M^{(\alpha)}$) и ручных работ ($P_P^{(\alpha)}$) по периодам определяются по формулам:

$$P_M^{(\alpha)} = \sum_{i \in m_M^{(\alpha)}} P_{ij}^{(\alpha)}, \quad j = 1, \dots, J_i;$$

$$P_P^{(\alpha)} = \sum_{i \in m_P^{(\alpha)}} P_i^{(\alpha)};$$

$$P^{(\alpha)} = P_M^{(\alpha)} + P_P^{(\alpha)}.$$

Количество трудодней (чел.-дни), затрачиваемых на выполнение механизированных ($D_M^{b(\alpha)}$) и ручных работ ($D_P^{b(\alpha)}$) в целом по возделыванию α -вида культуры, находится по следующим выражениям:

$$D_M^{b(\alpha)} = \sum_{t=1}^T D_M^{t(\alpha)}; \quad D_P^{b(\alpha)} = \sum_{t=1}^T D_P^{t(\alpha)};$$

$$D^{b(\alpha)} = D_M^{b(\alpha)} + D_P^{b(\alpha)}.$$

Затраты на оплату труда (руб.) по выполнению механизированных ($P_M^{b(\alpha)}$) и ручных работ ($P_P^{b(\alpha)}$) в целом по возделыванию α -вида культуры определяются по формулам:

$$P_M^{b(\alpha)} = \sum_{t=1}^T P_M^{t(\alpha)}; \quad P_P^{b(\alpha)} = \sum_{t=1}^T P_P^{t(\alpha)};$$

$$P^{b(\alpha)} = P_M^{b(\alpha)} + P_P^{b(\alpha)}.$$

Информационной базой технологии служит нормативно-справочная информация, характеризующая агротехнику возделывания, нормативы по использованию материальных ресурсов (семян, удобрений и др.), другие показатели, количественно и качественно характеризующие агротехнику возделывания, а также техническую вооруженность объекта.

Качество и приемлемость проектируемой технологии определяют, насколько реально будет отражено состояние (природно-экономическое условие) объекта. Здесь необходимо учесть географическое расположение полей, длину гона, удельное сопротивление почвы, угол

склона, изрезанность полей препятствиями, каменистость, засоленность и сложность конфигурации полей.

Основная суть методики состоит в следующем.

1. На основе паспортизации полей производится классификация контуров полей.

2. Устанавливается по контурам перечень технологических операций по возделыванию α -вида культуры. Определяются единичные нормативы по операциям. Эта информация, перечень технологических операций с единичными нормативами по видам культур и контурам вводится в ЭВМ и постоянно хранится в базе данных (БД). Пользователю предоставляется возможность корректировки БД с помощью сервисных программ.

3. Рассчитываются на ЭВМ варианты технологических карт сельскохозяйственных культур по контурам. Для каждой технологии соответствует множество состояний, определяющих характеристики контура, векторов параметров, равных по числу принимаемых решений.

4. Осуществляется выбор предпочтительной технологии из конечного множества технологий. Выбор могут осуществить ЛПР или ЭВМ. В последнем случае необходима формализация функции выбора.

Принципы построения имитационной модели нормативов производственных затрат. Для разработки нормативов производственных затрат необходимо учесть многообразие и множество вариантов использования ресурсов: земли, труда, техники, семян, удобрений и т. д. Каждый из этих ресурсов может быть применен с различной степенью эффективности. В то же время размер ресурсов ограничен. Все это создает условия для постановки и решения экономико-математической задачи. Преимущество математических методов—в том, что в сочетании с ЭВМ они позволяют рассчитывать множество вариантов решения и выбирать наиболее рациональные (приемлемые) варианты.

Создание экономико-математических моделей нормативов производственных затрат позволяет произвести более обоснованные экономические нормативы.

Экономико-математическая модель задачи определения производственных затрат в наиболее полной мере и реальнее осуществляется с помощью моделей имитационного типа.

Для развития и совершенствования методов расчета нормативов для сельскохозяйственного производства на базе ЭВМ необходим инструмент, позволяющий резко повысить производительность, эффективность и результативность управленческого труда. Таким инструментом может служить вычислительная техника. Решение задач на ЭВМ требует создания человеко-машинной системы. Построение человеко-машинной имитационной системы включает шесть обязательных этапов (схема 1):

1. **Общая постановка задачи.** На данном этапе необходимы прежде всего знания о самом объекте моделирования. Расчет нормативов производственных затрат растениеводства производится по базовым хозяйствам-представителям, в пределах которых будут разрабатываться нормативы. Нормативы разрабатываются по каждой культуре. Затем по каждой культуре или нескольким культурам сгруппируются хозяйства региона, однотипные по нормативообразующим факторам. Каждая группа должна характеризоваться одинаковыми объективными условиями производства. Основные факторы, по которым можно относить хозяйства к одной группе, таковы:

- система ведения земледелия;
- количественные и качественные параметры технологических процессов;
- система машин;

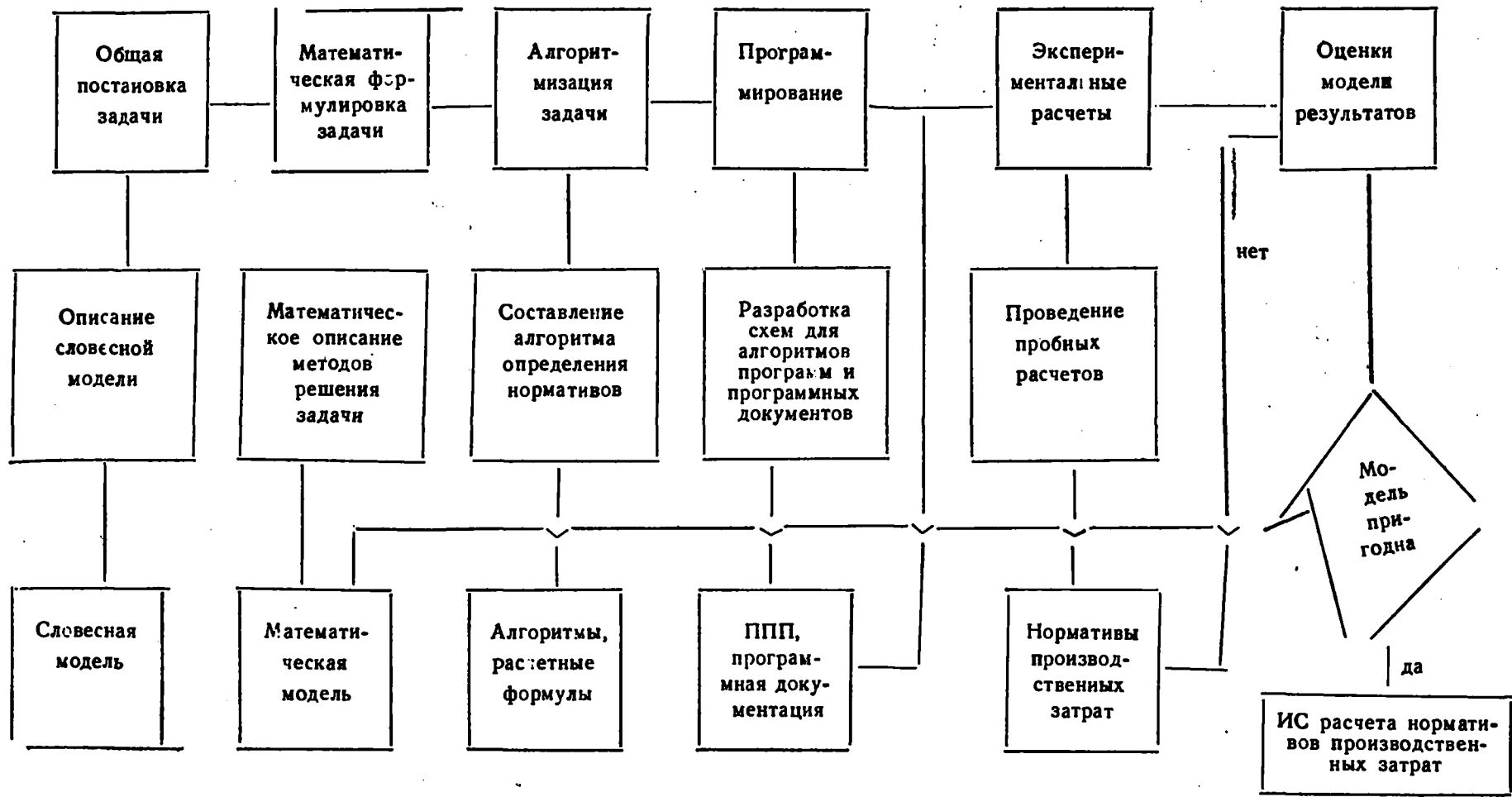

Схема 1. Этапы построения имитационной модели.

- система норм выработки и расхода горючих и смазочных материалов на механизированных работах;
- уровень урожайности;
- дозы внесения удобрений;
- система оплаты труда;

— основные средства производства и другие факторы, определяющие размер нормативов производственных затрат.

Размер нормативов производственных затрат рассчитывается по статьям и каждой культуре на 1 ц основной продукции (побочная продукция переводится к основной), на 1 га и на 10 га посевной площади.

Нормативы затрат труда, а также тарифный фонд оплаты труда и различные доплаты по каждому периоду и виду работ рассчитываются на 1 ц сельхозпродукции, 100 га и 1 га посевной площади. Рассчитываются нормативы трудоемкости и расценки сельхозкультур на 1 ц продукции и 1 га посевной площади с учетом прироста урожайности. В общехозяйственных и общепроизводственных нормативах отражаются затраты по организации и управлению производством в бригадах (звеньях), цехах (отделениях, участках) и по управлению предприятием и организацией производства в целом, т. е. они отражают бригадные, цеховые и общехозяйственные расходы.

Общехозяйственные и общепроизводственные нормативы рассчитываются раздельно по статьям затрат. Они при расчете распределяются между объектами (бригадами, цехами) и культурами (продукцией) с вычетом доли расходов той части продукции вспомогательных производств, которая выполняется на сторону или для нужд капитального строительства, капитального ремонта предприятия.

Нормативы материальных затрат по растениеводству разрабатываются на каждую сельхозкультуру. Нормативы затрат по таким статьям, как семена и посадочный материал, удобрения, средства защиты растений и другие материалы, определяются в натуральном и денежном выражении, исходя из принятой (применяемой) технологии возделывания и уборки урожая, установленных единичных норм их расхода, местных условий производства и согласно действующему прейскуранту, с учетом транспортных расходов их перевозки до предприятия.

Нормативы по амортизации основных средств производства рассчитывают, исходя из балансовой стоимости основных средств и установленных норм амортизационных отчислений, а также с учетом затрат на технический уход и текущие ремонты основных средств производства. При этом в расчете нормативов по видам культур (продукции) затраты основных средств узкоспециализированного назначения (хлопкоуборочные машины, комбайны и др.) относятся прямо на нормативы продукции соответствующих культур: тракторы и другие сельхозмашины общего назначения (растениеводства) — пропорционально объему выполняемых ими механизированных работ.

Нормативы прочих денежных затрат рассчитывают, исходя из фактически сложившихся затрат на 1 руб. валовой продукции растениеводства за отчетный период.

Нормативы страховых платежей исчисляют, исходя из средней урожайности за последние пять лет и действующих государственных закупочных цен на сельхозпродукцию.

2. Математическая формулировка задачи. На данном этапе, исходя из собранных знаний об объекте моделирования, формализуется математическая модель задачи. Общую математическую модель задачи можно формализовать так:

при заданных значениях параметров (факторов) (P) объекта O

требуется найти значение нормативов затрат труда (H^T), материальных затрат (H^M), затрат амортизации основных средств (H^A), прочих затрат ($H^?$) по видам сельскохозяйственных культур на заданный объем, площадь посева (на 1 га, 100 га) и выхода конечной продукции $ц$;

(P) — представляет собой множество, элементами которого являются факторы, влияющие на величину и содержание нормативов растениеводства на конкретном объекте. Элементами множества (H^T), (H^M), (H^A), ($H^?$) являются нормативы, сгруппированные по элементам, однородным по своему экономическому содержанию.

Элементами (H^T) являются нормативы на оплату труда работников, занятых непосредственно в технологическом процессе производства, и нормативы на оплату труда по организации управления производством.

В множество (H^M) включены нормативы расхода на предметы труда, используемые в производстве, на оплату работ и услуг производственного характера: семена и посадочный материал, удобрения, средства защиты растений, работы и услуги сторонних организаций, нефтепродукты, прочие материальные затраты.

Элементами (H^A) являются нормативы амортизации основных средств, исчисленные по установленным нормам, исходя из первоначальной стоимости основных средств, и распределенные по видам сельскохозяйственной культуры.

В ($H^?$) включены нормативы на командировки и перемещения работников, арендную плату, налоги и сборы, оплату услуг связи и вычислительных центров, оплату содержания пожарной и сторожевой охраны, прочие затраты и др.

3. Алгоритмизация задачи. Под алгоритмизацией понимается однозначное формализованное описание последовательности реализации модели на ЭВМ. Процесс алгоритмизации той или иной задачи всегда связан с переработкой информации.

Опыт показывает, что алгоритмизация задачи является ответственным и сложным этапом разработки имитационной системы. При этом изучаются и анализируются существующие и выявленные в процессе исследования потоки информации, методы и алгоритмы. Формулируются задачи, определяются потребности в информации для их решения. Разрабатываются алгоритмы решения следующих функциональных задач:

- расчет показателей по агротехнике возделывания сельскохозяйственных культур и организации управления производством;
- расчет нормативов материальных затрат;
- расчет нормативов затрат амортизации основных средств;
- расчет нормативов прочих затрат и страховых платежей.

Для обеспечения решения на ЭВМ функциональных задач разрабатываются задачи по созданию и ведению информационного обеспечения системы.

Функциональные и обеспечивающие задачи должны быть взаимосвязаны и должны обеспечивать реализацию функциональных задач системы в информационной взаимосвязанности с другими задачами, направленными на планирование, учет и анализ производственно-хозяйственной деятельности объекта управления. При этом применение базовых нормативов в условиях конкретного хозяйства требует учета местных факторов.

4. Программирование задачи. Программирование — это реализация модели и алгоритмов в виде программ на ЭВМ на некотором выбранном языке программирования. Для эффективного функционирования имитационной системы важное значение имеет вы-

бор типа ЭВМ, операционной системы, языка программирования, системы управления базами данных, структура ЕД и др.

Реализация имитационной модели расчета нормативов производственных затрат в ПЭВМ будет оправданной, так как современные ПЭВМ, во-первых, не уступают по своим характеристикам (скорость, объем памяти); во-вторых, они удобны в эксплуатации. Кроме того, в ближайшей перспективе функции управления во всех уровнях (задачи планирования, учета, анализа) будут решаться преимущественно в малых машинах, путем создания АРМ.

5. Экспериментальные расчеты в процессе разработки имитационной модели используются как способ проверки и экспериментального апробирования предложений, а также для создания диалоговой человеко-машинной системы, которая будет играть важную роль в реализации основных идей нормирования производственных затрат.

Экспериментальные расчеты проводятся в разных значениях параметров для разных объектов.

6. Оценка приемлемости создаваемой имитационной модели определяется в результате анализа результатов, полученных в экспериментальных расчетах. При этом результаты расчетов (нормативы) должны выдаваться в удобной для обозрения и обработки форме. Появление результатов в такой форме позволяет исследователю (пользователю) выбирать правильное направление изменения в первоначальную модель. В случае внесения необходимых коррективов осуществляется повторное математическое исследование модели (возврат к этапу 2).

Если в результате анализа результатов принимается решение о пригодности разработанной модели для имитации данного процесса, то она может использоваться для проведения массовых вариантов расчетов при различных значениях управляющих параметров по разным объектам управления. В таких случаях имитационная модель считается построенной и она образует целостное единство со средствами анализа проведения модели и обработки результатов в форме имитационной модели.

Алгоритмы разработки нормативов производственных затрат в растениеводстве.

1. Расчет показателей по агротехнике возделывания сельскохозяйственных культур.

Расчет объема работ по видам технологической операции определяется так:

$$O = A \cdot P \cdot P^0 / 100, \quad (1)$$

где: A — агротехнические требования на 1 га;

P — площадь, на которой выполняется агроприем, %;

P^0 — площадь, на которой рассчитывается норматив, га.

Количество нормо-смен (K), необходимое для выполнения агроприемов по видам работ, определяется делением объема работ на нормовыработку (W), установленную для выполнения технологической операции, т. е.

$$K = O / W. \quad (2)$$

Тарифный фонд оплаты труда (F) по видам работ определяется по формуле:

$$F = K(M \cdot SM \cdot R \cdot SR), \quad (3)$$

где: M, R — количество механизаторов и рабочих;

SM, SR — тарифная ставка механизаторов и рабочих.

Дополнительная оплата (D) к тарифному фонду определяется следующей формулой:

$$D = \sum_{q=1}^i F \cdot D_i / 100, \quad (4)$$

где: D_i — размер доплат к тарифному фонду;

i — количество доплат;

q — индекс, определяющий виды доплат.

Итоговые показатели по видам культур по каждой группе норматива определяются путем суммирования показателей по видам технологической операции:

$$K^0 = \sum_{k=1}^{k_1} K_k, \quad (5)$$

$$F^0 = \sum_{k=1}^{k_1} F_k, \quad (6)$$

$$D^0 = \sum_{k=1}^{k_1} D_k, \quad (7)$$

где: K^0 — количество нормо-смен;

F^0 — тарифный фонд;

D^0 — дополнительная оплата;

k_1 — количество технологических операций;

k — индекс, определяющий вид технологических операций.

Значение показателей на 1 ц продукции определяется путем деления значения показателей K^0 , F^0 , D^0 на объем валового сбора основной продукции (побочная продукция переводится в основную путем переводных коэффициентов), т. е.

$$K_1^0 = K^0 / P^0 \cdot U, \quad (8)$$

$$F_1^0 = F^0 / P^0 \cdot U, \quad (9)$$

$$D_1^0 = D^0 / P^0 \cdot U, \quad (10)$$

где K_1^0 , F_1^0 , D_1^0 — соответственно количество нормо-смен, тарифный фонд, дополнительная оплата на 1 ц продукции;

U — урожайность, ц/га.

Фонд оплаты труда на 1 ц продукции (Φ) определяется так:

$$\Phi = F_1^0 + D_1^0. \quad (11)$$

Фонд оплаты труда на 100 руб. произведенной продукции (Φ_1) определяется по формуле:

$$\Phi_1 = (F^0 + D^0) / B \cdot 100, \quad (12)$$

где B — стоимость валовой продукции.

Расчет показателей фонда оплаты труда, количества нормо-смен, нормативы на 1 ц продукции, на 100 руб. продукции для различного уровня урожайности производятся по формулам (1) — (10). Расчеты ведутся для каждого уровня урожайности отдельно, в пределах минимального уровня урожайности, т. е.:

$$K^* = K^0 + (U^* / \min U - 1), \quad (13)$$

$$F^* = F^0 + (U^* / \min U - 1), \quad (14)$$

$$D^* = D^0 + (U^* / \min U - 1), \quad (15)$$

где $\min U \leq U^* \leq \max U$,

K^* , F^* , D^* — соответственно количество нормо-смен, тарифный фонд оплаты труда и дополнительная оплата по выбранному уровню урожайности;

U^* — выбираемый уровень урожайности;

$\min U$, $\max U$ — минимальные и максимальные границы уровня урожайности

2. Нормативы затрат на оплату труда по организации управления производством.

Нормативы определяются на основании установленной структуры организации управления предприятием и штатного расписания. Для этого сначала определяется фонд оплаты труда общехозяйственных работников (V):

$$V = \sum_{r=1}^R G_r \cdot V_r, \quad (16)$$

где: G_r — среднегодовая численность r -категории работников;

V_r — должностной оклад r -категории работников.

Фонд оплаты труда (доля) общехозяйственных работников растениеводства (V_p) определяется так:

$$V_p = x_1/x_2 \cdot V, \quad (17)$$

где x_1 , x_2 — соответственно среднегодовой объем реализованной (валовой) сельскохозяйственной продукции по всем отраслям и растениеводству.

Нормативы затрат на оплату труда по организации управления на 1 ц продукции, по видам культур, определяются так:

$$Z_i = V_p / TF_b \cdot T\Phi_i, \quad (18)$$

где: Z_i — нормативы затрат на оплату труда по организации управления на 1 ц продукции по видам культур;

i — индекс, определяющий вид культуры;

TF_b — весь тарифный фонд оплаты с учетом доплат по агротехнике возделывания сельскохозяйственных культур;

$T\Phi_i$ — фонд оплаты труда на 1 ц продукции по видам сельскохозяйственных культур.

Нормативы затрат на оплату труда по организации управления на 100 руб. продукции по видам культур (Z_i^{100}) определяется так:

$$Z_i^{100} = V_p / TF_b \cdot T\Phi_i^{100}, \quad (19)$$

где $T\Phi_i^{100}$ — норматив фонда оплаты труда на 100 руб. продукции по видам культур.

3. Расчет нормативов материальных затрат.

Нормативы затрат рассчитываются по видам сельскохозяйственных культур и материалов на 1 ц продукции в физических единицах и стоимостном выражении.

3.1. Семена и посадочный материал.

Количество семян и посадочного материала в расчете на 1 ц продукции (C) определяется так:

$$C = C_1 / YP, \quad (20)$$

где C_1 — норма расхода на 1 га.

Стоимость затрат на 1 ц основной продукции (S) определяется по формуле:

$$S = C \cdot S_1, \quad (21)$$

где S_1 — стоимость единицы семян или посадочного материала.

3.2. Удобрение

Нормативы затрат на минеральные удобрения определяются по видам удобрений (азотные, фосфорные, калийные, сложные) с учетом возможной поставки (ассортимента) удобрений. Для этого сначала определяется общий объем питательных веществ (N_1^p) минеральных удобрений. Он определяется так:

$$N_1^p = \sum_{i=1}^J Q_i^p \cdot y_i^p / 100, \quad (22)$$

где: $i = 1, J$ — ассортимент каждого вида минеральных удобрений;

$p = 1, 4$ — виды удобрений;

$p = 1$ — азотные;

$p = 2$ — фосфорные;

$p = 3$ — калийные;

$p = 4$ — сложные;

Q_i^p — ожидаемый объем поставки;

y_i^p — содержание (количество) питательных веществ в удобрении.

Расчет общей стоимости (c_1^p) поставки по p -му признаку удобрений определяется так:

$$c_1^p = \sum_{i=1}^J Q_i^p \cdot y_i^p, \quad (23)$$

где: $p = 1, 2, 3$;

y_i^p — стоимость единицы удобрений, руб.;

Общая стоимость (c_1^4) сложных удобрений определяется по следующей формуле:

$$c_1^4 = \sum_{i=1}^J Q_i^4 \cdot y_i^4 / 100. \quad (24)$$

Средняя стоимость единицы сложных удобрений (S^4) определяется так:

$$S^4 = c_1^4 / N_1^4, \quad (25)$$

где N_1^4 — общий объем питательных веществ сложных удобрений (определяется по формуле (22), где $p=4$).

Стоимость минеральных удобрений (Z_p) на 1 ц продукции определяется так:

$$Z_p = \left(c_1^p + S^4 \left(\sum_{i=1}^J Q_i^4 \cdot y_i^4 / 100 \right) \right) \left| \left(N_1^p + \sum_{i=1}^J (Q_i^p \cdot y_i^p / 100) \right) \right), \quad (26)$$

где $p = 1, 2, 3$.

Нормативы затрат на органические удобрения рассчитываются, исходя из единичных нормативов расхода органических удобрений на 1 га. Они рассчитываются на 1 ц продукции в физических единицах и стоимостном выражении.

Нормативы затрат на органические удобрения на 1 ц продукции определяются так:

$$Z_1^0 = N^0 / U, \quad (27)$$

$$Z_2^0 = N^0 / U \cdot y^0, \quad (28)$$

где: N^0 — норма расхода органических удобрений на 1 га;
 y^0 — стоимость единицы органического удобрения;

Z_1^0, Z_2^0 — соответственно нормативы на 1 ц продукции, в центнерах и рублях.

Нормативы затрат на минеральные и органические удобрения определяются путем суммирования нормативов затрат по отдельным видам удобрений.

3.3. Средства защиты растений.

Нормативы затрат на средства защиты растений определяются, исходя из объемов, определенных к внесению под соответствующие культуры ($Я$), отпускных цен на их приобретение, заготовку и хранение ($Я^0$). Нормативы рассчитываются по видам ядохимикатов и культур по формулам:

$$Я_{i, m}^v = Я_{i, m} \cdot Я_i / U_m, \quad (29)$$

$$Я_m^v = \sum_{i=1}^L Я_i^v, \quad (30)$$

где: m — индекс, определяющий вид культуры;

i — индекс, определяющий вид ядохимикатов;

$Я_{i, m}^v$ — нормативы затрат по видам ядохимикатов;

$Я_m^v$ — нормативы затрат на средства защиты растений по видам культур;

L — количество ядохимикатов.

3.4. Прочий материал и тара.

Нормативы затрат на прочий материал и тару определяются по формулам:

$$T_m = \sum_{\lambda=1}^{\lambda_1} T_{m\lambda}, \quad (31)$$

$$T_{m\lambda} = M_\lambda \cdot \beta_\lambda / U_m \cdot 100, \quad (32)$$

где: λ — индекс, определяющий вид материала или тары;

λ_1 — количество материалов и тары;

$T_m, T_{m\lambda}$ — нормативы затрат по видам культур и материалов;

β_λ — процент списания материалов и тары;

M_λ — норма расхода материала и тары.

3.5. Горюче-смазочный материал.

Нормативы затрат на горюче-смазочный материал (ГСМ) определяются на 1 га и на 1 ц продукции в физических единицах (кг) и рублях по видам сельскохозяйственных культур.

Нормативы на ГСМ рассчитываются по видам ГСМ (дизтопливо, автобензин, автотракторное масло, нигрол, солидол) отдельно. Суммарные нормативы на ГСМ определяются так:

$$G_m = D_m^0 + A_m^0 + M_m^0 + H_m^0 + C_m^0, \quad (33)$$

$$\Pi_m = G_m / U_m, \quad (34)$$

$$G_m^0 = D_m^1 + A_m^1 + M_m^1 + H_m^1 + C_m^1, \quad (35)$$

$$\Pi_m^0 = G_m^0 / U_m, \quad (36)$$

$$D_m^0 = \sum_{k=1}^{k_1} A_k^m \cdot G_k^m \cdot \Pi_k^m / 100, \quad (37)$$

$$A_m^0 = \sum_{k=1}^{k_1} A_k^m \cdot \Pi_k^m \cdot \Pi_k^m / 100, \quad (38)$$

$$M_m^0 = (D_m^0 \delta_1 + A_m^0 \delta_2) / 100, \quad (39)$$

$$H_m^0 = (D_m^0 \delta_3 + A_m^0 \delta_4) / 100, \quad (40)$$

$$C_m^0 (D_m^0 \delta_5 + A_m^0 \delta_6) / 100, \quad (41)$$

$$D_m = D_m^0 \cdot \delta_1^0, \quad (42)$$

$$A_m = A_m^0 \cdot \delta_2^0, \quad (43)$$

$$M_m = M_m^0 \cdot \delta_3^0, \quad (44)$$

$$H_m = H_m^0 \cdot \delta_4^0, \quad (45)$$

$$C_m = C_m^0 \cdot \delta_5^0, \quad (46)$$

где: G_m, Π_m — соответственно нормативы на ГСМ на 1 га и 1 ц, кг;

G_m^0, Π_m^0 — то же, руб.;

$A_m^0, D_m^0, M_m^0, H_m^0, C_m^0$ — соответственно нормативы затрат на 1 га на дизтопливо, автобензин, автотракторное масло, нигрол, солидол — в кг;

$A_m^1, D_m^1, M_m^1, H_m^1, C_m^1$ — то же, руб.;

G_k^m, Π_k^m — соответственно нормы расхода горючего трактора и автобензина на выполнение единицы объема работ;

$\delta_1 \delta_2 \delta_3 \delta_4 \delta_5 \delta_6$ — соответственно нормы расхода автотракторного масла, нигрола и солидола на единицу расхода дизтоплива и автобензина;

$\delta_1^0 \delta_2^0 \delta_3^0 \delta_4^0 \delta_5^0 \delta_6^0$ — соответственно стоимость единицы дизтоплива, автобензина, автотракторного масла, нигрола и солидола.

4. Амортизационное отчисление и текущий ремонт.

Амортизационное отчисление рассчитывается по формуле:

$$f_l = \sum_{n=1}^{N_1^0} \varphi_n^l \cdot H_n^l / 100, \quad (47)$$

где: φ_n^l — балансовая стоимость, руб.;

H_n^l — норма амортизации, %;

N_1^0 — количество видов основных средств;

f_l — сумма амортизационных отчислений по видам основных средств;

l — вид сельскохозяйственной техники.

Для определения амортизационных отчислений сельскохозяйственной техники по видам культур сначала определяются объемы

работ по каждому виду сельскохозяйственной техники. Это осуществляется по формуле:

$$O_i^0 = \sum_{l=1}^{M^0} O_{lm}^0, \quad (48)$$

где: O_{lm}^0 — объем работ, выполняемых при возделывании m -вида культуры l -видом сельскохозяйственной техники;

O_l^0 — объем работ, выполняемый l -видом сельскохозяйственной техники, в усл. эталон. га;

m — индекс, определяющий вид культуры;

M^0 — количество сельскохозяйственных культур, возделываемых в объекте.

Коэффициент, определяющий затраты амортизации на единицу объема работ, определяется так:

$$K_i^0 = f_i / O_i^0. \quad (49)$$

Нормативы затрат на амортизационное отчисление на 1 га и на 1 ц продукции определяются так:

$$f_l = \sum_{i=1}^{L_0} O_{lm}^0 \cdot K_i^0, \quad f_G^m = f^m / \Pi^0, \quad f_{\square}^m = f_G^m / U_m. \quad (50) \text{--} (51)$$

Нормативы затрат на текущий ремонт на 1 га (TR_G^m) и 1 ц продукции ($TR_{\square}^m$) определяются по следующей формуле:

$$TR_G^m = (TR_l / O_l^0) O_{lm} / \Pi^{0m}, \quad (52)$$

$$TR_{\square}^m = TR_G^m / U_m, \quad (53)$$

где TR_l — затраты на текущий ремонт.

Для реализации предложенной методики, ее модели и алгоритмов разработана автоматизированная миграционная система обоснования нормативов производственных затрат в отраслях растениеводства. Составной частью системы являются информационное и программное обеспечение.

Информационное обеспечение имитационной системы. Разработкой информационного обеспечения системы изучаются свойства информационных ресурсов и определяются эффективные методы и средства их организации, пополнения, преобразования и использования.

При разработке информационного обеспечения имитационной системы целесообразно обратить внимание на создание интегрированных баз данных, распределенных по элементам и статьям производственных затрат растениеводства, и обеспечение интегрированной обработки информации по видам сельскохозяйственных культур и их продукции.

Проектирование имитационной системы планирования нормативов производственных затрат, реализующей большое число не только вычислительных, но и технологических, организационных, экономических функций, предполагает выделение в структуре системы двух составляющих: внесистемного и внутрисистемного ИО.

Организация внесистемного ИО предполагает формализованное описание всей используемой для обеспечения деятельности ИС, т. е. создание системы классификации и кодирования информации, разработку унифицированных форм документации с учетом их автоматизированной обработки, системы заполнения, хранения, представления и внесения изменений.

Внутрисистемное ИО представляет собой совокупность данных, программных средств их описания, организации, хранения, накопления и доступа к информации в вычислительных системах. От того, как спроектировано внутрисистемное ИО, зависит эффективность функционирования ИС.

Созданием системы классификации и кодирования информации планирования нормативов производственных затрат в растениеводстве выполняется один из важнейших этапов построения информационного обеспечения. Она также обеспечивает основу анализа и моделирования информационных потоков.

Для классифицирования объектов производственных затрат растениеводства необходимо определить набор классификационных признаков, которые определяют основание деления объектов.

При классификации информации в производстве продуктов растениеводства должны выполняться следующие основные требования: обеспечение полноты охвата объектов производственных затрат растениеводства; непересечение выделяемых групп объектов; возможность включения новых групп объектов; лаконичность, четкость, ясность классификационных признаков; неизменность принятого классификационного признака на всех уровнях классификации.

Разработанные классификаторы состоят из двух блоков: идентификации и наименования. В блоке идентификации используются иерархический, порядковый и позиционный методы кодирования в десятичных знаках. В блоке наименования приводятся наименования объектов классификации в буквенно-цифровых символах.

Следующим этапом разработки ИО является унификация и систематизация форм производственной документации сельхозпредприятий. В планировании нормативов производственных затрат производственная документация классифицируется по способу получения, по стабильности реквизитов, по содержанию и назначению (схема 2).

Первичная информация возникает в процессе деятельности сельхозпредприятия и его подразделения по производству продуктов растениеводства.

Вторичная информация получается в результате обработки первичной информации и может быть промежуточной и результативной.

Постоянная информация остается неизменной в течение длительного времени и многократно используется при обработке информации. Переменная информация характеризует состояние управляемых параметров производственной деятельности сельхозпредприятия и его подразделений в заданный момент.

Нормативно-справочная информация характеризует достигнутый уровень агротехнической и технологической подготовки, производительности труда и т. д.

Плановая информация определяет желаемое состояние системы в некоторый последующий момент. Учетная информация используется для регистрации всех изменений, происходящих в процессе производства продуктов растениеводства. Отчетная информация предназначена для отражения изменений, которые произошли в растениеводстве за некоторый установленный период.

Входная информация возникает в процессе производства продуктов растениеводства и поступает на ЭВМ. Промежуточная информация является результатом переработки входной информации и используется в дальнейших расчетах, но не окончательные результаты переработки, которые выделяются на печать и предназначены для использования в сферах планирования.

Современная технология документооборота в растениеводстве требует коренного изменения ее. Традиционная система документооборота имеет следующие недостатки:

— исключительно ручная обработка информации, а в результате имеет место: замедленная реакция, отсутствие необходимой полноты и точности информации, возникновение дублирующих решений и необходимость их согласования;

— не удовлетворяются постоянно растущие потребности в информации, и этого нельзя компенсировать увеличением численности работников, занятых ее сбором и обработкой;

— затрудняется основная деятельность плано-экономических работников из-за того, что они все больше вынуждены заниматься переработкой информации, что не соответствует кругу их задач.

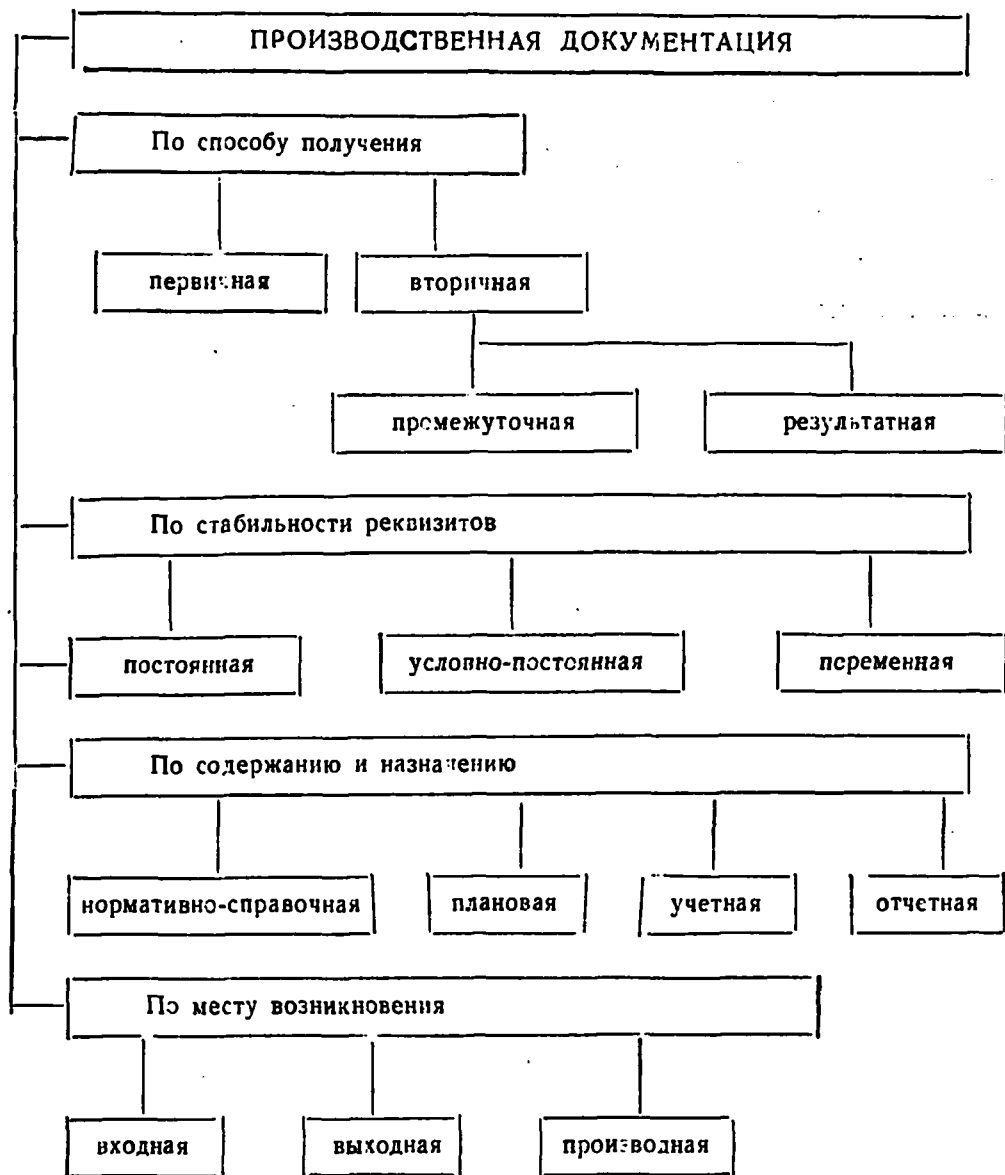

Схема 2.

Перечисленные недостатки традиционной технологии документооборота требуют перестройки плано-экономической деятельности интеллектуальных работников. Перестройка документооборота выражается в переходе от непосредственного выполнения работ к подготовке их для выполнения техническими средствами планирования.

Важнейшей задачей при этом является разработка таких форм системы документации, в которых при минимальной специальной под-

готовке каждый специалист (пользователь) мог бы работать, руководствуясь относительно небольшим набором инструкций.

К построению и содержанию форм документов планирования нормативов производственных затрат растениеводства предъявляются следующие требования:

- необходимость наличия документа должна быть обоснована;
- каждый документ должен содержать минимальное, но достаточное количество информации для полной характеристики события, которое им отображается;

- расположение показателей в документах должно быть подчинено логической последовательности и обеспечить удобство их заполнения и использования;

- порядок оформления и прохождения документов в процессе их составления должен быть максимально простым;

- формы документов должны быть смонтированы комплексно, с использованием минимально возможных форматов бумаги, предусмотренных ГОСТом.

В процессе внедрения ИС в форму и содержание действующих на предприятии документов вносятся существенные изменения. Технико-экономическая информация новых форм систем документации планирования нормативов производственных затрат должна отвечать требованиям достоверности, однозначности, своевременности, непротиворечивости и полезности.

С учетом указанных требований разработаны входные и выходные документы.

В условиях АРМ работника планово-экономической службы в качестве технического средства используются персональные микро-ЭВМ (ПЭВМ).

Внедрение диалоговых методов обработки данных в АРМ работника планово-экономической службы позволяет получать машинограммы не только входных, но и выходных документов. В свою очередь, диалоговые методы обработки обеспечивают и следят за состоянием и изменением информационной базы в виде видеокладов.

При формировании входных документов применяется дифференцированный подход к особенностям возделывания сельскохозяйственных культур в различных почвенных условиях, с различными дозами внесения минеральных и органических удобрений и средств защиты растений, нормами расхода материально-денежных ресурсов.

Таким образом, предлагаемое информационное обеспечение имплагационной системы позволяет определить такие нормативы производственных затрат растениеводства, при которых повышается заинтересованность трудящихся в увеличении продуктов растениеводства и отрабатывается противозатратный механизм организации производства продуктов растениеводства в условиях хозрасчета сельхозпредприятий.

Программное обеспечение системы. Программное обеспечение системы — это группа взаимодействующих друг с другом программ, реализуемых для функционирования системы в целом. Основным инструментом создания программного обеспечения системы явилась вычислительная машина и ее операционная среда. Все разработки программного обеспечения прошли шесть этапов: определение требований пользователя и возможности ПЭВМ, проектирование, написание команд, компоновка, тестирование и документирование. При разработке программного обеспечения основную трудность представляла собой не та функция, которую должна выполнять данная система, а методика взаимодействия с пользователем, которой должна подчиняться эта система.

Все программное обеспечение разделено на три всеохватывающих типа (прикладное обеспечение, системное обеспечение и инструментальное обеспечение). При разработке программного обеспечения предусмотрено системное обеспечение для фазы использования, а также инструментальное — для фазы разработки. Прикладное программное обеспечение выполняет поставленную задачу, например, расчеты нормативов затрат труда по агротехнике возделывания сельхозкультур и организации управления производством, расчеты нормативов материальных затрат, расчеты материальных ценностей и т. д. Системное программное обеспечение необходимо в фазе использования системы, где оно управляет ресурсами вычислительной машины, т. е. дисками, оперативной памятью, лентами, центральным процессором при функционировании данной системы. Инструментальное программное обеспечение при разработке данной системы помогло поддержкой ассемблера; транслятором языка СИ создано программное обеспечение для фазы использования.

Программное обеспечение в фазе использования удовлетворяет следующим требованиям: надежности; скорости реакции системы; реального времени; диалогового режима.

Все программные обеспечения выполнены с использованием алгоритмических языков СИ и ассемблера, на ПЭВМ Правец-16, что позволило достичь высокой скорости обработки информационных потоков и наименьших затрат оперативной памяти ПЭВМ.

Все результаты действий пользователя в процессе работы наглядно показываються на дисплее и сопровождаются предупредительными сообщениями при грубых нарушениях.

Система прошла экспериментальную проверку на материалах хозяйств УзССР различной специализации. Результаты экспериментов показали практическую приемлемость и высокую эффективность методики, ее модели, алгоритмов расчета, программного и информационного обеспечения.

А. А. АСКАРОВ, Ю. Ф. БУРЯКОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ 1989 ГОДА В УЗБЕКИСТАНЕ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОГРАММЕ «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ — ПУТЬ ДИАЛОГА НАРОДОВ»

Изучение культурно-экономических и этногенетических связей народов Средней Азии и Казахстана эпохи древности и средневековья — важная проблема истории общества Центральной Азии, обусловленная динамичным развитием ее оседлой и кочевой частей, в котором важную роль сыграли и внутренние механизмы, и системы внешних взаимосвязей, в частности торговых.

Исключительно важная роль торговли в развитии экономики и культуры общества неоднократно отмечалась в научной литературе¹.

Уже с древнейших времен обмен способствовал распространению технических и научных достижений, приобретал огромное культурное значение, сближая далекие народы. Он способствовал общественному разделению труда, формированию городов, само выделение которых явилось основой развитого и опосредованного обменом труда, отделенного от труда земледельческого².

¹ Примером тому может служить специальный симпозиум по вопросам обмена и торговли в древности, состоявшийся в Ленинграде в 1972 г. См.: Торговля и обмен в древности//КСИА. 138. М., 1974.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Избр. соч.: В 3-х томах, М., 1980. Т. 1. С. 9; Т. 3. С. 175.

Однако детальная разработка этих вопросов по конкретным регионам на основе единой методики не проводилась. Данные же источников о различных регионах не равноценны, не однозначны. Поэтому выдвинутая в 1988 г. ЮНЕСКО и одобренная ее Генеральной конференцией программа международных научных исследований стран Востока и Запада под девизом «Шелковый путь — путь диалога народов» открывает возможности изучения социально-экономических, культурных и этнических контактов различных регионов на единой методической основе с использованием различных источников. Она включает научно-исследовательские, реставрационно-консервационные, музейно-экспозиционные, просветительно-популяризаторские аспекты.

Среднеазиатско-казахстанский регион издавна представлял собой важный узел сплетения целого пучка торговых трасс. Древние народы оазисов, степей и предгорий Среднеазиатского междуречья — бактрийцы и согдийцы, чачцы и хорезмийцы — активно участвовали и в транзитной торговле, и в производстве и продаже своих товаров.

Главные линии трасс мигрировали в зависимости от политических, социальных и природно-экономических условий, позволявших подключать на определенном этапе сырьевые богатства, продукцию отдельных регионов в общую торгово-экономическую систему, расширяя тем самым рынки сбыта и источники сырья. Комплексные исследования дают возможность рассмотреть влияние этих факторов на конкретную экономику регионов Средней Азии, в динамике их исторического развития, с использованием археологических и нумизматических источников.

Исследование трасс международной торговли, проходивших в древности и средневековье из Китая через Среднюю Азию в страны Переднего Востока, показывает сложную картину постепенной миграции их основных линий, подключавших новые крупные регионы и области, ставившиеся затем важным компонентом товарообмена, благодаря их ресурсам или их роли как крупного рынка либо сырьевого источника. Эти торговые пути, сухопутные и водные, были еще недостаточно изученными ретрансляторами обмена не только товарами, но и научными и техническими идеями, способствовавшими разделению труда, специализации производства, культурной и этнической интеграции. Исследователи на основе археологических материалов и данных письменных источников выделяют локальные линии связей, игравших существенную роль в данном процессе. Это и так называемый лазуритовый путь³, «царская дорога» ахеменидского Ирана, по которой в столицу державы доставлялись золото, самоцветы, строительные материалы⁴.

В степной зоне, для которой в середине I тыс. до н. э. отмечается социально-демографический подъем, выделяется широкий скифский степной коридор, по которому активно мигрировали племена и продвигались товары.

Однако по-настоящему широкие торгово-экономические связи стран Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока через Центральную Азию в страны Средиземноморья и Европы завязываются с первых веков до н. э. Особенно активно они развиваются в период средневековья, вплоть до XV в. Караваны шли в Европу, за тысячи километров, доставляя восточные товары, ценнейшим из которых был шелк. Поэтому,

³ Сарганиди В. И. О великом лазуритовом пути на древнем Востоке // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. 1968. № 114. С. 3—9; Гамкрелидзе Г. В., Иванов В. В. Первые индоевропейцы в истории: предки тохар в древней Передней Азии // ВДИ. 1989. № 1. С. 23.

⁴ Дандамасв М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1960. С. 220.

начиная с Ф. Рихтгофена (XIX в.), путь это получил название Великого шелкового пути (ВШП).

По традиции, начало функционирования Шелкового пути относится к последней четверти II в. до н. э. По сообщению китайского придворного историографа Сыма Цяня, посланный в 136 г. до н. э. ханьским императором в поисках союзников в борьбе с воинственными племенами гуннов дипломат Чжан Цянь в течение 12 лет прошел через ряд владений — хуннов, Давань, Кангюй, юечжей и привез сведения о западных странах. Эта поездка якобы и открыла регулярные связи.

Однако сам Чжан Цянь сообщает, что в Бактрии он видел китайские ткаши и бамбуковые посохи; бактрийские купцы пояснили, что получают их в результате торговли с Китаем. О торговых связях свидетельствуют также находки китайских зеркал и шелковых тканей в Пазырыкских курганах. Все это показывает, что путь в Бактрию сложился задолго до конца II в. до н. э. В то же время есть основания полагать, что Бактрией он не ограничивался. Из Балха более ранний путь вел через Нишапур в Мерв. В Северной Бактрии, по археологическим данным, выявлено не менее трех переправ через Амударью с крепостями, раскопками которых выявлены античные слои.

По письменным источникам известен путь войск Александра Македонского через Балх, переправу на Оксе, Железные ворота к столице Согда — Самарканду⁵. И переправа, и «железный проход» локализованы по археологическим материалам⁶. Около последнего открыты античная стена и укрепление. Все это позволяет проследить путь из Бактрии в Согд. Косвенным доказательством наличия горных путей из Согда в Бактрию служат свидетельства Курция Руфа и Арриана о походе армии Александра Македонского из согдийской области Наутака в бактрийскую Габазу и Паретаку горными путями⁷. Источники сообщают и о кратчайшем пути из бассейна Сырдарьи в Самарканд, которым воспользовался Александр Македонский, когда в Согде вспыхнуло восстание.

Столица Согда была крупнейшим торгово-ремесленным центром Междуречья на ВШП. Согдийцы были самыми активными проводниками ее транзитной торговли. Согдийский язык был международным языком купцов на основных сухопутных линиях, а согдийские колонии, как показывают археологические материалы, распространились вплоть до Восточного Туркестана и Китая. Согдийские купцы возглавляли торгово-дипломатические посольства Тюркского каганата в сасанидский Иран и Византию. Как отмечалось выше, известны античные пути, связывавшие Согд с Бактрией. Был путь и на запад, через Амударью в Мерв и далее, через Серахс, Нишапур — в другие города Хорасана. С севера подходил путь через Северный Кавказ и Волгу, затем в Приаралье и на Амударью, откуда он шел вдоль реки на Бухару и Самарканд.

Наиболее активно торговые связи через Самарканд развиваются в период раннего и развитого средневековья, когда транзитные пути зачастую превращаются в отрезки местных линий, на которых вырастают ремесленные центры, чья продукция поступала на международные рынки. Отдельные центры и их товары упоминаются китай-

⁵ Пьянков И. В. Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982. С. 40—47.

⁶ Ртвеладзе Э. В. К локализации греческой переправы на Оксе//ВДИ. 1977. № 4; Его же. Ксениппа — Паретака//Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1981.

⁷ Сагдуллаев А. С. Особенности оседлого расселения в южном Согде в эпоху античности//Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда: Античность, раннее средневековье. Ташкент, 1987.

скими источниками⁸. Но особенно подробно они описаны средневековыми арабо- и персоязычными географами IX—X вв., характеризующими и городские пункты, и расстояния между ними, и виды продукции, которыми отличались те или иные города или области. К наиболее ранним следует отнести сообщения Кудамы и Ибн Хордадбега, в которых отражены данные дорожников раннесредневековой эпохи. В X в. они пополняются новыми, более подробными сведениями Истахри, Макдиси, Ибн Хаукаля.

Таким образом, роль согдийцев в международной торговле на сухопутных трассах Великого шелкового пути в определенной мере освещена и письменными источниками. Менее известна роль других регионов, хотя изучение археологических материалов показывает активное участие Бактрии, Ферганы, Бухары, а на более поздних этапах и северных районов от Чача и Отрара до Южного и Восточного Семиречья, где с поры раннего средневековья происходит урбанистический подъем. Не случайно В. В. Бартольд отмечает постепенное перемещение торговых путей с юга на север, не прослеживая, правда, этот процесс во времени и не объясняя его причины⁹.

Поэтому работы по изучению Великого шелкового пути мы начали с проверки изученных трасс и обследования участков, известных по письменным источникам.

В мае 1989 г. отрядом Института археологии АН УзССР были начаты маршрутные работы на участках ВШП от Самарканда в Чач и Фергану¹⁰.

За основу трассы были взяты дорожники восточных авторов IX—X вв., но при работах учитывались и все более ранние материалы.

Первый отрезок пути, общий для Ферганы и Чача, связывал Самарканд с Заамном и составлял 17 фарсахов.

По данным Кудамы, он проходил через Баркет (в 4 фарсах от Самарканда), далее через Катванскую степь в 4 фарсах находился Хушугагн, затем по горной местности в 5 фарсах — Бурнамад и от него по пустыне в 4 фарсах — Заамин¹¹.

Первый пункт на этом пути, Баркет был главным городом рустака Бузмаджен, который считался самым обширным в Согде к северу от Согдийской реки, причем наиболее густо его селения тянулись от Самарканда на протяжении одного дня пути к Губару¹². В. В. Бартольд предполагал, что Баркет должен находиться там, где при Тимуре была построена крепость Шираз¹³.

Дорога из Самарканда через Китайские ворота вела вдоль подножья Чупонаты и пересекала Зарафшан в районе средневекового моста-вододелителя, где, вероятно, и стоял «мост Джирд». Далее древний путь шел южнее современной трассы в направлении с. Джамбай, где концентрируется цепочка средневековых замков.

Наиболее крупный из них, Каратапа, в 18 км от Самарканда, представляет собой замок высотой до 8,5 м со шлейфом с юга, комплексом керамики от лепных форм в основании до караханидских сосудов в кроющем слое. В 5 км к востоку от него — с. Актепа. В промежутке

⁸ Сводку этих материалов см.: Шефер Э. Золотые персики Самарканда. М., 1981.

⁹ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Соч. Т. II. Ч. I. М., 1964. С. 184.

¹⁰ В состав отряда входили: Ю. Ф. Буряков (начальник), н. с. М. Р. Тихонин, ст. лаборант Г. Аминова и шофер А. Ирисбаев.

¹¹ ВГА. VI. P. 203—205.

¹² Бетгер Е. К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абуль Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Вып. IV. Т., 1957. С. 18.

¹³ См.: Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана // Соч. Т. III. М., 1965. С. 192.

между ними встречено вдоль дороги 6 небольших тепа типа усадеб, одна из них двойная. В самом с. Актепа поднимаются руины одноименного замка, представляющего собой холм высотой до 15 м, по основанию 60×60 м (по вершине 15×15) со шлейфом с Ю.-Ю.-В. размером 70×80 м. Подъемный материал невыразительный, но в целом раннесредневековый. Холм, заросший травой, ныне активно используется под кладбище.

По сообщениям старожилів селения, основная дорога раньше проходила южнее. При осмотре южной трассы выявлен небольшой полуразрушенный холм усадьбы Очамайлитепе, от которого дорога шла на восток. В 3 км восточнее, на правом берегу глубокого русла Актепа, — руины крупного памятника Актепа-Митан, прямоугольного в плане, площадью 10 га, с цитаделью в одном из углов. Там имелось трое или четверо ворот. Основная магистраль вела с востока на запад.

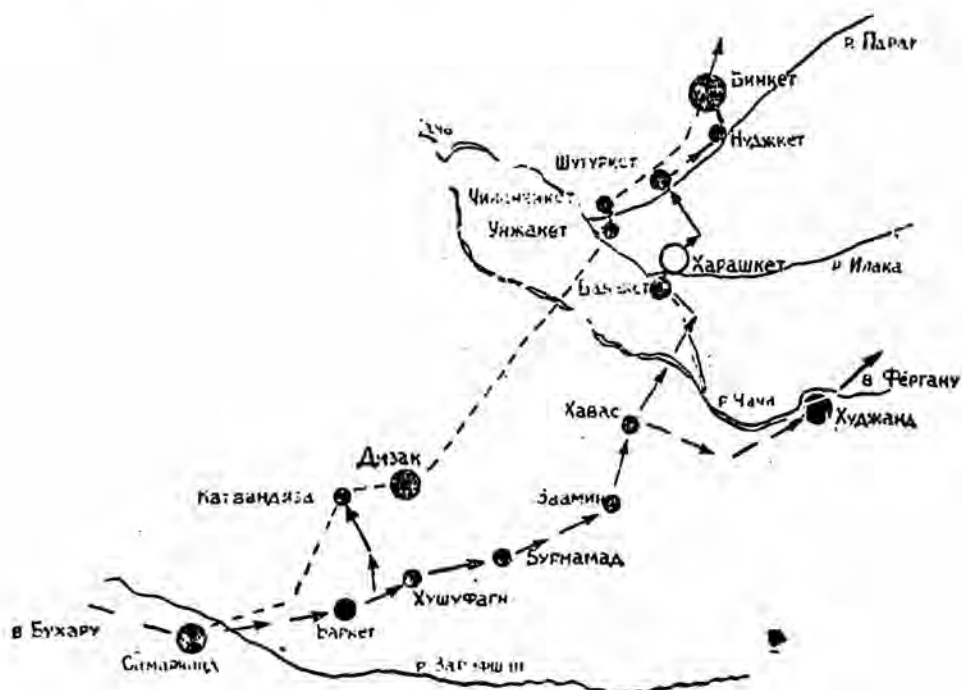

Рис. 1. Схема участка Великого шелкового пути.

Памятник выявлен и описан впервые Х. Г. Ахунбабаевым. Начальный этап его с 3-частной структурой отнесен к III—II вв. до н. э., материалы прослежены до позднего средневековья.

Этот пункт отождествлен Х. Г. Ахунбабаевым со средневековым Баркетом¹⁴. Однако близкое, сравнительно с данными источников, расположение пункта к Самарканду, небольшие размеры, незначительность слоев раннесредневекового времени (когда Баркет был центром самого крупного рустака Согда) вызывают сомнения в правильности высказанной гипотезы. Кроме того, памятник располагается севернее старой трассы.

Исследования показали, что более правильной может быть локализация Баркета на месте городища Гиштлитепа, в 4 км к востоку от данного пункта, на территории совхоза им. Фазыла Юлдаша.

¹⁴ Ахунбабаев Х. Г. Археологическое изучение Булунтурского района в 1979—1980 гг. // ИМКУ. 18. Ташкент, 1983. С. 156—159.

Здесь выявлены руины разрушенного современным строительством городища площадью более 60 га.

Ядром его служит двухчастное укрепление в форме треугольного тепа со шлейфом общей площадью 130×200 м с возвышением до 10 м. Стены сложены из сырцового кирпича прямоугольного ранне-средневекового стандарта. Ныне эта территория занята кладбищем. Вокруг него, особенно к северу, востоку и юго-востоку, на освоенной ныне обширной территории густо сохранились остатки средневековых разрушенных строений с включением большого количества жженого кирпича саманидо-караханидского стандарта, керамикой IX—XII вв., фрагментами стеклянных изделий, остатками металлургического (железная крица и шлаки) и керамического ремесел, обломками архитектурных деталей с элементами резной неполивной терракоты, характерной для XI—XII вв., с геометрическим, растительным и эпиграфическим орнаментом¹⁵.

Прослежены участки магистральной улицы, мощеной каменными плитами. В культурном слое вдоль нее — керамика X—XI вв. н. э. В северной части — остатки кирпичеобжигательного производства.

Жизнь на городище продолжалась и в XIV—XVII вв., но основной расцвет относится к IX—XII вв. н. э.

Исследованный Х. Г. Ахунбабаевым Актепа-Митап представляет интерес в плане изучения древнего этапа истории Согда, ибо его значительные размеры свидетельствуют о большом экономическом потенциале пункта в античную пору. Если учесть, что неподалеку от него, параллельно Баркету, располагается поселение Акташтепа с материалами III—V вв. н. э., можно предположить, что древнейшая трасса пути, не упомянутая письменными источниками, проходила севернее Баркета.

Следующий за Баркетом пункт, по Кудапе, — город Хушуфаги, путь к которому составлял 4 фарсаха. В других источниках X в. этот пункт не отмечен. От Баркета они упоминают рабаты Абу Ахмада и Абу Са'да. Около рабата Абу Ахмада от этой дороги отделялась ветка в сторону Дизака. Здесь, в одном дне пути от Баркета, упоминается Катвандиза.

Исходя из сведений авторов о расстояниях от Баркета, В. В. Бартольд отождествляет Катвандизу с Хушуфагом¹⁶.

Однако речь здесь несомненно, идет о разных городах, ибо если путь к Хушуфагну вел в сторону гор, то поворот к Дизаку вел на север, в степь, с чем говорят и само название крепости (по Катванской степи). Действительно, вдоль дороги из Гиштлитепа на северо-восток, в сторону Дизака, располагаются комплексы замкового типа, один из которых — Кингиртепа — исследовался А. Бердимуратовым, а в районе Галлаарала находятся остатки крупной крепости — городища Кургантепа, раскопки которого проводились Э. Кадыровым. Памятник многослойный, интенсивно обживавшийся в X—XII вв., и может быть отождествлен с Катвандизой. Он располагается в 30 км, т. е. в одном дне пути, и от Гиштлитепа, и от Дизака. Путь из Гиштлитепа на восток ведет в долину Санзара, где в местности Джуван расположены руины крепости, которую можно связать с Хушуфагом.

Отсюда горная дорога вела через с. Овлия, в котором, по сообщениям геологов, были найдены средневековые монеты, керамика, терракота¹⁷.

В одном дне пути через это селение из Джувана располагается

¹⁵ Большая коллекция материалов собрана заведующим музеем совхоза им. Фазыла Юлдаша Ф. Рахимовым.

¹⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. 1. М., 1963. С. 222.

¹⁷ Данные о находках геологов сообщены Л. М. Сверчковым.

с. Рават. На его южной окраине выявлено Безымянное тепа, состоящее из центрального холма высотой до 10 м, диаметром 50 м и шлейфа размером 150×150 м. Немногочисленный подъемный материал представлен неполивной керамикой VI—VIII вв. н. э. Поверхность памятника повреждена кладбищем.

Примерно в 0,5 км к З.-Ю.-З. от с. Рават, на левом берегу одноименного сая, на склоне невысоких гор выявлены руины средневекового городища. Городище Рават состоит из отдельно стоящей округлой цитадели, слегка вытянутой с севера на юг. Размеры по основанию 100×150 м, высота 9 м. С юго-запада располагается отделенный ровом шахристан, занимающий террасу неправильной формы размером 210—400×600—800 м. Городище освоено под кладбище. В осыпях много жженого кирпича размерами 30×15×4; 22×22×4; 25×25×4 см. Керамика в основном — от караханидской до XVII в. По расстоянию от с. Джуван и топографии городище может быть отождествлено со средневековым Бурнамадом, располагавшимся на границе гор и степи. Путь от него в Хушугагн шел гористой местностью, а в Заамин — степью.

Между прочим, в степи под Бурнамадом в 1004 г. произошла одна из наиболее крупных битв последнего Саманида ал-Мунтасира с караханидами, когда он после нескольких предшествующих поражений усилился вновь и илекхан, услышав о его успехах, выступил против него с лучшим своим войском. Ожесточенная битва продолжалась целый день и завершилась поражением караханидов¹⁸. Отсюда к Заамину путь вел по степной дороге вдоль предгорий, через Пшагар, где возвышается довольно мощная крепость. Ряд отдельных замков и поселений позволяют наметить контуры маршрута.

Локализация Заамина и изучение этапов его развития требуют постановки здесь специальных работ.

На территории Заамина вдоль обоих берегов сая имеется несколько разновременных городищ, динамику которых пока наметить сложно. И все же, судя по подъемному материалу, можно предполагать, что ранним из них является городище Заамин-I в центре современного города, на левом берегу сая. С X в. город переходит на правый берег, а в период позднего феодализма он развивается на обоих берегах, хотя и нельзя отрицать, что наиболее ранним могло быть городище Заамин-III в низовьях сая, с иссыханием которого город поднялся вверх по руслу.

От Заамина путь раздваивался. Одна ветвь вела по пустыне к Хавасту — 6 фарсахов, затем до «реки Чача» (Сырдарья) — 5 фарсахов и от стоянки на ее берегу после переправы — в Банокет — 4 фарсахов¹⁹. Из Банокета можно было пройти вдоль реки до Чинанчикета — 4 фарсахов, где, в свою очередь, упоминалась переправа тюрок через «реку Чача». Однако на раннем этапе основной путь из Банокета вел через Харашкет (1 фарсах), Худайнкет (1 фарсах) в Шутуркет (3 фарсахов), лежавший на правом берегу р. Парака (Чирчик).

В дальнейшем, с X в., когда упрочился путь из Самарканда через Дизак и степные районы прямо к Чинанчикету, банокетская дорога становится вспомогательной, а путь вел вдоль берега Парака из Чинанчикета в Шутуркет, Данфеганкет, Залтикет, Банункет и в столицу Чача — Бинкет.

Локализация городов и трассы в Чач—Илаке уже была объектом исследования, и на них мы останавливаться не будем²⁰.

¹⁸ Извлечение из Китаб ал-Йамини Абу Насра ал-Утби/Материалы по истории туркмен и Туркмени. Т. I. М.; Л., 1939. С. 225—226.

¹⁹ Кудамая//ВГА. VI. P. 205.

²⁰ Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1974. С. 39—45.

Следует лишь подчеркнуть, что переход функций ведущей ветви ВШП через Бинкет в степные районы Южного Казахстана и Семиречья способствовал бурной урбанизации в этих регионах в VII—X вв. н. э.²¹, формированию здесь пунктов с согдийским компонентом и значительной интеграции ранее замкнутых локальных культур.

Таким образом, даже предварительные исследования свидетельствуют о научной значимости и сложности программы изучения городов Среднеазиатского междуречья в системе урбанизационного процесса Евразийского региона.

Уже частичное изучение древних городов Среднеазиатского междуречья показывает, что большинство их не были лишь пунктами транзита иноземных товаров, а выросли как торгово-ремесленные центры Мавераннахр, развивавшие и экспортировавшие продукцию различных ремесел, усваивавшие и вводившие в оборот достижения других регионов, распространявшихся по торговым трассам. Они способствовали консолидации экономики и культуры страны.

Предложение ЮНЕСКО о продлении этой актуальной программы до 2000 г. требует детальной разработки вопросов со стороны организаций, включившихся в выполнение данной программы.

До настоящего времени фундаментально не изучены крупнейшие центры на трассах ВШП, не разработаны во всей полноте письменные источники с корреляцией их данных с археологическими материалами, не изучено взаимовлияние языков, литературы, музыкального искусства, этнических взаимосвязей народов, а потому не раскрыта и роль путей как ретрансляторов экономических достижений, культуры и культов.

Не систематизированы музейные богатства с их возможностями создания и обмена выставками по различным аспектам культурных взаимовлияний, слабо идет организация музеев над открытым небом, позволяющих представить во всей полноте и подлинности богатства культурных достижений наших предков многочисленным любителям истории, краеведам, туристам. А отсюда и слабое использование культурных достижений прошлого в современном монументальном и прикладном искусстве, сувенирном производстве, традиционных промыслах, призванных сегодня раскрыть богатства и особенности культуры народов Средней Азии, локальную специфику городов и регионов, их вклад в среднеазиатскую и мировую культуру.

Поэтому в целях реализации программы ЮНЕСКО необходима консолидация усилий научных коллективов АН УзССР и других республик Средней Азии. Мы считаем необходимыми разработку межреспубликанской программы «Шелковый путь в интеграции культур Центральной Азии», создание при Президиуме АН УзССР научного центра, а в институтах археологии, востоковедения, истории, языка и литературы — постоянно действующих рабочих групп для разработки научно-поисковых и фундаментальных тем по этой программе с проведением межреспубликанских научных форумов и публикацией серии научных и научно-популярных работ.

В частности, Институту археологии АН УзССР в координации со специалистами республики и научными учреждениями Средней Азии необходимо:

1. В составе межреспубликанской научной экспедиции провести рекогносцировочное обследование трасс Великого шелкового пути для выявления объектов, связанных с последними в пределах Средней Азии.

---

²¹ Байлаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1985.

Зарождение торговых путей связано с процессом урбанизации, охватившим сначала южные районы Средней Азии, затем центральные и на третьем этапе активно — северные, контактные и степные.

Поэтому можно выделить три пучка сухопутных трасс: южный, центральный и северный. Предварительно выделяются ранние пути — «скифский степной коридор», «лазуритовый путь», «золотой путь — царская дорога», послужившие основой сложения ВШП.

Южный путь в пределах Узбекистана с запада прослеживается от Амуля на Оксе в виде трех линий: а) через Бухару, Касан, Еркурган (Ксениппа), Гузар, Керки (пер. Акрабат), Термез (на Бактры); б) через Бухару, Самарканд, Шахрисабз, Гузар, Керки, пер. Акрабат, Термез (на Бактры); в) через Бухару, Самарканд, Узункыр, Даратепа, Будрач, Хаптабадтепа, Термез. На запад эта трасса идет через Амуль, Мерв, Серахс, Нишапур и далее в пределах Хорасана.

Центральный путь: а) от Амуля на Оксе через Пайкенд, Бухару, Самарканд, Баркет, Хушугаги, Заамин, Сават, Куркат, Гулакандоз, Худжанда, Самгар, Хаджистан, Турмукан, Баб Аксикет, Ош, Узгенд и далее через перевалы на Кашгар; б) в это время зарождается ветвь по р. Яксарт в низовья, к племенам Янцзы и Янцай.

Северный путь: от Амуля на Оксе через Пайкенд, Бухару, Дивас, Тававис, Кармана, Дабусию, Рабинджан, Зарман, Самарканд, Баркет, Рабат, Саада, Харкану, Дизак. Отсюда две ветви: а) Заамин, Хавас, переправа через Яксарт, в Бенакет, Худайнкет, Шутуркет, Данфеганкет, Залтикет, Банункет, Бинкет; б) от Дизака через колодцы Хуссейна и Хумейда в Винкерд, Унджакет, Чинанчикет и далее в Шутуркет, где путь сливался с южной ветвью и вел к столице Шаша — Бинкету. Из Бинкета путь вел на север в рабат Анфуран, Газгирд, Исфиджаб, Шараб, Бадахкет, Джувикат, Тараз (была еще горная ветвь: Бинкет, Джабгукет, Баркуш, Харджанкет, Ардланкет, Шахзивар и через горные перевалы к Таразу). Из Тараза через Касрабас, Кулан, Мерке, Асбару, Нузкат, Харанджуван, Сарыг, Навакат, Баласагун и через перевалы Аксу и Бедель путь вел в оазисы Аксу, Кочо на Турфан.

Есть более северные линии: а) по Яксарту из Исфиджаба в Янгикет и далее к гузам; б) по Оксу от Амуля на нижнюю Волгу и в Восточную Европу; в) от Окса через Сарыкамыш на Каспий и в Восточную Европу.

2. Организовать крупномасштабные археологические исследования ремесленно-торговых и культурных центров на трассах ВШП, в первую очередь объектов, раскрывающих внутренние и внешние культурно-экономические связи стран Центральной Азии, а также влияние ВШП на эволюцию материальной и духовной культуры этих центров и регионов.

3. Организовать совместные экспедиции по изучению крупнейших центров Среднеазиатского междуречья с участием научных центров заинтересованных зарубежных стран.

4. Принять активное участие в научных форумах, организуемых по программе Великого шелкового пути в нашей стране и за рубежом;

5. Совместно с Министерством культуры УзССР и Узбекским отделением Фонда культуры создать и продемонстрировать в республике, Москве и Париже выставку, посвященную Великому шелковому пути;

6. Совместно с УзССР, Министерством культуры УзССР разработать перечень основных объектов и принять участие посредством научных консультаций в их консервации и музеефикации.

Все это требует выделения необходимых сил и средств и проведения мероприятий по четко разработанному плану.

БЕСЕДЫ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАДАЧ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПРОБЛЕМ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Перестройка вносит существенные изменения как в теоретические аспекты трактовки культуры, так и непосредственно в политику КПСС и Советского государства в области культурного строительства. Она выдвигает новые требования к изучению исторических процессов, в том числе истории культуры. И дело не только в том, что необходимо заново создавать историю социалистического строительства, советского общества, а обновляются сам подход, методологические аспекты изучения культуры и ее истории в свете возрастания роли общечеловеческих ценностей в современных условиях.

Исходя из значимости этих проблем, с участием ряда членов редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане» в апреле 1990 г. был организован «круглый стол», участники которого обсудили важнейшие задачи дальнейшего изучения культурного наследия и актуальные проблемы историко-философских исследований в Узбекистане.

Заседание «круглого стола» открылось обстоятельным докладом акад. АИ УзССР М. М. Хайруллаева. Говоря о значимости рассматриваемых проблем, он подчеркнул, что культурное наследие — это прошлое и нынешнее лицо, «паспорт» нации. Нация может по-настоящему осознавать себя в сегодняшнем дне, только зная свое прошлое, свое культурное богатство. Ибо оно есть результат ее творческой, интеллектуальной деятельности в течение всего исторического развития. Культурные ценности народа, накопленные в процессе исторического развития, определяют его общий культурный уровень, его место в культурно-историческом процессе.

Мы не можем глубоко научно осветить значение культурного наследия, ценностей прошлого без всестороннего понимания функций культуры в целом, ее объектов. Эти функции характеризуют не только современные культурные процессы, но все культурное наследие прошлого, все культурные ценности. Какие же функции свойственны культуре и ее явлениям?

1. Культура имеет познавательное значение. Она дает богатую информацию, умножает наши знания природы и общества, способствует глубокому проникновению в тайны окружающего мира, раскрытию свойств его предметов. Любой предмет, объект культуры — это познанная часть природы или общества, уровень культуры — это уровень знаний. Выявляя, изучая культурное наследие, мы знакомимся одновременно и с кругом человеческих знаний на конкретном этапе исторического познания.

2. Культура имеет созидательную функцию. Культура — это творческая деятельность людей, она развивается благодаря этой деятельности, создавая новые предметы, памятники, материальные и духовные ценности. Развитие культуры — это накопление вновь создаваемых творений людей.

3. Культура имеет коммуникативную функцию. В процессе творчества люди общаются между собой, без взаимного обмена знаниями, взаимного общения и обмена опытом невозможно развитие культуры. Культура в известной степени регулирует человеческие взаимоотношения, взаимную связь, коммуникацию. Поэтому уровень развития культуры — это показатель уровня коммуникации, общения людей в совместной деятельности.

4. Культура имеет аксиологическую, ценностную функцию. Результаты деятельности завершаются созданием новой ценности, дальнейшим продвижением вперед — накоплением ценностей. И это достижение — результат культурной деятельности, воплощая в себе опыт, творчество, интеллектуальные и духовные, моральные стремления людей, приобретает новое значение, например, для человеческого опыта общественной жизни.

5. Культура имеет воспитательную функцию. Развитие культуры, накопление ценностей, опыта, традиций, навыков, знаний способствуют воспитанию последующих поколений. Развитием культуры создаются предметы, методы, способы, приемы воспитания в том или ином направлении.

6. В классовых обществах формируется и идеологическая функция культуры. Связь ряда культурных процессов и ценностей с интересами того или иного класса определяет классовую природу ряда отраслей культуры. Эта функция в известной степени оказывает влияние и на реализацию других функций культуры.

Любые ценности культуры прошлого, в том числе предметы культурного наследия, нельзя понять всесторонне без единства этих познавательной, или гносеологической, созидательной, коммуникативной, аксиологической, воспитательной и идеологической функций культуры.

Культурное наследие, культурные ценности накапливаются благодаря внутренним закономерностям развития культуры — благодаря преемственности, умножению ценностей. Но характер преемственности нельзя понять без принципа историзма. Новые культурные ценности, их возникновение, и возрастание связаны с конкретными историческими условиями. Культура — это единство противоречий, единство общечеловеческого и регионального, общечеловеческого и национального, общечеловеческого и личного.

В произведении культуры включаются опыт многих предыдущих поколений и творчество новейших поколений, личностей.

В период культа личности и в годы застоя, когда сталинская структура и принципы руководства, управления полностью были сохранены и господствовал административно-бюрократический метод руководства, в трактовке культуры произошли известные деформации: а) отступления от теоретических принципов марксизма-ленинизма, искажения отдельных первоначальных теоретических положений; б) разрыв между теоретическими положениями и практикой их реализации, отход культурной политики от научно-теоретических принципов; в) в культурной политике, в том числе в изучении культурных ценностей прошлого, было допущено множество ошибок, отклонений и искажений, утверждался тоталитаризм, диктатура в управлении культурой. Эти деформации, ошибки, искажения охватили как сферы культурного строительства, создания новых культурных ценностей, так и проблемы использования культурного наследия, культурных ценностей прошлого.

Постепенно классовость, идейность, партийность культуры начали приобретать доминирующее значение. Одна из функций культуры — идеологическая — начала подчинять себе все остальные функции, произошла тотальная идеологизация и политизация культуры.

Идеологизация и политизация приобрели оценочное значение и ими начали руководствоваться в трактовке культурного наследия, культурных ценностей прошлого. Интересы социалистического общества, как сейчас выясняется, деформированного, бюрократического, «казарменного» социализма, выдвигались на первый план и ставились решающими при оценке культурной деятельности, человеческого развития как в «вертикальном» плане, так и современных нам обществ и народов. В истории культуры мы изучали и пропагандировали в основном те явления, процессы, личности, объекты, которые соответствовали нашему идеологизированному, классовому сознанию, интересам и вкусам. Остальное мы игнорировали, не изучали, порою охавивали и искажали. Подход к истории культуры, культурному наследию посредством разработанных нами же догм, схем не давал нам глубоко научно, объективно и всесторонне освещать культурные процессы прошлого. Это привело также к недооценке или неправильной оценке культурных достижений и ценностей окружающих нас несоциалистических стран и народов.

Перестройка выдвинула на первый план необходимость изучения, освоения, сохранения общечеловеческих культурных ценностей.

Это положение приобретает первостепенное значение не только в культурной политике нашего государства, но и имеет важное теоретическое, методологическое значение: классовость, идейность, партийность культуры должны быть подчинены глобальной задаче — сохранению, умножению, развитию культуры человечества, общечеловеческой цивилизации.

Чрезмерная политизация и идеологизация культуры привели к отрыву от общечеловеческих культурных ценностей, к противопоставлению наших культурных ценностей общечеловеческим ценностям, достижениям других стран и народов. А в историческом плане, в изучении культурного наследия — к обеднению нашего знания, односторонности наших представлений об истории культуры. Культура любого народа, страны может полностью развиваться только в органической связи с культурными ценностями других стран и народов. Она находится в неразрывной и единой цепи культуры человечества. Наша социалистическая культура в результате допущенных ошибок в культурной политике партии и правительства оказалась замкнутой и ограниченной только своими возможностями и ресурсами. Нарушение коммуникативной функции культуры, односторонняя трактовка и реализация ее, ограничение ее пределами нашей страны нанесли огромный вред нашей культуре. Была искажена диалектика регионального и мирового процесса развития культуры, национального и общечеловеческого. И это оказало отрицательное влияние на изучение культурного наследия наших народов, на трактовку явлений культуры прошлого, культурных связей в историческом развитии.

В научном и объективном освещении культурного наследия, культурных ценностей прошлого важное значение приобретает и правильное освещение диалектики

общечеловеческого и регионального, интернационального и национального. Нарушение баланса, перекосы могут привести к искажению культурных процессов, культурного наследия.

Как показывает современная социальная практика, в застойный период в нашей культурной политике в трактовке и реализации взаимосвязи общечеловеческого и национального или иначе интернационального и национального были допущены серьезные ошибки.

Во-первых, интернациональное было ограничено общесоюзным, общесоветским, а не общечеловеческими ценностями, взаимодействие интернационального и национального отражало взаимодействие центра и национальных республик, причем в него вкладывался смысл односторонней связи сверху вниз. Интернациональное в культуре приобрело доминирующее значение, национальное рассматривалось как сырьевой материал для интернационального.

Административно-бюрократический метод управления весьма сильно сказывался и в культурной политике, в частности в интернационализации национальных культур.

Коммуникативная функция культуры, взаимосвязь, взаимовлияние культур рассматривались как одностороннее движение от большего к малому, от центра к периферии. И наша наука была ориентирована на поиск и обоснование именно таких связей в историко-культурном процессе. Была нарушена объективная диалектика общечеловеческого, интернационального и национального, мирового и регионального в трактовке историко-культурных процессов, культурного наследия и это негативно сказывалось в освещении явлений культурного наследия.

При взаимодействии культур больших и малых народов любая искусственность, форсирование процессов могут принести ущерб культурам малых наций. В таких случаях, как указывал В. И. Ленин, со стороны больших наций требуется осторожность, внимательность к культурным ценностям малых народов. Умелая культурная политика должна заключаться в том, чтобы не дать исчезнуть культурам малых народов под воздействием культур больших наций, растворить малое в большом. Следует сохранить многообразие и создавать возможности для его развития.

В культурном наследии, среди основных его частей, направлений важное место принадлежит философскому наследию. Последнее составляет идейно-теоретическую основу культурных процессов, их духовных проявлений. Поэтому изучение философского наследия, истории общественной и философской мысли даст возможность глубже понять идейный стержень, теоретическую направленность культурных процессов каждой эпохи, каждого народа.

В то же время наличие самостоятельного философского наследия в структуре культурных ценностей — показатель их высокого уровня и развитости культуры в целом.

Специальное изучение философского наследия, истории общественной и философской мысли, народов Узбекистана началось в послевоенные годы, в начале 50-х годов. Именно тогда появились исследования И. М. Муминова и В. Ю. Захидова. И. М. Муминов посвятил свою работу общественной мысли в Туркестане конца XIX — начала XX в. изучению наследия просветительства, а В. Ю. Захидов — изучению мировоззрения А. Навои и идейной ситуации XV в. Они выявляли идейно-политические, общественно-философские взгляды через изучение художественного наследия. И Навои, и просветители были выдающимися представителями художественной культуры своего времени, поэтами, мыслителями, но не профессиональными философами, их идеи выражались не через философские категории, а в художественных образах. Указанные исследования сыграли большую роль в дальнейшей разработке истории общественно-философской мысли народов Средней Азии.

Богатые философские ценности, выражаемые в специальных проблемах, системах, категориях, были накоплены в более ранние периоды развития среднеазиатского общества. Они получили свое яркое выражение в эпоху раннего средневековья и были связаны с развитием феодализма и включением Средней Азии в сферу мусульманского Востока, его культуры. Они оказали определяющее влияние на становление идейно-теоретических основ и художественной культуры последующих периодов.

Систематическое изучение раннесредневековой философии Средней Азии началось в 60-х годах. С тех пор проведена значительная работа по выявлению содержания и особенностей философского наследия того периода, раскрытию истории философской и общественной мысли. Изучены воззрения, философские идеи крупных мыслителей, философов — Кинди, Фараби, Ибн Сины, Хорезми, Рази, Джурджани, Девони, Карабаги и др., начато исследование других направлений и проблем в истории развития философской мысли — теории познания, учения о бытии, логике, социальной утопии, по которым опубликовано более 40 монографий и коллективных трудов, защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций. Вопреки утверждениям буржуазных авторов и идеологов европоцентризма и азиоцентризма было доказано наличие в средневековой Средней Азии высокоразвитой философской школы, разрабатывавшей профессиональные проблемы.

В европейской литературе в прошлом господствовало представление об отсутствии вообще в странах мусульманского Востока, особенно на таких его «окраинах», как Средняя Азия, философии; его культура сводилась к религиозным представле-

ниям, мистике. Такое мнение существовало и в ранней советской историко-философской литературе.

Многолетние исследования показали, однако, что в раннесредневековой философии Средней Азии были глубоко разработаны все основные принципы и проблемы, характерные для развитых философских систем:

1. **Онтологическая проблематика**, или, в старом понимании, метафизика — учение о бытии, его формах и частях, учение о необходимо существе и возможно существе, космическом и деятельном разуме, о материи, ее структуре и формах существования и т. д. Этим вопросам были посвящены специальные труды, трактаты. Божественное начало, которое определялось термином необходимо существе, и материальное начало рассматривались как различные части — крайности единого целого (мовжудод — вужуд) существе. Последнее естественным путем вытекало из первого и существовало и развивалось самостоятельно, по своим закономерностям. Активность материи выдвигалась на первый план и ее изучение становилось основным предметом метафизики. Эта своеобразная левая форма пантеизма лежала в основе онтологических принципов философской системы выдающихся мыслителей раннего средневековья.

2. **Эпистемологические, логико-гносеологические проблемы.** Хорошо разработана проблема соотношения объекта и субъекта. Материя познаваема, и она изучается познающим субъектом при помощи различных форм понятия. Достаточно подробно описаны чувственное познание, его формы, 5 видов ощущения. обстоятельное для своего времени описание получили мыслительные этапы познания, его структура. Человеческий разум представлялся тесно связанным с космическим разумом, через который индивид получает доступ к общечеловеческим ценностям.

Весьма подробно рассматривались проблемы логики, формы и категории логического мышления, что свидетельствует о высоком уровне философской культуры и разработанности ее проблем. Этим вопросам были посвящены многотомные сочинения, трактаты. Так, Ибн Сина в многотомной «Китоб аш-Шифо» посвящает проблемам логики 8 книг, а «Сборник логических трудов» («Маджму ал-кутуб ал-монтикая»), хранящийся в фондах Братиславы, переписанный в XVIII в. на основе различных ранних рукописей, содержит 12 названий логических работ Фараби и составляет весьма солидный том. Специальные трактаты и разделы в своих трудах посвящали проблемам логики Хорезми, Джурджани, Тафтазани и др. Логика рассматривалась как наиболее важная часть философии и как инструмент познания и достижения истины. Средневековая логика не только творчески воспроизводила «Органон» Аристотеля, но и внесла очень много оригинального в развитие логических идей, в частности в теорию суждения, в классификацию его видов, изучение его состава и структуры в связи с предложением. Подробное освещение получили три основные части, элементы, составляющие как суждения, так предложения, понятия и категории общего и частного и другие виды понятий.

Особое место в логических трудах уделено анализу силлогизма, его посылок и выводов. В качестве примеров использовались отдельные научные положения, достигнутые наукой того периода. Специальные трактаты посвящаются проблемам доказательства, имеющего важное значение в разработках научной проблемы. Для средневековой логики характерен и анализ софистических рассуждений, а также риторика, искусства ораторства. В целом, арабоязычная логика, особенно среднеазиатская школа логиков, достигла больших успехов в изучении природы логического мышления.

Пропаганда логики как важного средства постижения истины также занимала немаловажное место в трудах крупных мыслителей. Так, Ибн Сина посвятил общедоступному изложению задач и проблем логики специальную поэму.

Следует подчеркнуть, что ортодоксальный ислам неодобрительно относился к изучению логики. Так, отдельные авторы (Ибн Таймия, ас-Субки — XIV в.) считали, что логика чужда исламу и тот, «кто занимается логикой, привлекает ересь».

3. В сочинениях средневековых мыслителей большое внимание уделялось определению объема и структуры научного знания, соотношению философского и конкретно-научного знания, изучению разнообразных средств и путей познания объектов реальности, бытия.

Этим задачам были подчинены систематизация и классификация знания, перечень и характеристика конкретных видов знания, известных в условиях средневековья. Прежде всего науки, или знание, подразделялись на две группы — религиозные и естественные, что отражало стремление отделить философское, естественнонаучное знание от религиозного знания и его методов. В соответствии с этим указывалось на опыт, наблюдение и первичные истины как источники приобретения нового знания. В зависимости от позиции автора взаимоотношение религиозного и философского трактовалось по-разному, тот или иной вид познания выдвигался на передний план. В последующем развитии эта проблема вылилась в тезис ответственности истины, что наиболее выпукло выражено у Ибн Рушда и получило широкое распространение в философской мысли средневековой Европы.

4. **Проблемы социальной философии, этики, политики.** В целом в литературе раннесредневековой Средней Азии философия делилась на две части — теоретиче-

скую и практическую. Если в теоретическую часть включались учения о бытии, познании, логике и т. д., то в практическую философию входили вопросы морали, этики, политики и нравственных отношений в семье. Вопросы управления городом, обществом были важнейшей частью практической философии. В специальных трудах мыслителей подробно рассматривались категории и проблемы морали (Фараби, Ибн Сина, Давани и др.). Существенным достижением было специальное рассмотрение проблем управления городом (обществом), на базе которого развивались социально-утопические идеи, получившие яркое выражение у Фараби, а позже у Джами в «Хиродюмен Искандери» — поэме об Александре Македонском. В частности, ведутся обстоятельные рассуждения об идеальном государстве-городе, идеальной нравственности. Хотя они были далеки от раскрытия социально-экономических причин общественных процессов, но сыграли важную роль в развитии общественных, социально-политических воззрений.

Наряду с этим изучение философского наследия рассматриваемого периода выявило ряд методологических проблем. В целом, говоря об особенностях и достижениях раннесредневековой философии Средней Азии, необходимо подчеркнуть ее тесную связь с естественно-научными успехами, с развитием естественных и точных наук своего времени. В этом плане работы наших крупных историков науки и зоо-токоведов: У. И. Каримова, П. Г. Булгакова, Г. П. Матвиевской, А. М. Беленицкого, Б. А. Розенфельда и др. — имеют большое значение для изучения философской проблематики. Этот вопрос пребует дальнейшей разработки.

Важное значение для изучения философии и науки рассматриваемого периода приобретает проблема преемственности, в частности творческое восприятие философией мусульманского Востока, а именно ее среднеазиатской школой, древнегреческих философских ценностей, особенно наследия Аристотеля. В свете ленинской характеристики философской концепции Аристотеля возрастает значимость среднеазиатской философской школы.

Кстати, следует подчеркнуть огромный вклад среднеазиатской философской школы в развитие всей средневековой арабоязычной философской мысли. Так, западные, да и восточные, исследователи выделяют 4—5 фигур крупнейших мыслителей, сыгравших решающую роль в развитии философских идей на мусульманском Востоке — Кинди, Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд, Ибн Баджа, а ведь двое из них были уроженцами Средней Азии.

Оценка Ф. Энгельсом арабского освободомыслия, нашедшего свое отражение прежде всего в философии и науке, следовательно и среднеазиатской философской школе, имеет методологическое значение для ее характеристики в целом.

Ф. Энгельс, характеризуя идейную жизнь европейского позднего средневековья в целом, писал: «Духовная диктатура церкви была сломлена: германские народы в своем большинстве прямо сбросили ее и приняли протестантизм, между тем как у романских народов стало все более и более укореняться перешедшее от арабов и интавшееся новооткрытой греческой философией жизнерадостное освободомыслие, подготовившее материализм XVIII в.»¹

Эта характеристика дает возможность определить место достижений средневековой среднеазиатской философской школы, сыгравшей огромную роль в становлении этого «жизнерадостного освободомыслия» в единой цепи мирового философского развития. Роджер Бэкон (XIII в.), позднесредневековый европейский философ, в своих трудах неоднократно ссылается на высказывания Фараби и Ибн Сины как на высший авторитет для обоснования необходимости в науке математических доказательств. Изучение трудов Спинозы (XVI в.) показывает, что его пантеизм в ряде случаев весьма близок к левому пантеизму раннесредневекового мусульманского Востока. Сравнительное изучение философских систем средневекового мусульманского Востока, в том числе Средней Азии, и Европы, например, на материалах борьбы номинализма и реализма, в этом направлении может привести к новым выводам. Достижениями арабоязычной логики широко пользовались номиналисты, выражавшие, по словам К. Маркса, В. И. Ленина, материалистические тенденции своей эпохи. Так, крупнейший номиналист Уильям Оккам (XIV в.) в своем «Своде всей логики», его ученик Бурдани в «Руководстве по логике», затем ряд других мыслителей широко использовали философские сочинения среднеазиатских мыслителей, особенно их логические идеи, в разработке своих концепций.

Раннесредневековая философия мусульманского Востока, в частности Средней Азии, аккумулировала в себе, с одной стороны, идеи философской мысли древней Греции, особенно развил ее аристотелевское направление, а с другой, базировалась на успехах естественных и точных наук своего времени.

Средневековая Европа ознакомилась с греческой философской мыслью через труды восточных, арабоязычных, в том числе среднеазиатских, мыслителей. Они сыграли важную роль в возрождении интереса к греческому наследию.

Высокогуманистические цели перестройки, переориентация на освоение общечеловеческих ценностей и утверждение плюрализма мнений требуют нового, более широкого и глубокого взгляда на историю общественной и философской мысли.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 346.

Многообразные и борьба мнений, идей в процессе поиска истины были естественны для всех периодов культурно-исторического и историко-философского процесса, и в этой борьбе было очень много переходов, ступеней и т. д.

Новый подход к истории культуры требует изучения всего богатства, многообразия духовной жизни каждой эпохи, воссоздания широкой панорамы ценностей.

В этом плане необходимо всестороннее, полное изучение всех философских идей суфизма, его различных школ и учений, сыгравших огромную роль в духовной жизни мусульманского Востока, развитии религиозно-догматических идей и направлений. Все они своими средствами и методами служили обществу, искали истину и т. д. Мы же в своих исследованиях, стремясь выявить только материалистические, научные взгляды, обходили суфизм, суфийские течения, ограничиваясь лишь характеристикой их как проявления мистики.

Творчество Навои и Джами, например, изучается очень широко, а составляющее их идейную основу суфийское учение — учение накшбандизма — мы молча обходили или ограничивались общей фиксацией этого факта.

Не может быть, чтобы художественное наследие, творчество было гуманистическим, возвышало человека, а идейная основа его была полностью реакционной, мистической. Накшбандизм, яркими представителями которого были Навои, Джами, ряд других поэтов и деятелей культуры, в том числе Ходжи Ахрар, сыграл в целом большую роль в духовной жизни того периода.

Известна целая плеяда деятелей суфизма — Халладж, Араби, Бистими, Насими, Сухраварди, Ахмади, Джами, Айнулкузот, Наджимиддин Кубро, Яссави, Баховитдин Накшбанди и другие, сыгравшие важную роль в духовной и нередко общественной, политической жизни своей эпохи (немало из них стали жертвами реакции и террора).

В мусульманском мире широко известны имена теологов, представителей религиозно-теоретической мысли Средней Азии — имама Бухори, Термизи, Маргилани, внесшие большой вклад в разработку исламской идеологии.

В этом плане необходимо упомянуть решение ЦК КПСС об изучении и публикации памятников отечественной (русской) философской мысли (1988 г.). И уже появились в журналах и издаются отдельными книгами образцы из наследия крупных представителей идеалистической, религиозно-философской школы — В. С. Соловьева, С. П. Трубецкого, Ф. Эрна, Н. Бердяева и др.

Необходимо активизировать исследование взаимосвязи и взаимовлияния в историческом развитии среднеазиатской философской школы с арабской, иранской, индийской философской мыслью, их сопоставительное изучение, выявление общих идей и ценностей.

В свете современного отношения к роли христианства в истории Руси, русской церкви и религии в сохранении и передаче нравственных ценностей требуется переосмысление взаимодействия ислама и других компонентов культуры на каждом конкретном этапе исторического развития ислама и народной этики, включения Средней Азии в сферу мусульманского мира и приобщения ее к новым культурным ценностям, исламского фактора в национально-освободительной борьбе народов Востока и др.

Необходимо создание комплексных исследований по истории культуры, философской и общественной мысли с участием представителей различных отраслей гуманитарных наук. Все ценное из культурного, духовного наследия прошлого должно служить нынешнему и будущим поколениям.

По докладу акад. М. М. Хайруллаева развернулись оживленные прения, основное содержание которых изложено ниже в виде кратких резюме выступлений участников «круглого стола».

Фалсафа фанлари номзоди ЎзССР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти А. Д. Шарипов. Шарқ хусусан Ўрта Осиё ижтимоий-фалсафий фикри тарихининг аҳамиятини кўрсатиш учун бир қанча муҳим далиллари эслатиб ўтмоқчиман. Бу ҳам бўлса охириги йилларда ЮНЕСКО йўли билан Ўрта Осиёлик олимларнинг юбилейлари бутун дунё бўйича кенг нишонланганликларини яна бир бор тасдиқлаш ўринлидир. Шу муносабат билан кўп мамлакатларда уларнинг жаҳон фанига, фалсафа тарихига, умуман бутун инсоният маданият ривожига қўшган улкан ҳиссасини очиб берадиган йирик тадқиқотлар, ҳар хил тилларга қилинган асарларнинг таржималари чоп этилганлиги, уларга бағишланган халқаро конференция ва кенгашлар ўтказилганлигини эслаш kifоя.

Бунда биз Ўрта Осиёлик қомусчи олимларимиз, ҳурфикр мутафаккирлар Мусо Хоразмий, Абу Наср Форобий, Абу Райҳон Беруний, Абу Али Ибн Синоларни назарда тутамиз. Бу ҳол Ўрта Осиё шу жумладан Ўзбекистон халқларининг, маданият, санъат фалсафа тарихининг қанчалик бой ва унумли эканлигини яққол кўрсатади.

Бу юк намояндаларининг асарлари, фанга қўшган ҳиссалари ғарбда бир неча асрлардан бери олимларнинг эътиборини ўзига жалб этиб келган. Лекин ўтган асрдан бошлаб, Шарқ хусусан Ўрта Осиёлик мутафаккирларнинг асарлари ҳозирги замон талаблари нуқтан назаридан ёндашган ҳолда тадқиқ этилмоқда. Яъни илмий матнушунослик қонда ва талаблари асосида асл нусхалари чоп этилиб, таржима ва кенг, чуқур шарҳлар жамоатчилик эътиборига ҳавола қилинмоқда.

Албатта, ғарб тадқиқотчилари мутафаккирларимизнинг айрим фалсафий таълимотларига нотўғри томондан методологик ёндашишларини назарда тутишимиз керак. Лекин умуман олганда уларнинг Шарқ маданий меросини ўрганиш ишига салмоқли ҳисса қўшганликларини таъкидлаш лозим.

Совет даврида мамлакатимизда шу жумладан Ўзбекистонда ҳам Шарқ ижтимоий фалсафий фикрининг тарихини маркча-ленинча методология асосида кенг ва чуқур ўрганилаётганини қайд қилишимиз керак.

Лекин шахсга сиғиниш ва кейинги турғунлик даврлари бутун ижтимоий фанларга салбий таъсир этди, фалсафа тарихини ўрганиш масалаларини ҳал этишга ҳам маълум даражада путур етказди.

Ижтимоий-фалсафий фикр тарихига тўғри ёндашиш ва ҳар томонлама баҳо бериш учун биз бу жараёни бир бутун ва яхлит ҳолда таҳлил қилишимиз зарур. Ваҳолонки фалсафий тараққиётни тадқиқ этишимизда биз кўпинча материалистик оқим ва ғояларни ажратишга ва бўрттириб беришга интилганлигимиз илмий ишларимизда ўз аксини топган. Бу эса ўз навбатида материалистик ғояларни бир томонлама ва мутафаккирларнинг бир бутун, яхлит ва мураккаб фалсафий таълимотларидан ажралган ҳолда ва ҳатто нотўғри талқин этишга олиб келарди. Ишларимизда фалсафий фикр тараққиётининг асосий омил ва кўрсаткичи сифатида материалистик ғояларнинг ривожланиш даражаси тушунчаси ҳукм сурарди. Бу ҳол эса маркча-ленинча фалсафа тарихини диалектик ўрганиш зарурлигини унутилишига олиб келар эди.

Ваҳолонки, фалсафий тараққиёт айниқса ўрта асрларда жуда мураккаб. Ф. Энгельс таърифи бўйича, ўрта асрларнинг ҳамма соҳалари илоҳиёт ҳукмига бўйсундирилган бўлиб, унинг ривожланиши диний-идеалистик оқимлар билан чамбарчас боғланган ва шуни назарда тутмаган ҳолда ўша даврдаги фалсафани тўғри тушуниш ва баҳолаш мумкин эмас. Шу сабабларга кўра ўрта асрлардаги илғор оқимларнинг ривожланиши, ҳатто ҳукмрон бўлган ортодоксал диний тасаввурларга муҳолиф бўлган ғояларнинг пайдо бўлиши ва шаклланиши кўпинча идеалистик, ҳатто мистик тусини олганлиги табиий.

Юқорида айтилган гаплардан келиб чиқадиган муҳим хулоса шундан иборатки, фалсафий жараёни тўғри таҳлил этиш ва баҳолаш масаласи Шарқда, хусусан Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий фикр тарихидаги ҳамма оқимлар ва ғояларни уларнинг бир-бирига боғланганлигини назарда тутиш ва айни вақтда ўзаро қиёсий таҳлил қилишни талаб этади.

Фалсафа фанлари номзоди, ЎзССР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти А. З. Зоҳидов. Ўрта Осиё халқлари илғор ижтимоий-фалсафий фикри тараққиётини тадқиқ қилишнинг назарий-методологик муаммолари ҳақида сўз борар экан, энг қадимги ақсоналар, диний-мифологик, бадий-ахлоқнинг таълимотларини, «Худойнома», «Панднома», «Овесто» каби манбаларда ифодаланган қадимги аждодларимиз дунёқараш, турмуш тарзи, тафаккури ва онги, орзу-хаёллари ва қадриятлари ҳар томонлама манбашунослик даражасида ўрганиш пайти келганлигини таъкидлашни истардик.

Бундан ташқари Ўрта Осиё халқларининг ижтимоий-фалсафий фикри намуналари буддизм ва манихейчилик таълимоти билан омукта бўлиб Хитой, Тибет, Мўғул ва уйғур-турфон ёзма бадий, ахлоқий, тарихий, тиббий ва табиий-илмий манбаларда сақланиб қолганлиги ҳеч кимга сир эмас. Биргина Б. С. Бичуриннинг Хитой хронологик манбаларидан тўпланган Ўрта Осиё халқлари тўғрисидаги хабарлардан бу ерда яшаган қадимги халқларнинг турмуши, дунёқарши, ахлоқий бадий дид ва талаблари, диний эътиқодлари, урф-одатлари ва расм-русмлари тўғрисида мукамал билиб олиш мумкин.

Ҳолбуки Б. С. Бичуриннинг мазкур тўплами ҳам ижтимоий-фалсафий фикрлар тараққиёти нуқтан-назаридан ҳали биронта махсус тадқиқот мавзун бўлган эмас.

Бу жиҳатдан қадимги турк битиклари (Ўшшоқуқ, Кул тигин, Билга хоқон, Унтин, Ирқ Моюн чур битиклари: Элетминч Билга хоқон, Уюқ Тарлоқ, Уюқ Туран, Элегин, Бегра, Чақул, Ачур, Олтинкўл, Уйбат ёдномалари), айниқса Гўрўғли циклидаги достонлар, Манас, Ошнқ Ғариб ва Шоҳсанам, Дадам Қўрқуд китоби ва бошқа халқ оғзаки ижоди намуналари Ўрта Осиё халқлари илғор ижтимоий-фалсафий фикри тараққиётининг энг ишончли ва мўътабар манбалари бўлишига қарамасдан, уларга манба сифатида жиддий бир ёндашиш бўлмаганидек, улардаги бой материаллар, диний-ахлоқий, ижтимоий-сиёсий, табиий-илмий ва фалсафий қарашлар биронта фалсафа тарихи тадқиқоти мавзуси бўлгани йўқ.

Бундан ташқари Ўрта Осиёда ижтимоий-фалсафий фикр тарихи бўйича эълон қилинган ишларда Ислом, Қалом, Шариатнинг халқларимиз тарихидаги роли бир томонлама ёритилиб, бу халқларнинг аъъанавий турмуш тарзи, руҳияти, одатлари, тафаккур, маданияти ва санъати, тили, миллий давлатчилигини ташкил топиши ва ривожланишидаги ўрин никор этилиб келинган. Ҳолбуки ислом ақидавий таълимотининг хадисчилиги, тафсирчилиги ва шариатининг асосий манбалари Бухорий Матуридий, Термизий, Насаний, Таборий, Саъолибий, Қудурин, Маварди, Ғаззолий, Бағавий, Замахшарий, Марғноний, Фахриддин Розий каби Ўрта Осиё мутафаккирлари томондан ёзилган.

Исломнинг Матуридий асос солган расмий илоҳиёт—Қаломни чуқур ўрганиш ҳозирги кунда дунёқараш, бирлаштирувчи, уюштирувчи, маънавий-ахлоқий тасалли

бериш вазифаларини қандай бажараётганлигининг сирларини меҳнаткашлар оммаси тушуниб етишда йўл очган бўлур эди.

Шариадининг манбаси ҳисобланмиш «Ҳидоя»ни на манба сифатида, ва на ахлоқий, сиёсий-ҳуқуқий талаб, бурч ва мажбуриятлар мажмуаси сифатида ўрганилмаслиги, улардан сунъий равишда юз ўгириш эса халқларимизнинг анъанавий ҳуқуқий онгини зўрлаб емпириб юборилишига, ҳар қандай замонавий ҳуқуқий талаб, бурч ва мажбуриятларга нисбатан англанилмаган, очиқ айтилмайдиган руҳсизлик кайфиятига ва норозиликни шаклланишга олиб келади. Шунинг учун ҳам уларни фалсафий ва ҳуқуқий жиҳатдан жиддий ва кенг миқёсда ўрганиш зарур.

Урта Осиё халқларининг XVI—XX асрлар оралиғидаги, илғор, ижтимоий-фалсафий фикри тарихи, бадний-ахлоқий тараққиёти жиддий манбашунослик даражасида ўрганилиши зарур.

Бу даврда ижтимоий-фалсафий фикрининг, тасаввур ҳаракатларининг жонланиши, Форобий, Ибн Сино асарларининг қайтадан кўчирилиши, мавзули тўпламларга бирлаштирилиши (XVII аср), табиатшунослик, тиббиёт, риёзиёт, мунажжимликка қизиқиш (Хозик ва бошқалар), сиёсий фикрнинг жонланиши тарихчилик савиясининг кўгарилиши, Қўқон, Бухоро ва Хива адабий гуруҳларининг вужудга келиши рўй берган.

Буларнинг ҳаммаси Урта Осиё халқлари ижтимоий-фалсафий фикрини ўрганишнинг манбалари доирасини кенгайтириш, ундаги турли ва хилма-хил оқимларни эскича тадқиқот андозаларини четга сурган ҳолда, кенг ва асосли тадқиқ қилишни тақозо этади.

Фалсафа фанлари номзоди, УзССР ФА Шарқшунослик институти А. Л. Қазибердов. Урта асрларда Урта ва Яқин Шарқ, жумладан Урта Осиё мутафаккирлари жуда бой ижодий мерос қолдирганлар. Уларнинг асарларининг рўйхати ўша давр библиограф олимлари Ибн Халқал, Ибн ан-Надим, Ибн Сайнд, Байқоқий, Ибн Абу Усайбийя, Ибн Халликан ва бошқалар томонидан қайд этилган.

Узоқ ўтмишдан бизгача етиб келган мазкур асарларнинг муайян бир қисми УзССР ФАнинг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида сақланади. Ўз тематикаси ва мазмунига кўра жуда ранг-баранг ва гоят оригинал бўлган бу асарларни шартли равишда қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин:

а) араб, форс ва туркий тилларга ўгирилган қадимги юнон ва византиялик мутафаккирларнинг (Арасту, Буқрот, Суқрот ва бошқалар) фалсафий ва табиий-илмий асарлари. Буларга «Платон ҳикматларидаги донишмандлик дурдоналари» «Аристотелнинг олма ҳақидаги рисоласи», «Аристотелнинг «Теология китоби» (араб—мусулмон эълоилари бу асарларни Аристотелники деб ҳисоблаганлар, аммо аслида улар буюк Стагиритнинг қаламига мансуб эмас), «Осмон тўғрисида», «Жон ҳақида» ва бошқа асарлар киради.

б) қадимги юнон ва византиялик мутафаккирларнинг асарларини ўрганиш ва ташвиқ қилишга бағишланган Урта аср Урта ва Яқин Шарқ, жумладан Урта Осиё халқлари олимларининг (Форобий, Ибн Сино, Беруний, Ибн Ёажжа, Бахмонер, «Соф Биродарлик» аъзолари, Насриддин Тусий, Ғаззолий ва бошқалар) асарлари. Буларга «Платон ва Аристотель қарашларининг умумийлиги ҳақида», «Аристотелнинг «Метафизика» китобининг мақсади ҳақида», «Платон фалсафаси», «Мантиққа кириш» ва бошқа асарлар киради. Маълумки, араб—мусулмон философлари Аристотелнинг асарларини ўрганиш ва ташвиқ қилишга алоҳида эътибор берганлар. Хусусан, муаллифи номаълум бўлган «Богда ёйилган дарахт шакллари ва материяси» деб аталган рисолада Аристотелнинг «Метафизика», «Физика», «Осмон ва кoinот ҳақида китоб», «Таъсир ва таъсирланиш ҳақида китоб» (?), «Метеорология», «Жон ҳақида», «Усимликлар ва ҳайвонлар ҳақида китоб» ва «Иккинчи Аналитика» каби фалсафий ва табиий-илмий асарларининг қисқача мазмуни баён этилади.

в) ўрта асрда араб—мусулмон мутафаккирларининг фалсафа ва мантиқнинг муҳим масалалари бўйича ўз мустақил қарашлари баён этилган оригинал асарлари. Буларга Форобийнинг «Фозил шаҳар аҳолисининг қарашлари ҳақида китоб», «Жисмлар ва акциденцияларнинг ибтидоси ҳақида», «Бахт-саодатга эришиш ҳақида рисола» асарлари, Ибн Синонинг «Шифо китоби», «Нажот», «Донишнома», «Изоҳлар», «Мавжудотнинг тақсимланиши тўғрисида рисола» асарлари, Бахмонернинг «Билиш китоби, Абу Хомид Ғаззолийнинг «Мантиқ санъатида фан ўлчами», «Ақлий қарашларнинг синов тоши» асарлари киради.

г) ўқиш-ўқитиш ишлари, педагогик характердаги фалсафий ва мантиққа оид асарлар. Буларга ал-Қозвиний ал-Котибийнинг «Донишмандлик манбаи (илм)», «Мантиқ асослари ҳақидаги нуру зиё рисола» (?) асарлари, бухоролик машҳур олим Муҳаммад бин Муборакшоҳ ал-Бухорийнинг «Донишмандлик манбаи (илм)га шарҳлар» асари, аш-Шерозийнинг «Донишмандлик манбаи (илм)га катта шарҳ» и ва бошқа асарлар киради. Бу туркумдаги асарлар ичида Урта Осиё, Яқин ва Урта Шарқ шарҳларидаги ўқув юртлари эҳтиёжларини қондиришга мўлжалланган кичик, ўрта ва катта шарҳлар асосий ўрин тутди.

д) асосан XVIII—XIX асрлар қўлёзмалари, улардаги фалсафа ва мантиққа оид кичик ҳажмдаги асарлар ва улардан парчалар. Бу асарлар ва улардан келтирилган парчаларнинг муаллифлари номаълум.

1952—1987 йилларда УзССР ФА нинг «Фан» нашриёти II жилддан иборат фалсафа, тарих ва бошқа соҳаларга тааллуқли «Шарқ қўлёзмалари тўплами»ни нашр этди. Бу жилдларнинг ҳаммаси тез фурсат ичида тарқалиб кетди ва бугунги кунда

у ноёб нашрлар қаторига ўтди. Кўп сонли шарқшунос олимларнинг илтимослари инобатга олиниб, ҳозир бу жилдларни тўлдирилган ва кенгайтирилган ҳолда қайта нашр этишга қарор қилинди.

Шарқ қўлёзмаларининг илмий хатлаш бўлими тематик принцип бўйича, жумладан, фалсафий фанлар бўйича ҳам, каталоглар нашрини тайёрлашни зарур ва мақсадга мувофиқ деб ҳисоблайди.

Биз тайёрлайдиган «УзССР ФА Шарқ қўлёзмалари тўплами»нинг тематик жилди (мантиққа оид рисоалар) мантиқ ва гносеологик илмларга доир 500 дан ортиқ илмий хатлашларни ўз ичига олади. Мазкур жилд ҳам илгари амал қилинган принцип асосида тузилган бўлиб уларни тўлдирди ва институт тўпламларининг мазмунини мунтазам ёритиб бориш борасидаги ворисликни давом эттиради.

Филология фанлари номзоди, УзССР ФА Шарқшунослик институти А. Ирисов. Ўрта Осиё фалсафий фикри тарихида қатор дунёга машҳур бўлган мутафаккирлар ўтганки, улар ўз билимларининг қомусийлиги билан, ва илмнинг қатор соҳаларига катта улуш қўшганликлари билан тарихда машҳурдирлар. Масалан, Хоразмий, Фиробий, Беруний, Ибн Синолар шулар жумласидандир.

Ибн Сино салкам 57 йил умр кўрди, лекин унинг ҳаёти келажак авлодга ўрнак бўлса арзигulikдир.

Дунё миқёсида Ибн Сино, биринчи навбатда, табиб сифатида машҳур бўлди. Унинг «ал-Қонуун» асари, шунингдек, тиббий рисоалари ўз даврида ва ундан кейин ҳам инсонга зарур бўлган эҳтиёжларни қондиришга хизмат қилди, шу билан бирга оламшумул вазифани адо этиб келди. Шу тариқа унинг фикр-андишалари Шарқу Фарб днёрида қанот ёйиб тарқалишига олиб келди.

Ибн Сино чуқур табиатшунос олим бўлган. Табобат эса шу бир бутун табиатшуносликнинг бир қисми сифатида, унинг маълум бир боби сифатида бўлган, Табиатшунослик йўлида у табобатни ҳам ўрганди.

Абу Али ибн Синонинг «аш-Шифо» туркумидаги асари шундан далолат беради. Бу китоб том маъноси билан фалсафий асар. Бу асар тўрт қисмга бўлинади: Биринчиси мантиқ бўлиб, унга Ибн Сино тўққиз асар-китоб бағишлайди.

Иккинчи қисми табиёт бўлиб, бу туркумга у саккиз китоб бағишлайди. Учинчи қисми риёзиёт, яъни математика соҳасига оид асарлар бўлиб, бунга Ибн Сино тўрт китоб бағишлайди. Ниҳоят «аш-Шифо»нинг IV қисми илоҳиёт.

Шундай қилиб, Ибн Синонинг «аш-Шифо» асари қисмларига қаралса: унинг муаллифи кўз олдимизда йирик табиатшунос, йирик мантиқшунос ва файласуф сифатида намоён бўлади. Булардан ташқари Ибн Сино Тангри, табиат, борлиқ каби ва ижтимоий масалаларда ҳам жуда кўп фалсафий рисоалар ёзганки, булар ҳаммаси алломанинг биринчи навбатда файласуф эканлигидан далолат беради.

Ибн Синонинг фалсафий асарларини ўз даврининг фалсафий қомуси деб атаса хато қилинмаган бўлади, чунки уларда ўрта аср учун муҳим бўлган фалсафага оид муҳим масалалар ўз талқинини топган.

Шу билан бирга Ибн Сино етуқ адиб ҳам бўлган. У «Саломон ва Ибсол», «Ҳайи ибн Яқзон», «Юсуф», «Қуш» каби қиссалар ёзган, ўнлаб тиббий поэмалар ёзган. Агар биргина мантиққа бағишланган уржузасини оладиган бўлсак, унинг ҳажми олти юз сатрга яқин. Еки унинг жон ҳақида ёзган «Нафс қасидаси» (38 сатр)ни олсак, у ҳам ҳажм жиҳатдан кичик бўлишига қарамай, ўрта аср файласуфларини севимли асари бўлганлиги аниқ.

Бизгача сақланиб қолган бу ноёб асарлар муаллифнинг фикр доираси, замон руҳини ўзида қай даражада мужассамлаштирганидан гувоҳлик беради. Халқ ўртасида билим—маърифатни ёйишга қаратилган ўнлаб тиббий поэмалари уни буюк маърифатчи бўлганлигидан гувоҳлик беради.

Булардан ташқари, Ибн Сино поэтикага оид асарлар ҳам ёзди. Унинг «Поэтика», музыкага оид китобидан «Шеър ва унинг ўлчовлари ҳақида»ги қисми, «ал-Аруд», «Ҳикмат ал-арудия» каби рисоалари бунинг далили.

Хуллас, Ибн Сино файласуф, табиб, шоир, адабиётшунос сифатида улкан асарлар қолдирди ва бу соҳаларнинг ҳар бирида ҳам аллома ўз даврининг истеъдодли аjoyиб сиймоси бўлганлигидан дарак беради. Унинг қомусий билими фалсафий масалаларни чуқур ва ҳар томонлама ёритиш имконини берди.

Ибн Сино асарлари ўрта аср Шарқи фалсафасининг асосий йўналишлари, масалалари, ютуқ ва камчиликларини ўрганишда муҳим манба ролинини ўйнайди. Шунинг учун уларни чуқур, ҳар томонлама тадқиқ этиш маданий, хусусан, фалсафий меросимизни билишда катта аҳамият касб этади ва олдимизга қатор вазифаларни қўяди.

Филология фанлари номзоди, доцент Тошкент Давлат дорилфунули У. М. Уватов. Буюк тилишунос, файласуф ва лугатшунос олим, шоир ва адиб Маҳмуд Замахшарийнинг (1074—1144) ҳаёти ва ижодини ўрганиш, фикримизча, кўнгилдагидек эмас. Хоразм заминида таваллуд топиб баракали ижод қилган бу буюк сиймо илм-фаннинг кўп соҳаларига: араб тили ва адабиёти, шеъринят, фалсафа, тафсир, ҳадис, фикҳ ва бошқа илмларга оид элликдан ортиқ асарлар яратган бўлиб, уларнинг маълум қисми бизгача етиб келган.

Унинг «Муқаддаматул-адаб» («Адабиёт муқаддимаси»), «Асосул-балоға» («Фалсафат нотиклик асослари»), «ал-Муфассал фи илм ил-арабия» («Араб тили илми ҳақида муфассал китоб»), «Атвоқ уз-заҳаб фи-л-мавоиъз ва-л-хутаб» («Ваъзлар ва хутбалар баёнида тин шодалар»), «Навобиг ул-калим» («Ибратли иборалар»), «Ал-Мус-

тақсо фи амсал ил-араб» («Араб мақолаларини ниҳоясига етказувчи»), «Китоб ул-амкина ва-л-миёҳ ва-л-жибол» («Жойлар, сувлар ва тоғлар ҳақидаги китоб»), «ал-Кашшоф» («Аён қилувчи») каби муҳим асарларини кўрсатиш мумкин. Бу санаб ўтилган асарлар ичида «ал-Кашшоф» алоҳида аҳамиятга эгаллигини айтиш керак. Олимининг бу йирик асари у Маккада яшаб турган пайтда, муаллифининг ўзи китоб муқаддимасида қайд қилишича, ҳижрий 528 йилнинг рабийъ ул-ахир ойининг йи-гирма учинчиси — душанба куни ёзиб тугатган (1134 йил). Асарнинг тўлиқ номи «ал-Кашшоф ан хақоқ ит—танзийл ва уюн ил—ақовийл фи вужух ит—таъвийл» («Қуръон ҳақиқатлари ва шарҳлаш орқали сўзлар кўзларини очувчи») бўлиб у Қуръоннинг мукаммал тафсиридир.

Жумҳуриятимиз шарқшунослари, тилчилари, файласуф ва тарихчилари олдндаги бугунги кунда турган долзарб вазифалардан бири унинг ижодини ижтимоий, фалса-фий қарашларини чуқур ва ҳар томонлама ўрганиш, уларни Ватанимиз халқлари, давтавал ўзбек тилига таржимаси бўлмоғи керак. Шу нуқтаи назардан қараганда В. И. Ленин помли Тошкент Давлат дорилфунуни Шарқ факультети ташаббуси билан шу йил баҳорда (17 майда) буюк аллома Замахшарий таваллудига 915 йил (у 1075 йилнинг 19 мартда туғилган) тўлиши муносабати билан олим ҳаёти ва ижоди-га бағишланган «Замахшарий илмий мероси ва уни ўрганиш» деган мавзуда илмий анжуман ўтказилишини мўлжалланиши буюк ватандошимиз ижодини ўрганишга бўл-ган муносабатга ижобий таъсир қилиши шубҳасиздир.

Фалсафа фанлари доктори, ЎзССР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти Х. А. Али-кулов. Менинг фикримча, тасаввуфчилик соҳасида жиддий тадқиқотлар зарур. Чунки ўрта асрларда маданият, хусусан, ижтимоий-фалсафий фикрлар тараққиётига қўш-ган тасаввуфнинг ҳиссаси, унинг халқ ҳаракатларидаги роли ҳаққоний очиб берил-маган. Тасаввуфнинг моҳияти, эзидиятли характери, муҳим хусусиятлари, унинг кенг халқ оmmasини жалб қилиш сабаблари ҳар томонлама чуқур ўрганилиши лозим.

Ўрта асрларда жуда кўплаб тасаввуф оқимлари ва мазҳаблари пайдо бўлган. Атоқли рус шарқшуноси И. П. Петрушевский «ВП—XV асрларда Эронда ислом» номли монографиясида Ўрта Осиё ва бошқа Шарқ мамлакатларида 14 дан ортиқ тасаввуф оқимлари кенг тарқалганлигини айтиб ўтади Булар — кубровия, нақшбан-дия, жалолдия, қодирия, сафавия, суҳравардия, нематулахия, Бектошия ва бошқалар. Мана шу оқимларнинг аксарияти ҳанузгача ўрганилмаган, унча-мунча тадқиқот қилин-ган оқимлар ҳақида ҳам ҳали бир фикрга келинган йўқ, баҳс ва мунозараларга са-баб бўлмоқда.

Тўғри, тасаввуфда мистицизм ва аскетизм томонлар кучли ифодаланган, у дунё-ни, унинг эволюцияси, ривожланиши, жамиятни ўзига хос равишда талқин қилади. Лекин у инсонга катта эътибор беради, унда инсонпарварлик ғоялари кучли. Мана шу томонларга эътибор беришимиз зарур.

Тасаввуфнинг Шарқ тарихий йилномалари, поэзияси, адабиёти, миннатуралари-га, музикаси ва фалсафасига таъсирини ўрганиш муҳим аҳамиятга эга.

Яна бир масала шундан иборатки, тасаввуф таълимотларида ва тасаввуфга ба-ғишланган рисоаларда илгор ахлоқий фикрлар илгари сурилган. Ўрта асрларда яшаб ижод этган йирик тасаввуф назариётчилари бўлмиш Боязид Бистомий, Жало-лиддин Румий, Саионий, Шаҳобиддин Суҳравардий, Айқулқузот Ҳамадоний, Абдулла Ансорий, Абдулқодир Филоний, Абдулҳалиқ Гиждувоний, Аҳмад Яссавий, Хўжа Бо-ҳовиддин Нақшбандий, Шаҳобиддин Ҳамадоний. Машраб ва бошқаларнинг бой ижодий меросида ахлоқ масалалари муҳим ўринини эгаллайди. Уларда кишилараро ахлоқий муомала ва умуминсоний қадриятлар ҳақида бой маълумотлар берилган. Инқилобга қадар юқоридаги мутафаккирларнинг тасаввуфга ахлоққа бағишланган асарлари мактаб ва мадрасаларда мутотлаш қилинган. Шунинг учун ҳам тасаввуфга бағишланган рисоаларни чуқур ўрганишимиз лозим. Зероки уларда тасаввуф қои-далари билан бирга кишиларни яхшиликка, софдилликка, камтарликка, одилликка, мулоиймликка, меҳр-шафқатли бўлишга, инсонпарварликка қорлайдиган фикрлар кўп.

Мен Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларининг ижтимоий ва фалсафий фикри тарихини ўрганиш соҳасидаги муаммоларга ҳам тўхталмоқчиман. Жумҳуриятимизда, хусусан, ЎзССР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институтида хорижий Шарқ мамлакатлари-нинг ижтимоий-фалсафий фикрини ўрганиш бўйича муайян ишлар қилинди. Бу борада 60—80-йилларда олиб борилган тадқиқотларда араб мамлакатлари: Эрон, Афғонистон, Покистон, Ҳиндистондаги ижтимоий-фалсафий фикр тараққиётини ўр-ганиш бўйича иш олиб борилди, айни вақтда шу мамлакатларнинг буюк мутафак-кирлари Ал-Киндий, Давоний, А. Толибий, Иқбол, Саидахмадхон, Муҳаммад Абдо, Мустафо Камол, Махатма Ганди, Жавахарлал Неру ва бошқаларининг дунёқараш тадқиқ қилинди, йирик монографиялар чоп этилди. Уларга «Хорижий шарқ халқла-рининг илгор ижтимоий — фалсафий фикрлари тарихи очерклари» (Тошкент, 1971), «Ленинизм ва Ҳиндистон халқларининг ижтимоий фокири» (Тошкент, 1973), «XIX—XX аср бошларида Эрондаги ижтимоий фикр» (М., 1988) ва бошқалар кирди. Лекин ҳо-зирги пайтда хорижий Шарқ фалсафий меросини ўрганишни қониқарли деб бўлмайди.

Энди мутахассис масаласида: охириги 5—6 йил ичида хорижий Шарқ фалсафаси бўйича мутахассис тайёрлаш жуда ҳам сусайиб кетди. Бир вақтлар ЎзССР ФА қарашли Фалсафа ва ҳуқуқ институтида хорижий Шарқ фалсафаси тарихини тадқиқ қилиш бўйича сектор мавжуд эди. Кейинчалик бу сектор ёпиб қўйилди. Ҳозирги вақтда ҳеч қаерда бу соҳада махсус мутахассис тайёрланмаслиги ачинарли. Фикри-

мизча, Тошкент Давлат дорилфунунининг Шарқ факультетида, фалсафа-иқтисод факультетида шу соҳада мутахассислар тайёрлайдиган махсус бўлимлар ташкил этилса, Фалсафа ва ҳуқуқ институтида ешиб қўйилган сектор қайта тикланса, кўпроқ аспирантурага ёшлар қабул қилинса, шубҳасиз, юқори малакали мутахассис олимлар тайёрлашга, юқоридаги муаммоларни ҳал қилишга ёрдам берган бўлур эди.

Фалсафа фанлари доктори, Тошкент Халқ хўжалиги институти, профессор **И. Ж. Жумабоев**. УртаОсиё халқларининг, шу жумладан ўзбек халқининг фалсафий ва ахлоқий қарашлари инсоният жамиятининг энг қадимги даврларига бориб тақалади. Бу ҳақда дастлабки маълумотларни халқ оғзаки ижоди ва энг қадимги ёзма ёдгорликлардан: масалан, зороастризмнинг муқаддас китоби бўлмиш Овестодан, манихейлик ва маздакизм маънабларини ифода этувчи адабиётлардан ва қадимги Урхун-Енисей ёзма ёдгорликларидан топиш мумкин.

IX—XII асрлар, яъни Урта Осиё илк Уйғониш даври ахлоқий таълим ривожининг энг юксак босқичларидан бири сифатида характерланади. Уша давр илмий-табиий ва фалсафий оламнинг буюк алломалари: Ал-Хоразмий, ал-Форобий, ал-Беруний, Абу Али ибн Сино каби мутафаккирлар қарашларида ахлоқий таълимот ҳар томонлама ривожлантирилади, ахлоқ илми (-тика) ахлоқий тарбиянинг назарияси сифатидаги фан даражасига кўтарилди.

Урта асрларда ахлоқ илми тафаккури кўпроқ ахлоқий дидактика шаклида ривож топди. Масалан, Қайковуснинг «Қобуснома», Юсуф Хос Ҳожининг «Қутадғу билек», Аҳмад Юғнакийнинг «Ҳибатул-ҳаққойиқ», асарларида кўпроқ кундалик ҳаётимизда кенг қўлланиладиган амалий ахлоқ норма ва принциплари қизиқ ҳикоялар, афсонавий ривоятлар орқали насихат, танбеҳ шаклида баён этилган.

Ўтмиш ахлоқий қарашларимизнинг ўзига хос хусусиятларидан бири шундаки, у Афғонистон, Эрон, Озарбайжон, Покистон ва Араб халқлари ахлоқ илми тафаккурининг бир-бирларига ўзаро таъсирида шаклланади ва ривожланади. Бунинг, албатта, объектив ва субъектив сабалари бор, чунки шу минтақада яшаётган халқларининг маълум тарихий даврларда ягона бир давлат ҳукмронлиги остида яшаганлари, тарихий тақдирга кўра бир-бирига қўшни бўлиб, дунёқарашлари асосан ислом дини ғоялари негизда қарор топгани, уларнинг ахлоқ-одобини, урф-одатлари ва анъаналарини шунчалик бир-бирига яқинлаштирганки, кўп ҳолларда бу халқларнинг бирини иккинчисидан, тили орқали бўлмаса, бошқача ажратиш анча мушкул.

90-йилларнинг охири ва 60-йилларнинг бошидан халқимизнинг бой ва кўп қиррали маданий меросини ўрганиш, илмий тарққ қилиш йўлида қизғин ишлар бошланди. Ҳозирги кунда жумҳуриятимиз олимларининг бу соҳада шу даврлар мобайнида олиб борган улкан ва ғоят сазоватли хизматларини алоҳида таъкидлаб ўтмоқ зарур. Шу кунда биз Шарқ халқлари, шу жумладан ўзбек халқининг ахлоқий меросини тараннум этувчи ўнлаб ғоят муҳим илмий тадқиқотлар ва юзлаб рисоаларнинг яратилгани, ахлоқ илми мутахассислиги бўйича кўп сонли ёш истеъдодли олимларнинг тайёрланиб вояга етганлигини алоҳида қайд этиб ўтишимиз керак.

Мана йнгирма йиллар бўлдики, қисман бўлса-да жумҳуриятимиздаги мактабларда, ўрта махсус ва олий ўқув юртларида ахлоқ илми фани махсус ўқитилмоқда; радио эшиттиришлар ва телекўрсатувлар олиб борилмоқда, ахлоқ мавзуда мақолалар босилмоқда. Лекин ўтказилаётган бу тадбирларни ахлоқий меросимизни ҳар томонлама кенг тарғиб этиш унинг ранг-баранг ва мазмундор сарчашмаларидан ҳалқимизни тўла баҳраманд қилиш етарли даражада деб бўлмайди. Бу соҳада халқилинишини озиқиб кутаётган кўпгина муҳим муаммолар мавжуд.

Биринчи навбатда, шубҳасиз ахлоқий меросни чуқур биладиган, илмий нуқтан назардан мутахассислардек мутоала қила оладиган юқори малакали кадрлар тайёрлаб етказиш масаласини ҳал қилиш ниҳоятда зарур. Афсус ҳалигача, на ЎзССР ФАга қарашли Фалсафа ва ҳуқуқшунослик институтида, на Тошкент Давлат дорилфунунда ёки бошқа олий ўқув юртларининг биронтасида ҳам ахлоқ илми мутахассислиги бўйича докторлик ва номзодлик диссертацияларини ҳимоя қилиш бўйича махсус Кенгаш тузилмаган. Бу масаланинг ҳал қилиниши ўз навбатида ўрта махсус ва олий ўқув юртларини ахлоқ илми фанидан юқори малакали ўқитувчи кадрлар билан таъминланишдек муҳим муаммони ечиб беради.

Назаримда халқимизнинг узоқ тарихга эга ва мазмунли бой ахлоқий мероси бўйича чоп этилаётган илмий ва оммабоп асарларни на сон ва на сифат жиҳатдан етарли деб бўлмайди.

Жумҳуриятимизнинг ҳар йилги нашриёт режаларида бу мавзуга етарли эътибор берилса, мақсадга мувофиқ бўларди.

Жумҳурият ўрта ва олий таълим вазирлигига ҳам айтадиган гапимиз бор. Урта ва олий ўқув юртларида ахлоқ илмини ўқитиш ҳақида махсус буйруқ эълон қилинишига қарамасдан, бу масалага ҳар бир ўқув юртларида масъулиятсизлик билан қаралмоқда, баъзиларда асосий, баъзиларда факультатив фан сифатида ўқитилаётган бўлса, баъзи бир институтларда мутлақо ўқитилмаётир. Унинг бажарилишини қатъий назорат остига олиш пайти этиб келган бўлса керак.

Шундай қилиб юқори қайд қилинган долзарб муаммоларнинг ҳал этилиши ахлоқий меросимизни ҳар томонлама чуқур ўрганиш ва жумҳуриятимиз меҳнаткаш оммаси ўртасида уни кенг тарғиб қилиш, ҳамда ёшларни тарбиялашда бу бебаҳо.

хазинамиз дурдоналаридан тўла ва самарали фойдаланиш зарур эканини замон тақозо этмоқда.

Фалсафа фанлари доктори, профессор Тошкент Давлат Театр-рассомчилик институти Х. Н. Воҳидов. Ижтимоий-фалсафий фикр тарихини ўрганиш соҳасида бир қанча хато ва камчиликларга йўл қўйилган. Булардан бири ўтмиш меросни баҳолаш ва унга ёндашиш принципал масалалари фирқа ва давлат ҳужжатларида берилган деган фикрга амал қилишдан иборат бўлди. Натижада ўтмиш меросни ўрганишга догматик ёндашиш, тадқиқотларни эмпирик даражада чеклаб қўйиш, конкрет материалларни илмий таҳлил қилиш ва назарий умумлаштириш ўрнига оддий изоҳлаш, далилларни олдидан маълум бўлган баҳога мослаштириш каби хатоларга йўл қўйилди. Бу ҳол жуда кўп ўтмиш ҳодисаларини эътиборан четда қолиб кетишига ёки бир томонлама бузиб кўрсатишга олиб келди.

Маданий меросни ўрганишда юз берган бу камчиликлар бир қанча объектив ва субъектив сабабларга боғлиқ эди, албатта.

Хато ва камчиликларни қайд қилиш маданий меросни ўрганишда эришилган ютуқларни инкор қилиш деган гап эмас, албатта.

Урта Осиё халқларининг ижтимоий-сиёсий ва фалсафий фикри тарихини яратишда совет олимлари катта илмий тадқиқот ишларини амалга оширдилар. Лекин муаммоларнинг назарий жиҳатдан англаш, уларнинг методологик масалаларини таҳлил қилишни ҳозирги талаблар асосида янада чуқурлаштирилиши талаб этилади.

Ижтимоий-фалсафий фикр тарихи олдида турган энг муҳим вазифалардан бири, меросни ўрганиш ишига методологик ёндашишни чуқурлаштириш, объектив илмий ҳақиқатни ўрганиш вазифасига мос келадиган тадқиқот йўллари ва усулларини ишлаб чиқишдан иборат. «Тадқиқотнинг натижасини эмас, балки унга олиб борувчи йўл ҳам ҳаққоний бўлмоғи керак»,— деб ёзган эди К. Маркс.

Бундай назарий масалалар ичида Урта Осиёда XIX аср охири XX аср бошларида вужудга келган маърифатпарварлик мафкурасининг моҳияти ва хусусиятлари масаласи муҳим ўрин эгаллайди. Бу мавзуда анчагина илмий ишлар чоп қилинган бўлса-да, бироқ ҳал қилиниши зарур бўлган анчагина муаммолар бор. Энг аввал «маърифатпарвар», «революцион-демократ», «либерализм», тушунчаларига ҳар хил изоҳ берилши кўзга ташланади. Айрим тадқиқотчилар маърифатпарварлик бу илгор буржуазиянинг феодал мафкураси ва ижтимоий тузумига қарши қаратилган ғоявий ҳаракатидир, деб тушутирдилар. Мана шу фикр асосида улар маърифатпарварлик мафкурасидаги демократик йўналишдаги оқим намояндаларини, шу жумладан революцион демократларни ҳам буржуа маърифатпарварликка мансуб деб биладилар. Чунки, дейди улар, революцион демократлар ҳам феодал тузумини революцион ўзгартриш билан боғлиқ бўлган, объектив равишда буржуа демократиясига олиб борувчи тарихий тенденцияни ифодалайди. Бироқ бу революцион демократларни буржуа маърифатпарварлиги билан бир деб тушунишга асос бўлмайди.

Бошқа нуқтан назардаги тадқиқотлар фикрича маърифатпарварлик меҳнатқашлар оммасининг манфаатларини ифодаловчи ғоявий оқимдир. Бу оқим намоядалари эксплуататор тузумга қарши революцион кураш олиб бориш зарурлигини англаб ололмаганликлари сабабли ўз умидларини маърифат, билим, адолат ғояларини тарқатиш билан боғлаганлар. Ўзбекистоннинг ижтимоий фикр ва адабиёт тарихига оид кўп тадқиқотларда мана шу фикр кўпроқ сезилди. Кейинги вақтларда маърифатпарварлик тушунчасини жуда кенг маънода талқин қилувчи фикрлар тарқала бошлади. Бунга биноан кимки фан, мактаб ислоҳати ҳақида гапирган бўлса шу маърифатпарвардир. Бундай тушунишда маърифатпарварлик муайян тарихий давр, синфлар манфаатлари билан боғлиқлиги инкор қилинади.

Бизнинг фикримизча маърифатпарварлик тушунчасини илгор буржуазиянинг мафкураси деб тор маънода талқин қилиш ҳам, билим ва адолат ғояларини тарғиб қилиш деб кенг маънода талқин қилиш ҳам чалкашликларни келтириб чиқарди.

Маърифатпарварлик капиталистик муносабатларининг вужудга келиши даврига хос тарихнинг конкрет, муайян синфлар манфаатлари билан боғлиқ аксилфеодал ғоявий ҳаракатидир. Бу ҳаракатга хос бўлган характерли умумий белги феодал тузумга қарши қаратилган бўлса-да, унинг ичида ўз хусусиятлари билан биридан ажралиб турадиган оқимлар мавжуддир, чунки феодализмга қарши курашда турли аксилфеодал кучлар—синфлар, табақа ва қатламлар иштирок қилади. Улар объектив равишда жамиятнинг капиталистик йўналиши томон ривожланиш эҳтишжларини ифодалас-да, буржуа маърифатпарварлигини демократик йўналишдаги маърифатпарварлик билан бир деб тушуниш тўғри бўлмайди, чунки умумий белгиларнинг мавжудлиги турли оқимларни бир дейишга асос бермайди.

Яна бир масалага диққатни жалб қилмоқчиман. Бу ижтимоий-фалсафий фикрдаги реакцияон оқимлар ва уларнинг намояндаларининг ижоди ва фаолиятини ўрганиш масаласи. Булар шу давргача ўрганилмаётган келинди. Биз уларни ўрганиш ўрнига кўпроқ қош қилиш билан овора бўлдик. Натижада ижтимоий фикр тарихини яхлит, ягона ва зиддиятли бир жараён эканлигини тўғри тасаввур қилиш имкониятига эга бўлмадик.

Фалсафа фанлари номзоди, ЎзССР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти Л. А. Исмолова. Урта Осиё халқлари жуда бой бадий-эстетик меросга эга. У бир томондан фалсафий меросимиз, иккинчитомондан бадий маданият соҳасида тўпланган

барча бойликларимизнинг муҳим ва ажралмас қисмини ташкил этади. Эстетик қарашлар тарихини текшириш илмий-фалсафий ва бадий меросимизнинг қўшилган, қоришган томонларини ўрганишни амалга оширилишини таъкидлаш билан бирга, бу соҳада ҳам кўп манбалар мавжудлигини кўрсатиб ўтиши лозим. Маълумки, маданиятимиз тарихида шеърят тузилиши ва назариясига, музыка асбоблари ва назариясига, таълим-тарбияда бадий воситалардан фойдаланишга онд рисолалар ёзилганлиги (масалан, Форобий, Ибн Сино, Жомий ва бошқалар), буюк сўз санъаткорлари ижодида (Навоий, Бобур в. б.) адабиётнинг вазифаси, унинг жамият ҳаётида, билим ривожига тутган ўрни тўғрисида фикрлар жуда кўп. Булар бизга Урта Осиёда эстетик қарашлар тарихини ўрганишга кенг имконият беради. Бу вазифани амалга оширишда файласуфлар, адабиётчилар, санъатшунослар ҳамкорликда тадқиқот олиб боришлари керак.

Ҳозирда миллий-тарихий онинг юксалиши, халқлар миллий маданиятини ўрганишга бўлган қизиқишнинг кучайиши муносабати билан олий ўқув юртиларида, хусусан филология факультетларида Урта Осиё халқлари, масалан, бизнинг жумҳуриятимизда Ўзбекистон халқлари эстетикаси тарихини ўрганиш мақсадга мувофиқ булар эди.

(Окончание см. в № 6).

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-ЛЕТИЮ С. ШЕРМУХАМЕДОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, председателя Узбекстанского отделения Философского общества СССР Саида Шермухамедова.

С. Шермухамедов родился 12 мая 1930 г. в Каракульском районе Бухарской области. После окончания в 1953 г. с отличием исторического факультета СамГУ им. А. Навои поступил в аспирантуру по специальности марксистско-ленинская философия.

Свою трудовую деятельность С. Шермухамедов начал в 1957 г. младшим научным сотрудником Института философии и права АН УзССР им. И. М. Мунинова. В 1959 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «О национальной форме социалистической культуры узбекского народа». Работал ученым секретарем, а с 1961 по 1964 г. — заместителем директора по науке и заведующим сектором этики и эстетики Института философии и права АН УзССР.

Не прерывая своей научно-исследовательской деятельности, член КПСС с 1954 г. С. Шермухамедов более 20 лет посвятил партийной и советской работе: в 1964—1965 гг. был заместителем заведующего отделом, в 1965—1970 гг. — заведующим отделом культуры ЦК Компартии Узбекистана, в 1970—1984 гг. — министром просвещения Узбекской ССР, в 1984—1985 гг. возглавлял Узбекский научно-исследовательский институт педагогических наук им. Т. Н. Кары-Ниязова, а с 1985 г. по настоящее время заведует кафедрой философии философско-экономического факультета Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина.

Он избрался депутатом Верховного Совета Узбекской ССР VII—X созывов, на XVII съезде Компартии Узбекистана был избран кандидатом в члены ЦК Компартии Узбекистана, а на XVIII, XIX, XX съездах КПУз — членом ЦК Компартии Узбекистана.

В 1973 г. Саид Шермухамедов успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Расцвет и сближение национальных культур народов СССР — важнейшая закономерность формирования коммунистической культуры».

Широкий и разнообразный научные интересы С. Шермухамедова. Его работы посвящены актуальным проблемам диалектического и исторического материализма, истории философии, марксистско-ленинской этики, эстетики, научного социализма, педагогики, литературоведения, языкознания. Он — один из авторов учебных пособий на узбекском языке: «Основы марксистско-ленинской философии», «Вопросы диалектического материализма», «Вопросы исторического материализма», «Вопросы научного атеизма», «Основы партийного строительства».

Наиболее значительный вклад внес С. Шермухамедов в теоретическую разработку проблем диалектики развития духовной жизни общества, культуры, этики и эстетики, языка, диалектики национального и интернационального в духовной сфере общества и культуре. Исследовательскую работу по актуальным философским проблемам марксистско-ленинской теории культуры он тесно связывает с научными поисками в области литературы и искусства как одного из аспектов духовной жизни общества. Он — автор ряда монографий, учебных пособий и научных статей по актуальным вопросам развития узбекской советской литературы. С 1978 г. С. Шермухамедов — член Союза писателей СССР.

Всего перу ученого принадлежит более 400 опубликованных работ, в том числе 10 монографий и 22 брошюры. Общий объем их — свыше 200 п. л.

В их числе — такие труды, как «Рассвет и сближение национальных культур народов СССР», «Русский язык — великое и могучее средство общения советского народа (философско-педагогические аспекты)», «Некоторые вопросы теории и практики развития социалистической культуры» и др. Некоторые из его работ переведены на иностранные языки.

Сайд Шермухамедов — заботливый наставник молодых ученых, руководитель философской школы аспирантов, из которых 36 защитили кандидатские диссертации и один — докторскую. Он выступал официальным оппонентом по 30 докторским и кандидатским диссертациям. Под его руководством постоянно работает большая группа преподавателей.

С. Шермухамедов ведет большую общественную работу. Он является активным членом Научного совета АН СССР «Диалектика развития социализма на современном этапе», Научного совета АПН СССР «Эстетическое воспитание молодежи», Научного совета «Совершенствование национальных отношений в СССР» при Государственном комитете народного образования СССР. С 1987 г. он — заместитель председателя Узбекистанского отделения философского общества СССР, а с февраля 1990 г. — его председатель. С. Шермухамедов — председатель научной секции «Теория и практика совершенствования национальных отношений в СССР», член редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане» (орган АН УзССР) и общественно-политического журнала «Гулистон» (орган ЦК Компартии Узбекистана).

По поручению партии и правительства, по линии ЮНЕСКО, АН СССР и Министерства просвещения СССР С. Шермухамедов возглавлял делегации, пропагандировал достижения экономики, науки, культуры, просвещения нашей страны во Франции, Японии, Кении, Канаде, Мексике, Индии, Египте, Афганистане, Никарагуа, Польше, Болгарии, Сингапуре.

С. Шермухамедов принимает активное участие в республиканских, региональных, всесоюзных и международных научных форумах.

За плодотворную научную, общественную и педагогическую деятельность, большие заслуги в подготовке научных и педагогических кадров С. Шермухамедов награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы народов и «Знак Почета», многими медалями. В 1980 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Поздравляя Саида Шермухамедова со знаменательным юбилеем, научная общественность желает ему крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов на благо нашей Родины.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Н. ТУМАНОВИЧ. ГЕРАТ В XVI—XVIII ВЕКАХ

(М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 287 с.)

Значимость глубокого изучения локальной истории, в частности городов и удельных систем, общеизвестна. В этой связи представляет интерес опубликованная недавно книга ленинградского ученого Н. Н. Туманович, в которой на основе большого круга источников впервые в отечественной и зарубежной историографии освещается наименее изученный период истории одного из древнейших городов Востока — Герата, расположенного на пересечении древних караванных путей, на стыке трех культурных миров — среднеазиатского, иранского и индийского.

Работа состоит из предисловия, четырех глав, заключения, примечаний и приложения.

В первой главе: «Источники и историография проблемы» (с. 6—37) — рассмотрен круг источников, на котором базируется данное исследование. Это — нарративные источники («Хабиб ас-сийар» Хондемира, «Тарих-наме-йи Харат» Сайф ибн Мухаммад ибн Я'куба ал-Харави), географические сочинения («Зубдат ат-таварих» Хафиз-и Аbru, «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали и др.), дневники и отчеты европейских и русских путешественников (Адама Спафария, Габайдуллы Амирова, Джорджа Форстера и др.), схемы, планы и географические карты из каталога Барвика Болла и др., научные исследования: В. А. Жуковского, А. А. Семенова, А. М. Беленицкого, Б. А. Ахмедова, К. З. Ашрафян, Н. В. Пигулевской, книга Л. Локкарта о Надир-шахе (Лондон, 1938), четырехтомная «Жизнь Аббаса Первого» Насруллы Фалсафи (Тегеран, 1962) и др.

Собранные воедино, систематизированные и проанализированные сведения о Герате из столь обширного круга источников, естественно, позволили автору книги всесторонне рассмотреть историю Герата XVI—XVIII вв.

Во второй главе: «Географический обзор Гератской провинции. Топография и население Герата» (с. 38—75) — охарактеризованы природные условия, хозяйственные ресурсы, административное устройство, топография, занятия городского населения.

В третьей главе: «Исторический очерк» (с. 76—176) — изложена краткая история Герата XVI—XVIII вв. При этом несколько подробнее говорится об обособлении государства гератских Тимуридов и его падении, о борьбе за Герат между Шейбанидами и Сефевидами. Приводятся также сведения о Гератской провинции в составе Сефевидского государства в XVII—XVIII вв. и, наконец, о присоединении Гератской провинции к державе Ахмадшаха Дуррани.

В четвертой главе: «Черты хозяйственной и культурной жизни Гератской провинции Барнабад» (с. 177—241) — автор останавливается на чертах хозяйственной и культурной жизни гератского предместья Барнабад, основанного в конце XIV в. гератским старцем Вахид ад-Дином. Здесь приводятся ценные сведения о шейхах данного предместья, пользовавшихся привилегированным положением при Тимуре, Тимуридах и затем при Сефевидях; охарактеризована культурная и хозяйственная жизнь Герата в XVI—XVIII вв. На конкретных материалах предместья Барнабад автор раскрывает социально-экономическое положение Герата в указанное время. Важно отметить, что здесь вводятся в научный оборот грамоты сефевидских правителей: шаха Сафи I (1038/1629—1052/1642), Сулеймана I (1077/1666—1105/1694), а также Ахмадшаха Дуррани (1160/1747—1187/1773) и др.

Большую ценность представляют приложения, где приводятся родословная Барнабади и копии девяти вакфных грамот.

Особое внимание в работе уделено локализации архитектурных памятников Герата и его топографии в XVI—XVIII вв.

Вместе с тем в ней встречаются отдельные упущения. В частности, из поля зрения автора выпали три важных персоязычных сочинения: «Раузат ал-джаннаг» («Райский сад») Му'ин ад-Дин Мухаммада Замджи Исфизари (род. ок. 1446 г.); «Хуласат ал-ахбар» («Краткие известия») Хондемира и его же «Макарим ал-ахлак» («Книга благородных качеств»), содержащие важные сведения по истории и топографии Герата.

Встречается некоторый разнобой в написании собственных имен: Абдалла и Убайдалла (с. 18) вместо Абдаллах, Абдулла-хон (с. 156) — вместо Абдаллах-хан, Бихзад (с. 35) — вместо Бехзад, Искандар-бек Туркжман (с. 10, 128, 146 и др.) — вместо Искандар-бек туркман и др.

В работу следовало бы включить и терминологический указатель.

Но в целом выход в свет данной книги, безусловно, будет способствовать дальнейшему изучению социально-экономической, политической истории и топографии средневекового Герата.

Д. Ю. Юсупова

НОВЫЕ КНИГИ

Ф. Ю. И С М А И Л О В. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

(Ташкент: Фан, 1989. 176 с.)

Научно обоснованное решение социальных проблем, познание закономерностей общественного развития обрели ныне исключительно важное значение. Этой актуальной проблеме и посвящено исследование Ф. Ю. Исмаилова.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования.

В первой главе дан анализ преемственности как философской проблемы, раскрываются сущность этой категории и соотношение ее с другими категориями философии. Автор правильно отмечает, что преемственности присущи такие признаки философской категории, как объективность, всеобщность, сущностность, необходимость, относительная повторяемость.

Особый интерес представляет выявление сущности преемственности и ее роли в историческом процессе, поскольку некоторые исследователи рассматривают ее как понятие, применение которого возможно лишь в процессе изучения явлений общественной жизни, не считая ее всеобщей категорией.

Во второй главе подробно анализируются содержание исторической преемственности как закономерности общественного развития, формы ее проявления и механизм действия, проявление преемственности в развитии духовной культуры. Здесь убедительно показано огромное воздействие на характер преемственности условий, в которых происходит развитие явлений. Они могут видоизменять характер преемственности, определять круг явлений и длительность сохранения преемственных связей.

В третьей главе исследуется значение преемственности для научного познания и социальной практики. Автор подчеркивает, что успешное решение проблем преемственности в современной науке и социальной практике возможно лишь с помощью правильного использования диалектико-материалистического метода. Вместе с тем, по мнению автора, данная проблема носит не только методологический, но и мировоззренческий характер, имеющий непосредственное отношение к формированию взглядов на мир современного человека. Особое место в работе уделено показу преемственности в процессе перестройки советского общества.

Книга рассчитана не только на ученых — философов, социологов, но и всех интересующихся проблемами преемственности в историческом процессе.

М. Х. Хасанов, Б. Д. Бабсев

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ ОБЩИЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

2 февраля 1990 г. состоялось годовое общее собрание Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, на котором были рассмотрены следующие вопросы: 1. Об основных итогах научно-исследовательской деятельности учреждений ОИЯЛ АН УзССР за 1989 г. и задачах на 1990 г.; 2. Принятия и принятие решений.

На собрании присутствовали в качестве приглашенных представитель ЦК КПУз А. К. Ходжаев и Совета Министров УзССР — М. Х. Узакова. Вступительным словом собрание открыл вице-президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов. Основной доклад был предварительно роздан участникам собрания. Поэтому после краткого сообщения академика-секретаря ОИЯЛ, акад. АН УзССР А. А. Аскаророва началось обсуждение доклада, в котором приняли участие члены-кор. АН УзССР Г. А. Абдурахманов, У. И. Исламов, А. П. Каюмов, И. Кучкартаев, М. К. Кошчанов, доктора ист. наук Р. Я. Раджапова, Г. Р. Рашидов, Ю. Ф. Буряков, А. У. Урунбаев, работник ЦК КПУз А. К. Ходжаев и др.

Отделение объединяет и координирует деятельность пяти научно-исследовательских институтов и Музея истории народов Узбекистана, в которых ныне работают 466 научных сотрудников, в том числе 52 доктора и 230 кандидатов наук. В составе Отделения — 6 академиков и 22 члена-корреспондента АН УзССР. В результате выборов в действительные члены АН УзССР, прошедших в декабре 1989 г., состав Отделения пополнился 10 членами-корреспондентами.

Как отмечалось в докладе, в 1989 г. научно-исследовательская работа в ОИЯЛ велась по 34 фундаментальным направлениям, 34 поисковым, 5 региональным и 1 прикладной темам. Опубликовано 64 монографии и сборника, 30 брошюр и 620

статей, общим объемом 1654 п. л. Прочитано около 1710 лекций, состоялось более 200 выступлений по радио и телевидению. Заметно возросла творческая активность молодежи. Отмечаются позитивные сдвиги в подготовке высококвалифицированных кадров, защищено 6 докторских и 14 кандидатских диссертаций при плане — 1 докторская и 13 кандидатских диссертаций.

Общее собрание констатировало, что в 1989 г. институтами Отделения проделана определенная работа по совершенствованию планирования и финансирования, повышению эффективности фундаментальных исследований и мобилизации всех сил и ресурсов на решение основных задач по укреплению перестроечных процессов в науке.

Однако исследовательские коллективы еще недостаточно использовали свой научный потенциал в решении актуальных проблем современности, как изучение вопросов совершенствования межнациональных отношений, взаимообогащения культур, интернационального и нравственного воспитания трудящихся и т. д. Отмечен и ряд других недостатков в работе научных подразделений ОИЯЛ.

В числе очередных задач, в частности, предусмотрены: создание Республиканского археологического центра в Ташкенте, организация на базе Института языка и литературы двух институтов, перевод Института археологии, истории, рукописей в I категорию по оплате труда и др.

* * *

15 февраля 1990 г. состоялось годовое общее собрание Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, которое открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов. На собрании были заслушаны отчетный доклад академика-секретаря ОФЭЮИ, акад. АН УзССР М. М. Хайруллаева и содоклады руководителей научных учреждений об итогах научно-исследовательской деятельности за 1989 г. и задачах на 1990 г.

В прениях выступили члены-кор. АН УзССР К. Н. Бедринцев, А. К. Валиев, В. В. Ким, доктора наук Х. Аликулов, М. А. Абдусаламов, М. М. Файзиев и др.

Отмечено, что за отчетный период произошли определенные изменения в организации научных исследований в системе Академии наук. Повышены роль и ответственность Отделений в определении приоритетных фундаментальных научных направлений, совершенствуется организация планирования и финансирования исследований, происходит концентрация научного потенциала вокруг решения основных задач ускорения экономического, социального и научно-технического развития.

В 1989 г. Отделение объединяло и координировало деятельность трех научно-исследовательских институтов и кафедры философии, в которых вели работу 449 человек, из них научных сотрудников — 325, в том числе 33 доктора и 159 кандидатов наук; в аспирантуре обучались 160 человек. В составе Отделения — 1 член-корреспондент АН СССР, 3 действительных члена и 10 членов-корреспондентов АН УзССР.

В отчетном году научно-исследовательская работа велась в 38 структурных подразделениях научных учреждений Отделения по 20 бюджетным и 4 хозяйственным темам, ориентированным на решение крупных народнохозяйственных и региональных проблем социально-экономического и научно-технического развития, совершенствования производственных отношений, развития общественно-философской мысли, политической, государственно-правовой системы советского общества.

В 1989 г. опубликовано 20 монографий общим объемом 170 п. л., 324 брошюры и научные статьи, прочитано свыше 1600 лекций, проведено более 100 выступлений по радио и телевидению. Заметно возросла творческая активность молодежи.

Вместе с тем отмечено, что перестройка в работе Отделения идет еще медленно и для решения ее задач коллективам институтов предстоит проделать большую кропотливую работу.

Участники собрания приняли решение деятельность Отделения и его учреждений по научно-исследовательской и научно-организационной работе считать в целом удовлетворительной, а работу Отделения по координации исследований по экономическим, юридическим и философским наукам признать недостаточной. В принятом постановлении намечено:

— продолжить работу по совершенствованию структуры, научно-исследовательской тематики институтов, координации научно-исследовательских работ с целью глубокой проработки теоретических и методологических вопросов на основе целостного обществоведческого подхода к изучению социальных и экономических процессов, укрепления связи с практикой;

— руководству институтов уделить серьезное внимание подготовке планов НИР на XIII пятилетку;

— учитывая возрастание значения Института философии и права АН УзССР в разработке теоретических проблем социализма и строительства правового государства и исходя из решений комиссии АН СССР, ходатайствовать перед вышестоящими органами о переводе института на I категорию по оплате труда и предусмотреть в перспективе создание на базе ИФП двух институтов: Института философии и социологии и Института государства и права;

— принять меры к более эффективной подготовке и использованию высококвалифицированных научных кадров, повышению их идейно-теоретического уровня.

6 апреля 1990 г. состоялось годовичное общее собрание Академии наук Узбекской ССР. На нем были обсуждены задачи научных коллективов Академии по ускорению научно-технического прогресса, дальнейшему совершенствованию организации научных исследований, умножению вклада науки в экономическое и социальное развитие республики.

Доклад об основных итогах деятельности АН УзССР и роли науки в обновлении общества сделал президент Академии наук республики, акад. АН УзССР М. С. Салахитдинов.

Был заслушан также доклад главного ученого секретаря Президиума Академии наук, чл.-кор. АН УзССР М. Ш. Шарифходжаева о работе АН УзССР за 1989 г. и плане научно-исследовательских работ на 1990 г.

По докладам развернулись оживленные прения.

В докладах и выступлениях отмечалось, что перед учеными республики сегодня поставлены масштабные и сложные задачи. Они требуют, чтобы наука стала органической составной частью перестроенных процессов в экономических отношениях, социальной и духовной жизни республики.

Истекий год стал этапом поиска новых, более интенсивных форм организации науки, углубления демократических начал в управлении научными учреждениями, повышения ответственности ученых за конечные результаты работы. Исследования велись по 537 бюджетным темам, среди которых 315 фундаментальных, 111 поисковых и столько же прикладных работ. Из них 108 тем включены в общесоюзные программы, 109 — в республиканские, 12 тем выполнены по комплексной программе научно-технического прогресса стран — членов СЭВ.

В 1989 г. в республике получен ряд важных научных результатов как в области фундаментальных исследований, так и в прикладных работах, в частности в области физики высоких энергий, математики, электроники, теплофизики, химии и химии растительных веществ, микробиологии, геологии и геофизики, археологии и др. Большое внимание уделялось повышению практической значимости научных исследований. В народное хозяйство внедрены результаты 106 разработок с годовым экономическим эффектом почти 12 млн. руб.

Дальнейшее развитие получили прогрессивные формы интеграции науки и производства. На базе научных подразделений действовали три межотраслевых научно-производственных центра, немалое количество отраслевых лабораторий, создавались временные научно-производственные коллективы.

Участники собрания отмечали, однако, что эффективность научных разработок не отвечает сегодняшним требованиям. Медленно высвобождаются ресурсы из традиционных научных направлений на развитие исследований по новым, перспективным тематикам. Анализ предложений научно-исследовательских учреждений в планы на XIII пятилетку показывает, что пока существенных изменений в структуре научных исследований в сторону развития приоритетных направлений не произошло.

В Академии наук надо развернуть интенсивный поиск новых, более эффективных методов управления, передовых форм организации науки, направленных на расширение демократизации, устранение чрезмерной централизации руководства научно-исследовательскими учреждениями, на повышение ответственности научных коллективов за конечный результат. Подчеркивалось, что с 1991 г. республика перейдет на новые принципы хозяйствования, и центральные ведомства, откуда до сих пор поступают средства в научные учреждения республики, будут финансировать научные изыскания на конкурсной основе. В этой ситуации научно-исследовательским коллективам придется доказывать право на ту или иную разработку, подтверждать конкурентоспособность и экономическую состоятельность разрабатываемых тем.

В 1989 г. из 215 тем, представленных на конкурс в отделения АН СССР, прошло лишь 119. А ведь в республиканской Академии есть резервы для значительного обновления тематики исследований, поиска новых приоритетных направлений.

На собрании отмечалось, что деятельность учреждений науки в республике еще не стала подлинным двигателем научно-технического прогресса. Чтобы новые методы управления наукой заработали в полную силу, реально возросли уровень и темпы научно-технического прогресса, необходимо создать действенный экономический механизм связи между наукой и производством. При этом необходимо укрепить организационно-правовые отношения между участниками цикла «Исследование — производство — потребление», усовершенствовать систему материальной заинтересованности каждого из них.

В интересах повышения эффективности научных исследований важно обеспечить реальное участие академической науки в управлении полным циклом создания и внедрения высокоэффективной техники. Значит, необходимо укрепление материально-технической и экспериментальной базы научных учреждений.

Необходимо мобилизовать усилия научных коллективов на решение узловых проблем социально-экономического развития республики: хлопкового комплекса, экологии, здравоохранения, ресурсосбережения.

Настоятельно требуется и повышение эффективности исследовательской деятельности ученых — экономистов, философов, юристов, историков, языковедов, лите-

ратуроведов. Необходима глубокая научная проработка проблем межнациональных отношений.

Весьма важным фактором интенсивного развития науки должно стать улучшение подготовки молодых ученых, включая использование для этого широких возможностей обучения в крупных научных центрах страны и мира.

Все это будет способствовать повышению роли науки в решении актуальных задач перестройки.

В работе годичного собрания приняли участие секретарь ЦК КПУз Д. Х. Хамидов, председатель Комитета народного контроля УзССР Б. Ф. Сатин.

А. Агабеков, Л. Гафурова, Б. Кюпов

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 50-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИИ ТашГУ им. В. И. ЛЕНИНА

Исполнилось 50 лет со времени создания кафедры археологии Средней Азии исторического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина. 27 марта 1990 г. на историческом факультете ТашГУ была проведена конференция, посвященная этой знаменательной дате.

Конференцию открыл декан истфака А. С. Сагдуллаев. С приветствием от ректората Университета выступил проректор ТашГУ У. Саттаров.

Заведующая кафедрой археологии З. И. Усманова в своем докладе дала общий обзор деятельности кафедры со дня основания до наших дней. Она вкратце охарактеризовала причины, обусловившие необходимость создания этой кафедры, организованной 1 апреля 1940 г. под руководством проф. М. Е. Массона, основателя школы среднесазиатской археологии, возглавлявшего эту кафедру почти 30 лет. М. Е. Массон сумел привлечь к работе кафедры многих видных специалистов, как доктор геогр. наук Н. Г. Маллицкий, доктор биол. наук Л. В. Ошанин, доктора ист. наук А. А. Семенов, И. П. Петрушевский и др. С 1943 г. на должность доцента кафедры была приглашена канд. архитектуры Г. А. Пугаченкова, ныне академик АН УзССР. Кафедра развернула огромную работу по выявлению и изучению археологических памятников в Узбекистане и других республиках Средней Азии, исследованию проблемных вопросов истории, истории материальной культуры и др. За эти годы на кафедре подготовлен крупный отряд высококвалифицированных специалистов-археологов, плодотворно работающих ныне во всех республиках Средней Азии, Москвы, Ленинграде и др. Среди выпускников ее — около 60 кандидатов и 9 докторов ист. наук, чл.-кор. АН ТуркмССР В. М. Массон, акад. АН ТаджССР Б. А. Литвинский и т. д.

В тесном творческом сотрудничестве с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, Институтом археологии АН УзССР и многими другими научными учреждениями коллектив кафедры, успешно сочетая учебно-воспитательный процесс с научно-исследовательской деятельностью, вносит большой вклад в изучение археологии первобытно-общинного, античного и феодального обществ, истории, исторической географии, историко-археологической топографии городов, истории архитектуры, изобразительного искусства, нумизматики и др.

С поздравлениями в адрес кафедры выступили В. М. Массон (Ленинград), Г. А. Федоров-Давыдов (Москва), О. В. Обельченко (Москва), Р. Х. Сулейманов (Самарканд), Э. В. Ртвеладзе (Ташкент), В. И. Пилипко (Ашхабад), В. Д. Горячева (Фрунзе), О. Григорьева (Душанбе), один из старейших археологов Узбекистана С. К. Кабанов, руководители всех кафедр истфака ТашГУ, а также студенты I курса. Были зачитаны поздравительные телеграммы от чл.-кор. АН ТаджССР Н. Н. Негматова, от бывших воспитанников кафедры из Москвы, Баку, Нукуса и т. д.

28 марта в здании Института искусствознания им. Хамзы была проведена научная конференция, посвященная 50-летию кафедры археологии ТашГУ. На ней были заслушаны доклады: В. М. Массона (Ленинград) — об открытии нового центра эпохи среднего энеолита (сер. IV тыс. до н. э.), Г. А. Федорова-Давыдова (Москва) — о четырех монетных кладах XIV—XV вв. из Хорезма, Л. Р. Кызласова (Москва) — о письменных источниках о городах Сибири, связанных со Средней Азией, О. В. Обельченко (Москва) — об изучении предметов вооружения VI в. до н. э.—III в. н. э., Р. Х. Сулейманова (Самарканд) — о классификации и типологии городов Средней Азии, У. Исламова (Самарканд) — о памятниках каменного века (Сельгунгур, Пальтау, Обирахмат), Ю. Ф. Бурякова (Самарканд) — об исторической топографии «Большого Ташкента» и о Великом шелковом пути, Б. Д. Кочнева (Самарканд) — о новых кладах монет, Б. Абдулганиевой (Самарканд) — о сельском поселении Лумбитапа в Андижане (VI—VII вв.), Э. В. Ртвеладзе (Ташкент) — о раскопках памятника кушанского времени Кампыртепа в Сурхандарье, В. И. Пилипко (Ашхабад) — о новых раскопках на Нисе, Т. Беляевой (Душанбе) — об исторической топографии Ходжента, О. Амосовой (Душанбе) — о заселении Гиссарской долины в эпоху каменного века, ряд сообщений, посвященных отдельным археологическим находкам, надгробным сооружениям и др. По затронутым в докладах и сообщениях вопросам состоялись оживленные дискуссии.

В честь 50-летия кафедры археологии ТашГУ там торжественно установлена мраморная плита с датой основания кафедры.

И. Ахбаров

СОЛИ АШУРХОДЖАЕВИЧ РАДЖАБОВ (1912—1990)

29 марта 1990 г. на 78-м году жизни скончался видный ученый, академик Академии наук Таджикской ССР, член КПСС с 1939 г., академик-секретарь Отделения общественных наук АН Таджикской ССР Раджабов Соли Ашурходжаевич.

С. А. Раджабов родился 10 ноября 1912 г. в г. Ходженге (ныне г. Ленинабад) в семье кустика-сапожника. Трудовую деятельность начал в 1933 г., после окончания Ташкентского института советского строительства и права, в качестве преподавателя Ташкентского юридического института, где и работал до 1956 г. в должностях заместителя директора, директора. Будучи одним из создателей юридического факультета Среднеазиатского (ныне Ташкентского) государственного университета, он в 1955—1956 гг. работал там заведующим кафедрой. С 1956 по 1971 г. был ректором Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина, а с 1971 г. до последних дней своей жизни — членом Президиума, академиком-секретарем Отделения общественных наук АН ТаджССР.

Фундаментальные труды доктора юридических наук С. А. Раджаובה, в которых исследованы важные теоретические вопросы национально-государственного строительства в республиках Средней Азии, стали значительным вкладом в разработку теории и истории государства и права. Его организаторская работа в учебных и научных учреждениях, подготовленные им научные и педагогические кадры в Узбекистане, Таджикистане и других республиках Средней Азии оказали существенное влияние на развитие юридической науки в этих республиках.

За большие заслуги в развитии науки и подготовке научно-педагогических кадров и специалистов для народного хозяйства С. А. Раджабов в 1957 г. был избран академиком АН ТаджССР, ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Таджикской ССР», присуждена Государственная премия Таджикской ССР им. Абу Али ибн Сино; он был награжден многими орденами, медалями, Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов Узбекской и Таджикской ССР.

Свою научную и организаторскую работу С. А. Раджабов успешно сочетал с большой общественной деятельностью. Он неоднократно избирался членом ЦК КП Таджикистана, депутатом Верховного Совета Таджикской ССР, был лектором ЦК КПСС и т. д. Его отличали преданность делу, активная гражданская позиция, партийная принципиальность и скромность, чуткое отношение к людям.

Светлая память о Соли Ашурходжаевиче Раджабове, верном сыне Родины, ученом и человеке, навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

Улуғ Ғалабанинг 45 йиллигига

М. Ш. Қосимова. Улуғ Ватан уруши давридаги Ўзбекистон тарихини ўрганишда долзарб муаммолар	5
Р. Музафаров. Қримдаги партизан ҳаракати тарихидан (1941—1944).	12
Б. Беркинов, Х. Асқаров. Қишлоқ хўжалигидаги ишлаб чиқариш харажатлари нормативларини ишлаш усуллари	18
А. А. Асқаров, Ю. Ф. Буряков. 1989 йилда Ўзбекистонда археологик ишлар ва «Ипак йўли — халқлар ўртасидаги сўзлашув йўли» дастури бўйича тадқиқот масалалари	37

«Доира столи» атрофидаги суҳбатлар

Маданий меросни ва тарихий-фалсафий тадқиқот муаммоларини ўрганиш масалаларини муҳокамаси	46
---	----

Юбилляриimiz

С. Шермухамедов таваллудининг 60 йиллигига	58
--	----

Танқид ва тақриз

Д. Ю. Юсупова. <i>Н. Н. Туманович. XVI—XVIII асрларда Ҳирот</i>	60
---	----

Янги китоблар

М. Х. Хасанов, Б. Д. Бобоев, Ф. Ю. Исмоилов. Тарихий жараёнларда меросийлик	61
---	----

Хроника

А. Агабеков, Л. Ғафурова, Б. Қинов. ЎзССР Фанлар академиясининг йиллик умумий мажлиси	64
И. Ахроров. В. И. Ленин номидаги ТошДУ археология кафедрасининг 50-йиллигига бағишланган конференция	64
<u>Соли Ашурхўжаевич Ражабов (1912—1990)</u>	65

СОДЕРЖАНИЕ

К 45-летию Великой Победы

М. Ш. Касимова. Актуальные проблемы изучения истории Узбекистана периода Великой Отечественной войны	5
Р. Музафаров, Из истории партизанского движения в Крыму (1941—1944)	12
Б. Беркинов, Х. Аскарлов. Методы разработки нормативов производственных затрат в сельском хозяйстве	18
А. А. Аскарлов, Ю. Ф. Буряков. Археологические работы 1989 года в Узбекистане и задачи исследований по программе «Шелковый путь — путь диалога народов»	37

Беседы за «круглым столом»

Обсуждение задач изучения культурного наследия и проблем историко-филологических исследований	46
---	----

Наши юбиляры

К 60-летию С. Шермухамедова	58
---------------------------------------	----

Критика и библиография

Д. Ю. Юсупова. <i>Н. Н. Туманович. Герат в XVI—XVIII веках</i>	60
--	----

Новые книги

М. Х. Хасанов, Б. Д. Бабаев, Ф. Ю. Исмаилов. Преемственность в историческом процессе	61
--	----

Хроника

А. Агабеков, Л. Гафурова, Б. Киопов. Годичные общие собрания в Академии наук УзССР	61
И. Ахраров. Конференция, посвященная 50-летию кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина	64
<u>Соли Ашурходжаевич Раджабов (1912—1990)</u>	65

НАШИ АВТОРЫ

Аскарлов А. А. — академик АН УзССР, член Президиума АН УзССР.

Бурыков Ю. Ф. — доктор исторических наук, зам. директора Института археологии АН УзССР.

Музафаров Р. — профессор.

Беркинов Б. — кандидат экономических наук, зав. лабораторией ОПУ АПК УзНПО «Кибернетика».

Касымова М. Ш. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.

Аскарлов Х. — зав. группой СПКБ АНВТ УзНПО «Кибернетика».

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Г. Негматова*

Сдано в набор 13.06.90. Подписано к печати 27.06.90. Р07822. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 6,0. Усл. кр.-отт. 6,16. Тираж 948. Заказ 139. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 76.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349